

ВЕСТНИК

Московского университета
имени С.Ю. Витте. Серия 1.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

2023
2(45)

ISSN 2587-554X

Эп № ФС77-77600

ISSN 2587-554X

Эл № ФС77-77600

Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление

№ 2 (45)' 2023

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Главный редактор:

Зуева И.А.,

д-р экон. наук, профессор кафедры финансового учета Московского университета имени С.Ю. Витте;

Заместитель главного редактора:

Гаврилова Э.Н.,

*канд. экон. наук, доцент кафедры финансового учета
Московского университета имени С.Ю. Витте*

Редакционный совет

Председатель – Семенов А.В., *д-р экон. наук, профессор, ректор Московского университета имени С.Ю. Витте;*

Заместитель председателя – Пилипенко П.П., *д-р экон. наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, Почётный работник высшего профессионального образования РФ, профессор Технологического университета, г. Королев, директор Центра развития профессиональных компетенций;*

Члены редсовета – Гринберг Р.С., *д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАН, академик Международной академии менеджмента, научный руководитель Института экономики РАН;*

Тебекин А.В., *д-р техн. наук, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Московского университета им. С.Ю. Витте, профессор кафедры экономической теории и предпринимательства Института экономики РАН;*

Макрусов В.В., *д-р физ.-мат. наук, профессор, Почетный работник Высшего профессионального образования, профессор кафедры управления Российской таможенной академии;*

Сахаров Г.В., *д-р экон. наук, профессор, действительный член РАЕН, профессор кафедры экономической безопасности Калужского филиала Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ;*

Крылатых Э.Н., *д-р экон. наук, профессор, академик РАН, заведующая кафедрой макро- и микроэкономики факультета Российско-немецкой высшей школы управления Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации;*

Бурцева Т.А., *д-р экон. наук, доцент, профессор РТУ МИРЭА;*

Гусева В.И., *д-р экон. наук, профессор, профессор Кыргызско-Российского Славянского университета, Кыргызская Республика;*

Зубенко В.В., *д-р экон. наук, профессор, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;*

Тумин В.М., *д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Московского политехнического университета;*

Сейдахметова Ф.С., *д-р экон. наук, профессор, профессор Алматинской академии экономики и статистики, Казахстан;*

Фролов А.В., *д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики Дипломатической Академии Министерства Иностранных Дел РФ, Россия;*

Холбеков Р.О., *д-р экон. наук, профессор, профессор Ташкентского государственного экономического университета, Узбекистан;*

Разовский Ю.В., *д-р экон. наук, академик РАЕН, профессор кафедры менеджмента Московского университета им. С.Ю. Витте;*

Балтов М., *д-р, PhD, профессор, проректор по научно-исследовательской деятельности и международному сотрудничеству Бургасского свободного университета, Республика Болгария;*

Колитарни Дж., *д-р, профессор, руководитель лаборатории аквакультуры и рыболовства Тиранского аграрного университета, Албания;*

Каштякова Э., *канд. экон. наук, доцент, доцент Экономического университета в Братиславе, Словакия;*

Молдашбаева Л.П., *канд. экон. наук, доцент, доцент Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, Казахстан;*

Русак Е.С., *канд. экон. наук, зав. кафедрой экономики предприятий Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь.*

Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за издательством.

Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.

Системные требования: PC не ниже класса Pentium III; 256

Mb RAM; свободное место на HDD 32 Mb; Windows 98/XP/7/10;

Adobe Acrobat Reader; дисковод CD-ROM 2X и выше; мышь.

© ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ	7
<i>Тебекин Алексей Васильевич</i>	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, МЕТОДИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ РОССИИ	14
<i>Чугунов Виктор Иванович</i>	
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	25
<i>Гаврилова Элеонора Николаевна, Демьянюк Анна Сергеевна</i>	
СПОСОБЫ НИВЕЛИРОВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НЕПУБЛИЧНЫХ КОМПАНИЙ ПРИ ПРОГНОЗИРОВАНИИ СТОИМОСТИ БИЗНЕСА	33
<i>Назаренко Оксана Владимировна, Мальков Сергей Владимирович</i>	

ЭКОНОМИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ	40
<i>Юзбеков Марат Ахмедович, Юзбеков Ахмед Кадималиевич</i>	
ДОСТОЙНАЯ ЖИЗНЬ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ НАРАСТАНИЯ СЛОЖНОСТИ ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	49
<i>Салихов Борис Варисович, Салихова Ирина Сергеевна, Шкодинский Сергей Всеволодович</i>	

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

ВОДОРОДНАЯ ЭНЕРГЕТИКА КАК СЛЕДСТВИЕ ДЕКАРБОНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	59
<i>Шаповалов Александр Борисович</i>	

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ	67
<i>Хамалинская Виктория Владимировна</i>	

УПРАВЛЕНИЕ

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	74
<i>Кирилов Кирилл Олегович</i>	
ТЕХНОЛОГИЯ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЕНИЯ ДОЛГОСРОЧНОЙ СТОИМОСТЬЮ КОРПОРАЦИИ С УЧЕТОМ ФАКТОРОВ ESG	81
<i>Бродунов Андрей Николаевич, Бушуева Наталья Владимировна</i>	

РАЗВИТИЕ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	94
<i>Бекбенбетова Базаркуль, Рақымжанова Салтанат Сержановна</i>	
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ: ФОРМЫ И ВРЕМЕННЫЕ ГРАНИЦЫ	101
<i>Климова Татьяна Брониславовна</i>	

CONTENTS

ECONOMY

MODERN PROBLEMS OF ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY	7
<i>Tebekin A.V.</i>	
THEORETICAL, METHODOLOGICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF ASSESSING THE INVESTMENT ACTIVITY OF THE FEDERAL DISTRICTS OF RUSSIA.....	14
<i>Chugunov V.I.</i>	
TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CRYPTOCURRENCIES IN MODERN CONDITIONS	25
<i>Gavrilova E.N., Demjanuk A.S.</i>	
METHODS OF LEVELING THE LIMITATIONS OF THE FINANCIAL PLANNING SYSTEM OF NON-PUBLIC COMPANIES WHEN FORECASTING THE VALUE OF A BUSINESS.....	33
<i>Nazarenko O.V., Malkov S.V.</i>	

ECONOMICS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

DEVELOPMENT OF THE ENVIRONMENTAL PROTECTION MANAGEMENT SYSTEM.....	40
<i>Yuzbekov M.A., Yuzbekov A. K.</i>	
DECENT LIFE OF AN INDIVIDUAL IN THE CONDITIONS OF INCREASING COMPLEXITY OF POLITICAL AND ECONOMIC RELATIONS	49
<i>Salikhov B.V., Salikhova I.S., Shkodinsky S.V.</i>	

ENVIRONMENTAL ECONOMICS

HYDROGEN ENERGY AS A CONSEQUENCE OF DEURBANIZATION OF ECONOMIC SYSTEMS.....	59
<i>Shapovalov A.B.</i>	

DOMESTIC AND FOREIGN TRADE

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF CHINA'S SOCIO-ECONOMIC POLICY MODEL.....	67
<i>Khamalinskaya V.V.</i>	

MANAGEMENT

PROSPECTS FOR SOLVING THE PROBLEMS OF DIGITALIZATION OF RUSSIAN INDUSTRY	74
<i>Kirilov K.O.</i>	
CORPORATION'S LONG-TERM VALUE TAKING INTO ACCOUNT ESG FACTORS.....	81
<i>Brodunov A.N., Bushueva N.V.</i>	

HOTEL BUSINESS DEVELOPMENT IN MODERN CONDITIONS	94
<i>Bekbenbetova B., Rakymzhanova S.S.</i>	
EDUCATIONAL TOURISM: FORMS AND TIME LIMITS	101
<i>Klimova T.B.</i>	

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Тебекин Алексей Васильевич¹,

д-р техн. наук, д-р экон. наук, профессор,

e-mail: Tebekin@gmail.com,

¹Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России,
г. Москва, Россия

Актуальность темы исследования определяется ростом масштабов проблемы экономической безопасности страны, обусловленной обострением противостояния России коллективному Западу, которое носит затяжной характер. Целью представленных исследований является поиск путей повышения экономической безопасности Российской Федерации в современных геополитэкономических условиях, отличающихся высокой степенью вариабельности. Научная новизна полученных в работе результатов заключается в обосновании целесообразности формирования национальной целевой программы развития технологий VI и VII технологических укладов как опережающего научно-технического задела. Показано, что формирование национальной целевой программы развития технологий VI и VII технологических укладов обеспечит технологический суверенитет, необходимый уровень импортозамещения и конкурентоспособности национальной экономики на ближайшие два больших технологических цикла. Практическая значимость полученных в работе результатов заключается в возможности их использования при формировании планов и реализации мероприятий по ускорению и повышению эффективности процессов достижения необходимого уровня технологического суверенитета страны как основы обеспечения ее безопасности.

Ключевые слова: бинарное деление, вызовы, угрозы, экономическая безопасность, управляемость проблем, вариант решения

MODERN PROBLEMS OF ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY

Tebekin A.V.¹,

doctor of technical sciences, doctor of economic sciences, professor,

e-mail: Tebekin@gmail.com,

¹Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Moscow, Russia

The relevance of the research topic is determined by the growing scale of the problem of the country's economic security, due to the aggravation of Russia's opposition to the collective West, which is of a protracted nature. The purpose of the presented studies is to find ways to improve the economic security of the Russian Federation in modern geopolitical and economic conditions, which are characterized by a high degree of variability. The scientific novelty of the results obtained in the work lies in the rationale for the forming of a national target program for the development of technologies of the VI and VII technological modes as an advanced scientific and technical reserve. It is shown that the forming of a national target program for the development of technologies of the VI and VII technological modes will provide technological sovereignty, the necessary level of import substitution and competitiveness of the national economy for the next two large technological cycles. The practical significance of the results obtained in the work lies in the possibility of their use in the planning and the implementation of measures to accelerate and improve the efficiency of the processes of achieving the required level of technological sovereignty of the country as the basis for ensuring its security.

Keywords: binary division, challenges, threats, economic security, manageability of problems, solution

DOI 10.21777/2587-554X-2023-2-7-13

Введение

В последние годы наша страна испытывает серьезные проблемы в области экономической безопасности.

Если в 2020 и 2021 годах Россия испытывала экономические проблемы наряду со странами всего мира в рамках глобального экономического кризиса, обусловленного переходом от пятого технологического уклада к шестому, отягощенного ковидными ограничениями [1], то в 2022 и 2023 годах проблемы экономической безопасности страны стали носить селективный характер, обусловленный обострением противостояния России коллективному Западу, который планомерно и методично втягивал нашу страну в конфликт с Украиной, вылившийся в затяжную военную операцию на истощение.

Здесь уместно вспомнить, что спад ВВП РФ в 2022 году составил (по оценкам Росстата и Минфина) 2,1–3,0 %, а в 2023 году прогнозируется (по оценкам ЦБ РФ и Всемирного банка) на уровне 1–3,3 %.

При этом в связи с событиями 2022–2023 годов особо обнажилась проблема технологического суверенитета страны.

В этой связи представляется актуальным детально исследовать проблемы экономической безопасности страны на современном этапе развития, что и предопределило выбор данной темы.

Целью представленных исследований является детальное исследование проблем экономической безопасности страны на современном этапе развития в интересах поиска эффективного их решения в современных геополитэкономических условиях.

Методическую базу исследований составили известные научные труды, посвященные проблеме обеспечения экономической безопасности страны, таких авторов, как А.И. Бабенко, К.А. Михайличенко [2], Б.З. Батова [3], Я.Н. Воронцов [4], А.Л. Дыхова, К.И. Семина [5], О.И. Захарова, И.И. Кеосиди [6], И.В. Караваева, М.Ю. Лев [7], А.Я. Кодинцев, М.В. Билль [8], А.Ю. Лошаков [9], С.Н. Сильвестров [10], С.В. Свешникова [11], И.А. Филиппова, А.С. Филиппов [12] и др., а также авторские наработки по теме исследований [13; 14].

Бинарное деление вызовов и угроз экономической безопасности Российской Федерации

В рамках проведенных исследований при анализе современных проблем экономической безопасности страны за основу рассмотрения были приняты основные вызовы и угрозы экономической безопасности страны, выделенные в Указе Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Стратегия экономической безопасности), представленные на рисунке 1.

Проведенные исследования показали, что вызовы и угрозы экономической безопасности страны, выделенные в Стратегии экономической безопасности, можно разделить по целому ряду признаков:

- уровню управляемости;
- причинно-следственным связям;
- степени инерционности влияния на безопасность;
- и т.д.

В данном рассмотрении было произведено бинарное деление вызовов и угроз экономической безопасности страны, выделенных в Стратегии экономической безопасности, по уровню управляемости и причинно-следственным характеристикам. Результаты проведенного бинарного деления вызовов и угроз экономической безопасности страны, представленных на рисунке 1, по уровню управляемости и причинно-следственным характеристикам, приведены в таблице 1.

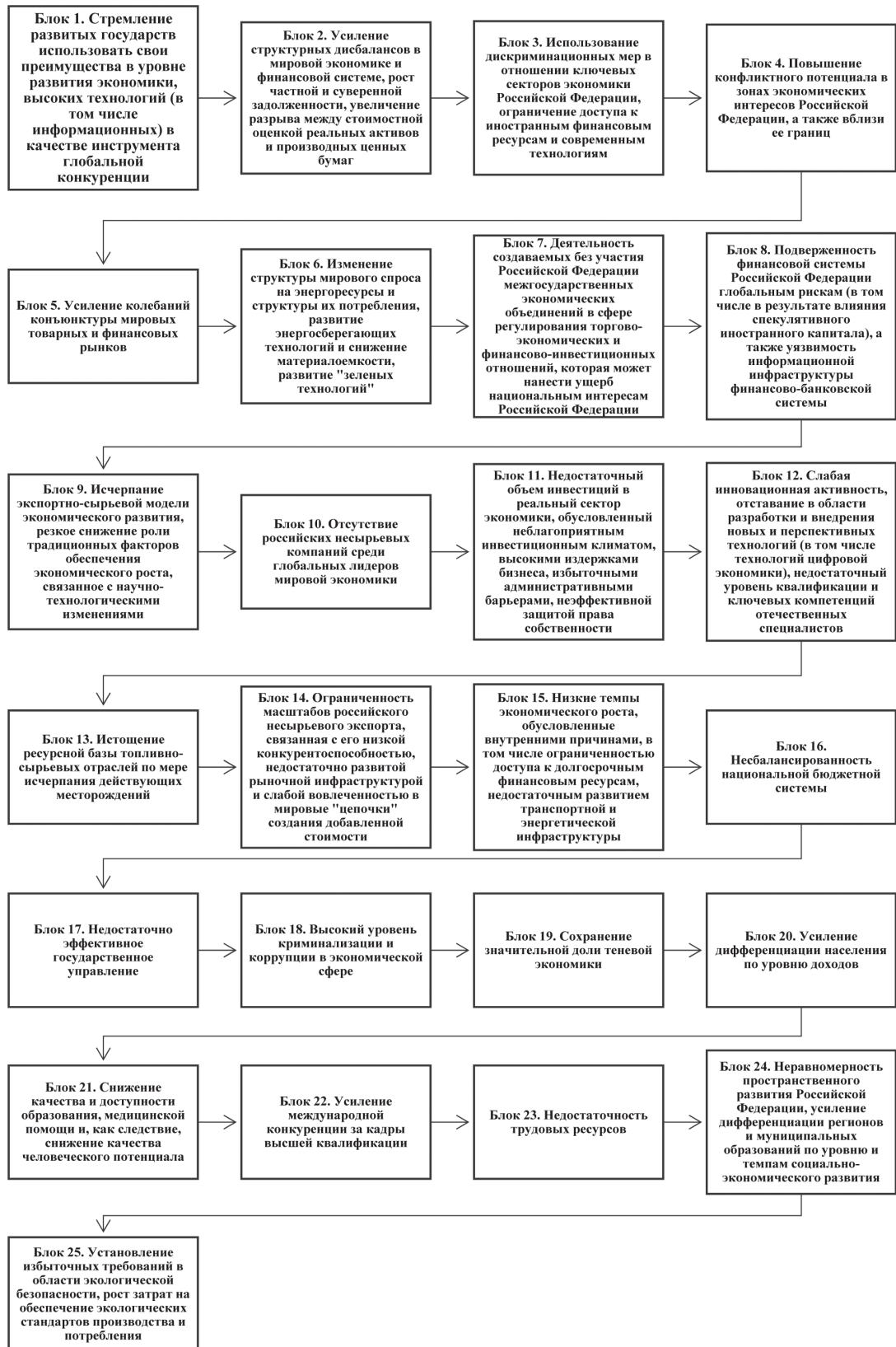

Рисунок 1 – Основные вызовы и угрозы экономической безопасности страны, выделенные в Указе Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»¹

¹ Составлен автором.

Таблица 1 – Результаты бинарного деления вызовов и угроз экономической безопасности Российской Федерации по уровню управляемости и причинно-следственным характеристикам²

Вызовы и угрозы экономической безопасности Российской Федерации		Уровень управляемости	
		Высокий	Низкий
Причинно-следственные характеристики	Причина	Блок 8, Блок 9, Блок 11, Блок 13, Блок 15, Блок 16, Блок 17, Блок 21, Блок 25	Блок 22, Блок 23, Блок 24
	Следствие	Блок 10, Блок 12, Блок 14, Блок 18, Блок 19, Блок 20	Блок 1, Блок 2, Блок 3, Блок 4, Блок 5, Блок 6, Блок 7

Таким образом, предварительное рассмотрение показало, что из анализируемых 25 вызовов и угроз экономической безопасности Российской Федерации:

- 36 % относятся к категории причин с высокой степенью управляемости;
- 28 % относятся к категории следствий с низкой степенью управляемости;
- 24 % относятся к категории следствий с высокой степенью управляемости;
- 12 % относятся к категории причин с низкой степенью управляемости.

То есть 60 % выделяемых в Стратегии экономической безопасности вызовов и угроз относятся к высоко управляемым. Причем более трети (36 %) анализируемых вызовов и угроз экономической безопасности Российской Федерации (рисунок 1) носят характер причин.

Вариант решения проблемы приверженности экспортно-сырьевой модели экономического развития

Проведенные исследования показывают, что исходной точкой проблем экономической безопасности Российской Федерации остается приверженность экспортно-сырьевой модели экономического развития (блок 9, рисунок 1), исчерпание возможностей которой в связи с научно-технологическим развитием было очевидно еще в период Косыгинских реформ, когда как отечественная, так и мировая экономика вступили в фазу стагнации в рамках IV технологического уклада. Но вот уже прошел исторический этап V технологического уклада (1970–2020 гг.), мировая экономика вступила в исторический этап развития VI технологического уклада (2020–2070 гг.), а российская экономика по-прежнему базируется на экспортно-сырьевой модели развития (рисунок 2), соответствующей, по сути, IV технологическому укладу (1920–1970 гг.). И это при наличии осознания того, что по мере исчерпания действующих месторождений происходит истощение ресурсной базы топливно-сырьевых отраслей (блок 13, рисунок 1).

Проблема реализации экспортно-сырьевой модели национальной экономики в современных геополитэкономических условиях еще более осложнилась.

С одной стороны, коллективный Запад принял комплекс усилий, направленных на то, чтобы максимально перекрыть потоки отечественных углеводородов в Европу.

С другой стороны, у России нет необходимых трубопроводных мощностей для экспорта углеводородов на Восток, сопоставимых по объемам с мощностями инфраструктуры, созданной в свое время для поставок на Запад. А производимые в настоящее время дискретные поставки не сопоставимы по своим логистическим издержкам с самым дешевым трубопроводным транспортом.

² Составлена автором.

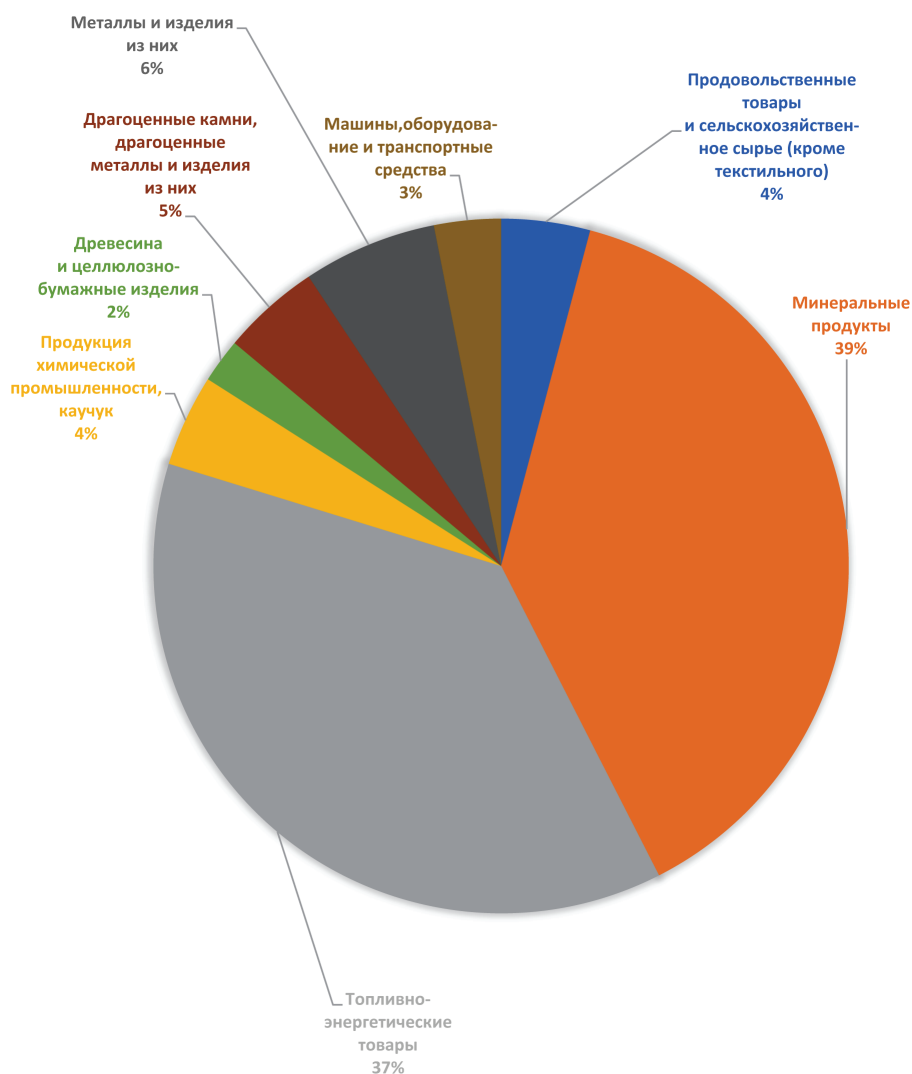

Рисунок 2 – Товарная структура экспорта Российской Федерации за 2021 г. по данным Федеральной таможенной службы [15]

Если говорить о создании полноценной трубопроводной транспортной системы, ориентированной на Восток, то, следует отметить, что:

- с одной стороны, потребует затрат огромных ресурсов (материальных, людских, финансовых и затрат времени);

- с другой стороны, с течением времени во всем мире все более интенсивно происходит переход на альтернативные источники энергии (в первую очередь возобновляемые – ВИЭ), что также осложняет поддержание возможностей реализации экспортно-ориентированной сырьевой модели, особенно в условиях истощения ресурсной базы топливно-сырьевых отраслей по мере исчерпания действующих месторождений (блок 13, рисунок 1).

В сложившихся условиях представляется целесообразным формирование национальной целевой программы (национального проекта) развития технологий VI и VII технологических укладов, механизм реализации которой будет основан на перераспределении доходов от экспорта углеводородов не только на потребление в форме удовлетворения текущих финансовых потребностей государства и накопления в форме вложения средств в зарубежные финансовые активы (особенно в условиях многократно возросших рисков использования этих средств), но и на развитие технологического базиса страны, базирующегося на технологическом ядре VI и VII технологических укладов. Это обеспечит технологический суверенитет, необходимый уровень импортозамещения и конкурентоспособности национальной экономики на ближайшие два больших технологических цикла с горизонтом реализации 90–100 лет.

Заключение

Проведенные исследования показали, что современные проблемы экономической безопасности страны во многом связаны с попыткой удержать в качестве основного вектора экономического развития экспортно-сырьевую модель. Несмотря на перекрытие коллективным Западом основных рынков сбыта углеводородов и минеральных продуктов, составляющих более 3/4 всего отечественного экспорта, путем санкций и откровенных диверсий на трубопроводах поставки углеводородов, а также установления нерыночных потолков цен на российскую продукцию, в стране продолжается ставка на экспортно-сырьевую модель национальной экономики. При этом очевидно, что от перенаправления потоков экспорта сырья Россия испытывает трудности как с логистической инфраструктурой, так и издержками на услуги посредников, поскольку компании многих стран – покупателей сырья не хотят открыто демонстрировать партнерские отношения с Россией, опасаясь санкций со стороны США. Кроме того, строительство стационарной трубопроводной инфраструктуры является длительным и очень дорогостоящим процессом, сопряженным с рисками изменения рыночной конъюнктуры.

С учетом кратного роста проблем реализации экспортно-сырьевой модели национальной экономики в современных геополитэкономических условиях (обусловленных мультипликативным увеличением затрат на добычу и транспортировку сырья при нерастущих ценах реализации) целесообразно формирование национальной целевой программы развития технологий шестого и седьмого технологических укладов, что обеспечит технологический суверенитет, необходимый уровень импортозамещения и конкурентоспособности национальной экономики на ближайшие два больших технологических цикла с горизонтом реализации 90–100 лет. При этом встраивание национальной целевой программы в систему национальных проектов может быть осуществлено либо путем ее дополнения, либо путем замещения национальных проектов, существенно потерявших весомость своей значимости после начала событий 2022 года.

Список литературы

1. Дробот Е.В. Мировая экономика в условиях пандемии COVID-19: итоги 2020 года и перспективы восстановления // Экономические отношения. – 2020. – Т. 10, № 4. – С. 937–960.
2. Бабенко А.И., Михайличенко К.А. Проблемы экономической безопасности в современной экономике // Электронный научный журнал «Вектор экономики». – 2021. – № 11. – С. 40.
3. Батова Б.З. Основные угрозы экономической безопасности России и пути их устранения // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 11. – С. 39–44.
4. Воронцов Я.Н. Проблемы обеспечения экономической безопасности российских предприятий, функционирующих за рубежом // Russian journal of management. – 2021. – № 2. – С. 101–105.
5. Дыхова А.Л., Семина К.И. Цифровая экономика и проблемы экономической безопасности // Стратегии исследования в общественных и гуманитарных науках: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (г. Белгород, 31 января 2022 г.). – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2022. – С. 71–76.
6. Захарова О.И., Кеосиди И.И. Современное состояние экономической безопасности в РФ // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2015. – № 7. – С. 32–37.
7. Караваева И.В., Лев М.Ю. Результирующие проблемы экономической безопасности современной России (по итогам проведения Международной научно-практической конференции «VI Сенчаговские чтения: Экономическая безопасность России в новой реальности») // Экономическая безопасность. – 2022. – Т. 5, № 2. – С. 711–736.
8. Кодинцев А.А., Билль М.В. Проблемы государственной политики при обеспечении экономической безопасности России // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3. – С. 283.
9. Лашков А.Ю. Современные проблемы на пути к обеспечению экономической безопасности Российской Федерации // Экономика и парадигма нового времени. – 2019. – № 3. – С. 18–22.
10. Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника: монография / кол. авторов; под науч. ред. С.Н. Сильвестрова. – М.: РУСАЙНС, 2018. – 350 с.
11. Свешникова С.В. Проблемы в области экономической безопасности // Молодой ученый. – 2019. – № 40 (278). – С. 71–75.

12. Филиппова И.А., Филиппов А.С. Основные проблемы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Эксперт: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 67–71.
13. Тебекин А.В. Современные проблемы обеспечения экономической безопасности национальной экономики // Журнал экономических исследований. – 2018. – Т. 4, № 9. – С. 1–6.
14. Тебекин А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В. Проблемы экономической безопасности России на исходе первой волны пандемии коронавируса // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. – 2020. – № 3. – С. 7–15.
15. Тебекин А.В., Аллярова Н.И. Экономико-математическая модель оценки экспорта, включая фактор экспортного потенциала государства // Журнал исследований по управлению. – 2023. – Т. 9, № 1. – С. 3–13.

References

1. Drobot E.V. Mirovaya ekonomika v usloviyah pandemii COVID-19: itogi 2020 goda i perspektivy vostanovleniya // Ekonomicheskie otnosheniya. – 2020. – Т. 10, № 4. – С. 937–960.
2. Babenko A.I., Mihajlichenko K.A. Problemy ekonomicheskoy bezopasnosti v sovremennoj ekonomike // Elektronnyj nauchnyj zhurnal «Vektor ekonomiki». – 2021. – № 11. – С. 40.
3. Batova B.Z. Osnovnye ugrozy ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii i puti ih ustraneniya // Fundamental'nye issledovaniya. – 2021. – № 11. – С. 39–44.
4. Voroncov Ya.N. Problemy obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti rossijskih predpriyatij, funkcioniruyushchih za rubezhom // Russian journal of management. – 2021. – № 2. – С. 101–105.
5. Dyhova A.L., Semina K.I. Cifrovaya ekonomika i problemy ekonomicheskoy bezopasnosti // Strategii issledovaniya v obshchestvennyh i gumanitarnyh naukah: sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Belgorod, 31 yanvarya 2022 g.). – Belgorod: OOO Agentstvo perspektivnyh nauchnyh issledovaniy (APNI), 2022. – С. 71–76.
6. Zaharova O.I., Keosidi I.I. Sovremennoe sostoyanie ekonomicheskoy bezopasnosti v RF // Ekonomika i menedzhment innovacionnyh tekhnologij. – 2015. – № 7. – С. 32–37.
7. Karavaeva I.V., Lev M.Yu. Rezul'tiruyushchie problemy ekonomicheskoy bezopasnosti sovremennoj Rossii (po itogam provedeniya Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «VI Senchagovskie chteniya: Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii v novej real'nosti») // Ekonomicheskaya bezopasnost'. – 2022. – Т. 5, № 2. – С. 711–736.
8. Kodincev A.Ya., Bill' M.V. Problemy gosudarstvennoj politiki pri obespechenii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2012. – № 3. – С. 283.
9. Lashkov A.Yu. Sovremennye problemy na puti k obespecheniyu ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Ekonomika i paradigma novogo vremeni. – 2019. – № 3. – С. 18–22.
10. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: metodologiya, strategicheskoe upravlenie, sistemotekhnika: monografiya / kol. avtorov; pod nauch. red. S.N. Sil'vestrova. – M.: RUSAJNS, 2018. – 350 s.
11. Sveshnikova S.V. Problemy v oblasti ekonomicheskoy bezopasnosti // Molodoj uchenyj. – 2019. – № 40 (278). – С. 71–75.
12. Filippova I.A., Filippov A.S. Osnovnye problemy obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Ekspert: teoriya i praktika. – 2019. – № 1. – С. 67–71.
13. Tebekin A.V. Sovremennye problemy obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti nacional'noj ekonomiki // Zhurnal ekonomicheskikh issledovaniy. – 2018. – Т. 4, № 9. – С. 1–6.
14. Tebekin A.V., Mitropol'skaya-Rodionova N.V., Horeva A.V. Problemy ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii na iskhode pervoj volny pandemii koronavirusa // Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta MFYUA. – 2020. – № 3. – С. 7–15.
15. Tebekin A.V., Allayarova N.I. Ekonomiko-matematicheskaya model' ocenki eksporta, vklyuchaya faktor eksportnogo potenciala gosudarstva // Zhurnal issledovaniy po upravleniyu. – 2023. – Т. 9, № 1. – С. 3–13.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, МЕТОДИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ РОССИИ

Чугунов Виктор Иванович¹,

канд. экон. наук, доцент,

e-mail: chuginov65@rambler.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

В статье на основе критического подхода исследовано экономическое содержание категории «инвестиционная активность», приведена ее авторская трактовка. Изучены основные методические подходы к оценке уровня инвестиционной активности в регионах. Разработана авторская методика количественного измерения степени инвестиционной активности федеральных округов Российской Федерации на основе суммирования значений их пяти ключевых инвестиционных индикаторов. Дана комплексная оценка ситуации в инвестиционной сфере субъектов РФ за 2017–2021 годы. Составлен рейтинг инвестиционной активности федеральных округов России. Методологический инструментарий, используемый при подготовке статьи, состоит из системного, структурного, абстрактно-логического и сравнительного анализа, методов группировок, рейтингования и обобщения. Результаты исследования имеют практическую значимость и могут быть использованы федеральными и региональными органами власти при разработке программ социально-экономического развития территорий, а также рейтинговыми агентствами при формировании инвестиционных рейтингов федеральных округов и отдельных регионов Российской Федерации.

Ключевые слова: инвестиционная активность, норма инвестирования, федеральный округ, критерий, интегральный показатель, рейтинг

THEORETICAL, METHODOLOGICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF ASSESSING THE INVESTMENT ACTIVITY OF THE FEDERAL DISTRICTS OF RUSSIA

Chuginov V.I.¹,

candidate of economic sciences, associate professor,

e-mail: chuginov65@rambler.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The economic content of the category “investment activity” is investigated in the article on the basis of the critical approach. The author’s interpretation of this phenomenon is presented. The main methodological approaches to the assessment of the level of investment activity in the regions have been studied. The author’s methodology of quantitative measurement of the degree of investment activity of the federal districts of the Russian Federation on the basis of summing up the values of their five key investment indicators has been developed. A comprehensive assessment of the situation in the investment sphere of the subjects of the Russian Federation for 2017–2021 is given. The rating of investment activity of the federal districts of Russia has been compiled. The methodological tools used in the preparation of the article contains system, structural, abstract-logical and comparative analysis, grouping methods, rating and generalization. The results of the research are of practical importance and can be used by federal and regional authorities in the development of programs for the socio-economic development of territories, as well as by rating agencies in the forming of investment ratings of federal districts and individual regions of the Russian Federation.

Keywords: investment activity, investment rate, federal district, criterion, integral indicator, rating

DOI 10.21777/2587-554X-2023-2-14-24

Введение

В условиях глобальной трансформации ключевой инвестиционной проблемой выступает необходимость повышения инвестиционной активности в регионах, федеральных округах и в стране в целом, поскольку только в этом случае можно будет рассчитывать на развитие как таковое и оперативное реагирование на вызовы современного мира. Поэтому данной проблеме уделяется приоритетное внимание как на федеральном, так и на региональном уровнях. Так, на «Совещании о мерах по стимулированию инвестиционной активности»¹, проводимом Президентом РФ В.В. Путиным с представителями деловых кругов в марте 2021 года, было подчеркнуто, что проблема повышения инвестиционной активности выступает важнейшей задачей бизнес-сообщества, региональных властей и федерального правительства, без решения которой невозможно добиться повышения темпов экономического роста в стране, увеличения занятости и доходов граждан. Особенно актуальна данная проблема для российских регионов, имеющих скудную природно-ресурсную базу, ограниченный экспортный потенциал, относительно невысокую инвестиционную привлекательность [1, с. 668].

В то же время, в научных исследованиях и практической деятельности до сегодняшнего дня не сформулировано единой общепризнанной трактовки категории «инвестиционная активность». Нет и единого методического подхода к определению уровня инвестиционной активности территории, а также «количественной оценки характеризующих ее индикаторов» [2, с. 411]. Поэтому в рамках данной статьи поставлена задача уточнения содержания термина «инвестиционная активность», разработка методического подхода к ее количественному измерению и его практическая апробация на материалах федеральных округов РФ.

Методы исследования

В процессе проведения исследования использовались самые разнообразные методы изучения и познания: системного, структурного, абстрактно-логического и сравнительного анализа, методы группировок, рейтингования и обобщения. Объектом исследования выступает инвестиционная активность федеральных округов России. Предмет исследования – совокупность экономических отношений, возникающих в процессе проведения интегральной оценки инвестиционной активности территорий.

Информационной базой исследования являются официальные данные Федеральной службы государственной статистики по федеральным округам России за период с 2017 по 2021 год. Так как понятие «инвестиционная активность» в значительной мере является относительной категорией, для ее количественной оценки использовался интегральный показатель, определяемый на основе суммирования средних за последние пять лет значений ключевых инвестиционных индикаторов по каждому округу. При этом за единицу был принят соответствующий инвестиционный индикатор по Российской Федерации в целом, а по отдельному федеральному округу он мог быть больше или меньше единицы.

**Экономическое содержание инвестиционной активности региона
и методические подходы к ее оценке**

Как уже отмечалось выше, учеными и практиками предлагаются довольно разнообразные трактовки категории «инвестиционная активность региона», отражающие множественность подходов к пониманию ее экономической сущности. Все это не позволяет провести ее качественную и количественную оценку, отделить от других близких по содержанию инвестиционных категорий. В связи с этим критически проанализируем основные подходы к трактовке исследуемой категории.

Довольно распространенной является следующая интерпретация термина: «под инвестиционной активностью следует понимать интенсивность реализации инвестиционных проектов субъектами региональной экономики, которая характеризуется объемами, темпами роста и общей структурой инвестиций» [3, с. 18].

¹ Совещание о мерах по стимулированию инвестиционной активности // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 2021. 11 марта. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65141> (дата обращения: 10.03.2023). – Текст: электронный.

Отдельные авторы рассматривают инвестиционную активность как производную двух других важнейших инвестиционных категорий, понимая под ней процесс эффективной реализации инвестиционного потенциала региона в условиях существующего инвестиционного риска [4, с. 17]. Необходимо отметить, что данный подход затрудняет практическую количественную и качественную оценку категории, так как она рассматривается в зависимости от других сводных инвестиционных показателей.

Ряд исследователей трактуют инвестиционную активность как степень интенсивности процессов инвестирования, протекающих в рамках определенной территории и формирующихся с учетом имеющихся финансовых ресурсов государства, бизнеса и домохозяйств, привлеченных ими для осуществления инвестиционной деятельности [2; 5; 6]. Здесь инвестиционная активность напрямую ставится в зависимость от финансового потенциала региона по генерированию инвестиционных ресурсов и только опосредованно связана с конкретным инвестиционным показателем.

На основе критического подхода к позициям отдельных исследователей сформулирована авторская трактовка исследуемой категории: под инвестиционной активностью следует понимать интенсивность инвестиционной деятельности в регионе, характеризующуюся динамикой изменения ключевых инвестиционных индикаторов территории в сравнении со среднероссийскими значениями. Предложенной дефиниции и придерживались в данной статье при исследовании практических аспектов рассматриваемой проблемы.

В Российской Федерации, несмотря на особую значимость инвестиционной активности как индикатора состояния инвестиционной сферы территории, ни на государственном уровне, ни в научной среде до сих пор не разработана единая общепринятая методика ее оценки. Большая часть авторов, занимающихся изучением данной проблемы, в качестве таких индикаторов выделяют темпы роста валового внутреннего продукта, темпы роста инвестиций в основной капитал, темпы роста инвестиций на душу населения [7; 8]. По динамике изменения данных стандартизированных показателей определяют степень инвестиционной активности региона.

Довольно много исследователей уровень инвестиционной активности субъектов РФ определяют как производную таких важных инвестиционных индикаторов, как инвестиционный климат, инвестиционный потенциал и инвестиционный риск [3; 4]. Так как сами эти три индикатора рассчитываются на основе целого ряда социально-культурных, административно-правовых, экономических, финансовых, инфраструктурных и природно-ресурсных показателей, то на практике расчет инвестиционной активности становится чрезмерно громоздким, включающим очень много факторов, не имеющих прямого отношения к инвестициям.

Л.В. Шалаева предлагает рассчитывать инвестиционную активность федеральных округов на основе только одного показателя – размера инвестиций на душу населения [9, с. 3410–3412]. Ограничивать оценку такой многогранной категории только одним инвестиционным показателем является методически неверным, так как это позволяет ее рассматривать только с одной стороны, не получая целостной картины инвестиционной деятельности территории.

Количественно определять уровень инвестиционной активности субъекта Российской Федерации на основе интегрального показателя, формируемого как величина инвестиций в основной капитал региона в расчете на совокупный объем финансовых ресурсов государства, бизнеса и домохозяйств, предлагают П.А. Иванов [6, с. 499–501] и Н.И. Климова [2, с. 413–415]. Однако для практического применения предложенная методика является чрезмерно узкой, опирающейся в основном на финансовый потенциал региона, и не учитывающей в полной мере главные инвестиционные индикаторы развития субъекта Федерации.

В данной статье предложена методика оценки инвестиционной активности федерального округа на основе динамики изменения целого ряда его ключевых инвестиционных индикаторов. Каждый такой индикатор (их всего выбрано пять) наделяется определенным весом (значимостью), так как в разной степени влияет на величину интегрального показателя инвестиционной активности. Совокупный их вес равен 1,0 (таблица 1).

Таблица 1 – Значимость (вес) критерия при интегральной оценке инвестиционной активности региона²

Критерий инвестиционной активности	Ед. изм.	Вес (значимость)
1. Норма инвестирования в основной капитал	%	0,25
2. Темпы роста инвестиций в основной капитал	%	0,22
3. Инвестиции в основной капитал на душу населения	руб.	0,20
4. Темпы роста ввода основных фондов в эксплуатацию	%	0,18
5. Степень износа основных фондов	%	0,15

Следует подчеркнуть, что федеральные округа РФ довольно сильно дифференцируются по параметрам социально-экономического развития, что, безусловно, влияет и на их инвестиционную активность. Поэтому при расчете интегрального показателя принимались во внимание не абсолютные значения инвестиционных индикаторов, а относительные, позволяющие более объективно сопоставлять отдельные территории.

Кроме того, оценку такого многогранного показателя, как инвестиционная активность региона, целесообразно определять не за один отчетный год, а по средним значениям вышеназванных индикаторов за более длительный период, например, три-пять лет. Это позволит более объективно выявлять реальную ситуацию, так как данные за один год могут быть нехарактерными, могут не учитывать в полной мере изменения стадий конъюнктуры инвестиционного рынка.

Оценка инвестиционной активности федеральных округов РФ

Практическая оценка инвестиционной активности федеральных округов России осуществлялась на основе предложенной выше методики. Глубина исследования составила пять лет (период с 2017 по 2021 гг.). Информационная база исследования – официальная отчетность Федеральной службы государственной статистики. Самым главным индикатором инвестиционной активности региона, входящим в систему пороговых значений экономической безопасности, выступает норма инвестирования в основной капитал, которая рассчитывается как отношение объема инвестиций в основной капитал по округу к совокупному объему его валового регионального продукта (ВРП). Рейтинг федеральных округов по данному критерию составлен на основе его средних значений за 2017–2021 годы (последняя графа таблицы 2).

Таблица 2 – Норма накопления в федеральных округах страны, % (ВРП и инвестиции в основной капитал³ приведены в млрд руб.)⁴

Федеральный округ	Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	В среднем
1. Северо-Кавказский (СКФО)	ВРП	2042	2160	2295	2404	–	2225
	Инвестиции в ОК	496	545	630	708	724	595
	Норма накопления	24,3	25,2	27,5	29,5	–	26,7
2. Дальневосточный (ДФО)	ВРП	5597	5597	5971	6044	–	5802
	Инвестиции в ОК	1288	1444	1661	1551	1941	1486
	Норма накопления	23,0	25,8	27,8	25,7	–	25,6
3. Уральский (УФО)	ВРП	10 983	13 036	13 272	11 675	–	12 242
	Инвестиции в ОК	2833	2967	2967	3147	3191	2979
	Норма накопления	25,8	22,8	22,4	27,0	–	24,3
4. Южный (ЮФО)	ВРП	5833	6320	6612	6710	–	6369
	Инвестиции в ОК	1443	1456	1378	1450	1501	1432
	Норма накопления	24,7	23,0	20,8	21,6	–	22,5

² Разработано автором.

³ ВРП и инвестиции в капитал рассчитаны в среднем за 4 года.

⁴ Составлено автором на основе данных Росстата.

5. Северо-Западный (СЗФО)	ВРП	8815	9866	10 578	10 644	–	9978
	Инвестиции в ОК	1883	2309	2083	2205	2298	2120
	Норма накопления	21,4	23,4	19,7	20,7	–	21,2
6. Приволжский (ПФО)	ВРП	11 823	13 331	14 104	13 669	–	13 232
	Инвестиции в ОК	2429	2491	2719	2764	3075	2601
	Норма накопления	20,5	18,7	19,3	20,2	–	19,7
7. Сибирский (СФО)	ВРП	7645	8702	9090	9027	–	8616
	Инвестиции в ОК	1413	1573	1798	1914	2241	1675
	Норма накопления	18,5	18,1	19,8	21,2	–	19,4
8. Центральный (ЦФО)	ВРП	27 915	31 192	33 140	33 367	–	31 404
	Инвестиции в ОК	4242	4998	6093	6277	7871	5403
	Норма накопления	15,2	16,0	18,4	18,8	–	17,2
В среднем по РФ	Норма накопления	20,1	19,7	20,3	21,4	–	20,4

В соответствии с установленными пороговыми значениями экономической безопасности норма накопления должна составлять 25,0 %. Этот норматив в среднем за 2017–2021 годы превышают только два федеральных округа: Северо-Кавказский со значением 26,7 % и Дальневосточный – 25,6 %. Довольно близко к нормативу в среднем за последние 5 лет расположился Уральский федеральный округ. Все остальные федеральные округа по объемам инвестиций в расчете на валовой региональный продукт существенно не дотягивают до пороговых значений. По Российской Федерации в целом среднее за последние пять лет значение индикатора составляет только 20,4 %, что говорит о хроническом недоинвестировании национальной экономики. В результате это привело к тому, что в этот период были или минимальные, или отрицательные темпы экономического роста в стране. В качестве положительного факта следует отметить наметившийся рост показателя по Российской Федерации, начиная с 2018 года.

К середнякам относятся Южный и Северо-Западный федеральные округа, имеющие значение критерия, соответственно, 22,5 и 21,2 %. Несколько удивляет последнее место по исследуемому критерию инвестиционной активности Центрального федерального округа со средним значением только 17,2 %. Данная ситуация объясняется тем, что в предыдущие годы в этом округе был создан мощный инвестиционный потенциал, который позволяет добиваться довольно высоких темпов экономического роста и без значительных по объемам текущих инвестиций. Нужно иметь в виду, что в последние годы инвестиционная активность из федерального центра постепенно перемещается в другие регионы, которые в предыдущие годы были обделены инвестициями. Также к аутсайдерам по данному критерию следует отнести Сибирский федеральный округ (средняя норма накопления составляет 19,4 %) и Приволжский федеральный округ – 19,7%. Их значения меньше не только норматива, но и среднего показателя по стране.

Одним из ключевых индикаторов инвестиционной активности территории выступает показатель ежегодных темпов роста инвестиций в основной капитал. Он органами Росстата рассчитывается на основе сопоставимых цен в процентах к предыдущему году (таблица 3).

Таблица 3 – Темпы роста инвестиций в основной капитал в субъектах РФ (в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году)⁵

Федеральный округ	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	В среднем
1. Центральный	108,4	111,7	115,0	101,2	114,5	110,2
2. Дальневосточный	110,8	106,2	108,8	94,0	114,2	106,8
3. Сибирский	102,3	105,4	106,8	100,4	110,8	105,4
4. Северо-Кавказский	98,8	101,2	107,7	106,5	98,9	102,6
5. Северо-Западный	105,0	115,5	84,1	98,4	103,6	101,3
6. Уральский	102,0	105,8	94,1	101,2	100,0	100,6
7. Приволжский	96,7	99,3	102,9	98,2	104,8	100,4

⁵ Составлено автором на основе данных Росстата.

8. Южный	120,3	94,4	89,1	98,3	100,1	100,4
В среднем по РФ	104,8	105,4	102,1	99,9	108,6	104,2

По данному показателю уверенно лидирует Центральный федеральный округ, который имеет среднегодовое значение в 110,2 %. Причем ни разу за последние пять лет ЦФО не показывал отрицательных темпов ежегодного прироста. Еще два региона превышают среднероссийский показатель по данному индикатору. Это Дальневосточный федеральный округ (106,8 %) и Сибирский федеральный округ (105,4%).

Минимальные темпы роста инвестиций в основной капитал демонстрируют два федеральных округа: Северо-Кавказский (102,6 %) и Северо-Западный (101,3 %). Практически топтание на месте по этому индикатору наблюдается по трем округам: Уральскому (100,6 %), Приволжскому и Южному – по 100,4 %. Все это говорит о некоторой стагнации в инвестиционной сфере довольно важных для национальной экономики субъектов Российской Федерации, и это негативно отражается на инвестиционной активности в целом по стране. Тут нужно отметить, что свою негативную роль сыграли ежегодно вводимые в этот период экономические санкции целым рядом стран Запада, поэтому некоторым регионам сложнее было адаптироваться к изменившимся условиям. В то же время, в качестве положительного явления следует отметить, что в среднем за последние пять лет ни один регион не продемонстрировал инвестиционного спада, что вселяет определенные надежды, связанные с будущим.

Для современной России характерна региональная неоднородность инвестиционного пространства, которая в наибольшей мере прослеживается по показателю инвестиций в основной капитал на душу населения. Ситуация по данному индикатору в региональном разрезе выглядит следующим образом (таблица 4).

Таблица 4 – Инвестиции на душу населения в субъектах РФ, руб.⁶

Федеральный округ	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	В среднем
1. Уральский	229 381	240 154	240 164	249 612	262 625	244 387
2. Дальневосточный	186 206	175 928	203 048	204 800	249 833	203 963
3. Северо-Западный	135 240	165 371	149 028	155 834	171 034	155 301
4. Центральный	108 035	127 031	154 631	167 318	202 998	152 003
5. Сибирский	80 362	91 459	104 884	111 577	134 707	104 598
6. Приволжский	82 084	84 534	92 650	96 946	107 689	92 781
7. Южный	87 817	88 508	83 722	87 855	91 883	87 957
8. Северо-Кавказский	50 624	55 312	63 611	70 921	73 421	62 778
В среднем по РФ	109 146	121 106	131 701	139 245	159 323	132 104

Абсолютным лидером рейтинга по этому критерию за период с 2017 по 2021 год является Уральский федеральный округ, в котором на одного жителя в среднем приходилось 244 387 руб. инвестиций в основной капитал. Значение этого показателя на 85,0 % выше, чем в среднем по России. Следовательно, можно констатировать, что УФО является самым инвестиционно-обеспеченным регионом России на душу населения. Больше 200 тыс. руб. инвестиций в среднем приходится и на одного жителя Дальневосточного федерального округа, но данная ситуация во многом обусловлена недостаточно высокой плотностью населения в Приморье и Дальнем Востоке РФ.

Еще два федеральных округа заметно превышают среднегодовой уровень по данному индикатору – это Северо-Западный и Центральный. Их также можно отнести в лидирующую группу. Явным середняком по данному показателю выглядит Сибирский федеральный округ, который также превзошел отметку в 100 тыс. руб. инвестиций в расчете на одного жителя. Явно отстали от других субъектов Российской Федерации по данному критерию ПФО (92 781 руб.) и ЮФО (87 957 руб.). Абсолютным аутсайдером в России по величине инвестиций на душу населения выступает традиционно Северо-Кавказский регион, который в последние годы демонстрирует хорошую инвестиционную активность,

⁶ Составлено автором на основе данных Росстата.

но из-за чрезмерно высокой плотности населения СКФО уже изначально проигрывает всем другим субъектам РФ. В целом обнадеживает положительная динамика изменения исследуемого индикатора по годам исследуемого периода практически по всем федеральным округам.

Следующим показателем, влияющим на инвестиционную активность субъекта РФ, выступают ежегодные темпы роста ввода основных фондов в эксплуатацию, которые зависят от объемов инвестиционных вложений, сделанных на соответствующей территории, и динамики изменения объемов незавершенного строительства. Чем выше объемы ввода основных фондов в эксплуатацию, тем быстрее происходит замена изношенных внеоборотных активов организаций региона, и тем, как правило, выше становится коэффициент их годности. Проанализируем ситуацию с динамикой изменения данного показателя в федеральных округах за последние годы (таблица 5).

Таблица 5 – Темпы роста ввода основных фондов в эксплуатацию в федеральных округах России, в % к предыдущему году⁷

Федеральный округ	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	В среднем
1. Дальневосточный	84,5	122,5	223,4	66,7	116,0	122,6
2. Центральный	96,8	125,6	153,5	87,4	136,6	120,0
3. Северо-Западный	78,3	121,4	177,4	79,5	120,4	115,4
4. Приволжский	97,4	115,8	157,2	77,8	124,1	114,5
5. Сибирский	96,7	108,8	146,8	78,9	136,8	113,6
6. Южный	93,9	118,0	164,7	74,9	114,9	113,3
7. Уральский	102,3	116,0	108,0	90,6	109,4	105,3
8. Северо-Кавказский	84,4	118,2	116,2	98,5	107,7	105,0
В среднем по РФ	94,2	119,4	151,0	82,3	125,0	114,4

В таблице 5 темп роста введенных в эксплуатацию основных фондов за 2017–2021 годы рассчитывался путем деления их стоимости в абсолютных ценах за соответствующий год на их стоимость за предыдущий год, и полученный результат умножался на 100. В целом у всех субъектов РФ по отдельным годам наблюдаются как положительные, так и отрицательные темпы роста показателя, что говорит о нестабильности данного индикатора. Наиболее благоприятная ситуация по данному критерию наблюдалась в 2018, 2019 и 2021 годах, когда у всех федеральных округов был довольно значительный рост по сравнению с предыдущим годом. Хуже всего ситуация была в ковидном 2020 году, когда существенно просели все регионы, снижение на 17,7 % произошло и по Российской Федерации в целом. Следовательно, пандемия COVID-2019 крайне негативно повлияла на инвестиционную активность в стране.

Лидирующие позиции в стране по темпам роста ввода основных фондов в эксплуатацию занимают Дальневосточный федеральный округ (среднегодовой прирост составил 22,6 %) и Центральный федеральный округ (прирост 20,0 %), которые заметно опережают средние показатели по России. К середнякам по данному индикатору можно отнести четыре федеральных округа: Северо-Западный, Приволжский, Сибирский и Южный. От них заметно отстают аутсайдеры по данному критерию – Уральский и Северо-Кавказский округа. В качестве позитивного явления следует отметить положительные значения прироста за анализируемый период практически у всех регионов по средним значениям показателя, следовательно, все регионы обновляли свой основной капитал, правда, с разной степенью интенсивности.

В связи с этим интересно будет проанализировать ситуацию с последним, пятым индикатором, существенно влияющим на инвестиционную активность региона, – степенью износа основных фондов. Здесь, как правило, наблюдается такая зависимость: чем выше инвестиционная активность территории, тем меньше степень износа основных фондов предприятий национальной экономики, так как они своевременно обновляют чрезмерно изношенные фонды. А если инвестиционная активность в федеральном округе снижается, то происходит падение темпов ввода основных средств в эксплуатацию

⁷ Составлено автором на основе данных Росстата.

и увеличивается уровень износа основного капитала, который приводит к росту эксплуатационных издержек и снижению эффективности использования имеющегося потенциала. Данный показатель можно назвать результирующим индикатором инвестиционной активности региона за определенный период времени. По данному критерию федеральные округа Российской Федерации расположились в следующем порядке (таблица 6).

Таблица 6 – Степень износа основных фондов в субъектах РФ, %⁸

Федеральный округ	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	В среднем
1. Центральный	41,1	39,4	30,5	31,6	32,7	35,1
2. Северо-Кавказский	41,9	42,1	37,7	37,5	38,0	39,4
3. Северо-Западный	43,7	44,4	34,8	36,3	38,2	39,5
4. Южный	46,9	46,5	36,4	38,2	39,4	41,5
5. Дальневосточный	43,5	47,0	40,1	41,9	42,3	43,0
6. Сибирский	46,2	47,2	40,9	42,1	42,0	43,7
7. Приволжский	52,0	51,1	42,2	43,1	44,4	46,6
8. Уральский	59,0	57,2	54,0	54,4	56,3	56,2
В среднем по РФ	47,3	46,6	37,8	39,0	40,5	42,2

Наилучшая ситуация по уровню износа основных фондов по полному кругу организаций у Центрального федерального округа – 35,1 %, что практически соответствует значениям высоко-развитых стран по данному критерию. Меньше 40 % износа основного капитала имеется еще у двух субъектов Федерации – Северо-Кавказского и Северо-Западного федеральных округов. Еще четыре субъекта Федерации имеют износ основных фондов в пределах 40–50 %. К ним относятся ЮФО, ДВО, СФО и ПВО. Откровенным аутсайдером по данному критерию является Уральский федеральный округ, который имеет среднее значение на уровне 56,2 %, что не может не беспокоить, так как это может привести к аварийности при эксплуатации основных фондов и возникновению чрезвычайных ситуаций.

В качестве положительного явления следует отнести тот факт, что практически по всем субъектам РФ за последние пять лет произошло довольно существенное сокращение коэффициента износа основных фондов. Правда, из-за снижения инвестиционной активности в округах и стране в целом в ковидный 2020 год показатель снова стал ухудшаться, причем практически у всех субъектов РФ, кроме СФО. Хотелось бы надеяться, что изменение тренда будет кратковременным.

Итак, проанализированы все пять основных индикаторов инвестиционной активности по федеральным округам России и составлен своеобразный рейтинг территорий по каждому из них. Как видно из соответствующих таблиц, по одним критериям лидерами выступают одни субъекты, по другим – другие. Поэтому целесообразно рассчитать интегральный показатель инвестиционной активности федеральных округов и на основе этого уже составить их рейтинг. Для этих целей необходимо использовать формулу расчета суммарной взвешенной итогового показателя (1).

$$IA_i = \sum x_i \times d_i, \quad (1)$$

где IA_i – интегральная оценка инвестиционной активности i -го субъекта РФ;

x_i – средняя относительная оценка i -го критерия субъекта РФ;

d_i – вес (значимость) i -го критерия.

Так как инвестиционная активность – категория относительная, x_i рассчитывался как отношение значения критерия по каждому федеральному округу к величине критерия в среднем по Российской Федерации. Относительные оценки отдельных критериев инвестиционной активности по федеральным округам Российской Федерации рассчитаны и приведены в таблицах 2–6, а вес (значимость, степень влияния) каждого из этих критериев на итоговый результат приведен в таблице 1. Расчет итогового сводного показателя инвестиционной активности каждого федерального округа России по формуле 1 за 2017–2021 годы проведен в таблице 7. Если суммарное значение по округу получилось больше

⁸ Составлено автором на основе данных Росстата.

единицы, то это говорит о том, что уровень его инвестиционной активности выше, чем в среднем по России, если меньше единицы – то ниже, чем в среднем по стране.

Таблица 7 – Средняя за 2017–2021 гг. интегральная оценка уровня инвестиционной активности федеральных округов РФ⁹

Федеральный округ	Норма накопления, %	Темпы роста инвестиций, %	Инвестиции на душу населения, руб.	Темпы роста ввода основных фондов, %	Степень износа основных фондов, %	Интегральная оценка
1. Дальневосточный	0,314	0,225	0,309	0,193	0,147	1,188
2. Уральский	0,298	0,212	0,370	0,166	0,113	1,159
3. Северо-Западный	0,260	0,214	0,235	0,182	0,160	1,051
4. Центральный	0,210	0,233	0,230	0,189	0,180	1,042
5. Северо-Кавказский	0,327	0,217	0,095	0,165	0,161	0,965
6. Южный	0,276	0,212	0,133	0,178	0,153	0,952
7. Сибирский	0,238	0,223	0,158	0,179	0,145	0,943
8. Приволжский	0,241	0,212	0,140	0,180	0,136	0,909

По результатам расчетов выявлено, что в последние годы наиболее высокая инвестиционная активность характерна для Дальневосточного федерального округа (индекс 1,188). Это объясняется тем, что на федеральном уровне развитие ДФО объявлено государственным приоритетом с целью соответствия бурно развивающимся странам Юго-Восточной Азии, которые в последние десятилетия стали современной фабрикой мира. Для реализации обозначенного приоритета были приняты государственная программа «Социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона», государственная программа «Дальневосточная ипотека», практически в каждом регионе определены территории опережающего развития (ТОР), например, ТОР «Хабаровск», ТОР «Камчатка», ТОР «Надеждинская», ТОР «Свободный», ТОР «Николаевск» и другие. Как видно из таблицы 7, все эти усилия уже сейчас дают определенный результат.

На втором месте по инвестиционной активности расположился Уральский федеральный округ, выступающий главным индустриальным центром страны. На третьем и четвертом местах расположились Северо-Западный и Центральный федеральные округа. Их высокие места в рейтинге во многом обусловлены высокой инвестиционной привлекательностью городов Москвы и Санкт-Петербурга. В последние годы несколько улучшилась инвестиционная активность в Северо-Кавказском федеральном округе, который значительный период в новейшей истории оставался явным аутсайдером. Постепенная работа федерального центра и местных властей по стабилизации социально-политической ситуации в регионе, принятие на федеральном уровне различных государственных программ развития (в том числе туризма), выгодное географическое положение в условиях роста товарных потоков по коридору «Север – Юг» и другие факторы в совокупности позволили региону сделать значительный шаг вперед.

Среди отстающих субъектов находятся Южный и Сибирский федеральные округа, которые занимают, соответственно, шестое и седьмое места, значительно отставая от среднероссийского уровня. Абсолютным аутсайдером рейтинга является Приволжский федеральный округ, который долгое время был крепким середняком, однако в последние годы из-за изменившихся государственных приоритетов, недостаточно высокого уровня природно-ресурсного и трудового потенциалов, снижения инвестиционной привлекательности для отечественных и зарубежных инвесторов, опустился на последнее место в стране.

⁹ Рассчитано автором на основе материала таблиц 1–6.

На рисунке 1 представлено распределение субъектов Российской Федерации по уровню интегральной оценки инвестиционной активности в среднем за период с 2017 по 2021 год.

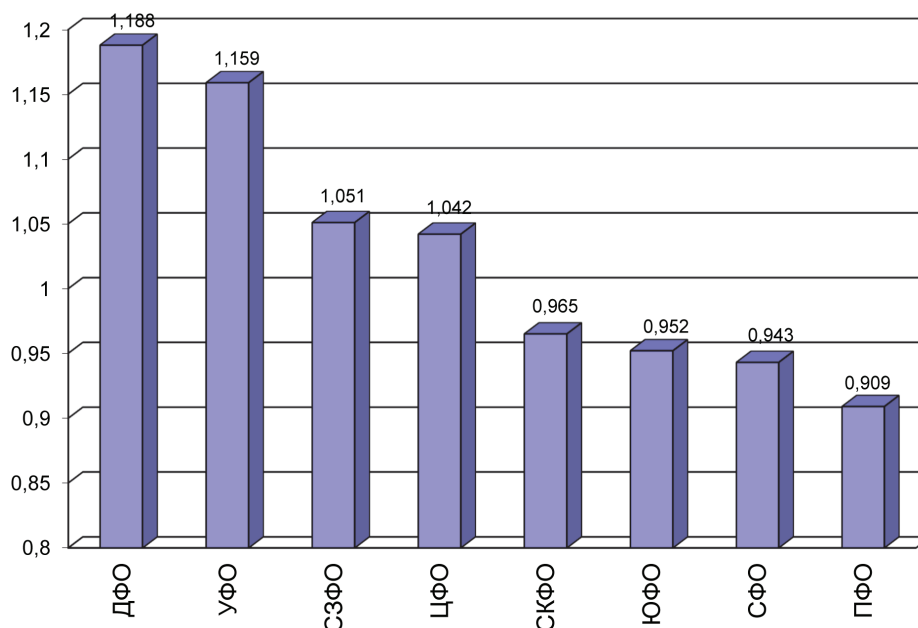

Рисунок 1 – Рейтинг федеральных округов РФ по интегральному показателю инвестиционной активности в среднем за 2017–2021 гг.¹⁰

Амплитуда колебаний интегрального показателя инвестиционной активности федеральных округов России составляет в абсолютных значениях 0,279. В относительных значениях размах вариации показателя составляет 23,5 %, что говорит о средней колеблемости. На рисунке 1 отчетливо видны 4 группы субъектов РФ по рейтингу инвестиционной активности:

1. Лидеры рейтинга – Дальневосточный и Уральский федеральные округа.
2. Регионы, имеющие довольно высокую инвестиционную активность, – Северо-Западный и Центральный федеральные округа.
3. Отстающие субъекты – Северо-Кавказский, Южный и Сибирский федеральные округа.
4. Явный аутсайдер рейтинга – Приволжский федеральный округ.

Таким образом, разработанная в данной статье методика оценки инвестиционной активности территорий апробирована в федеральных округах России. Полученные результаты реально отражают ситуацию в инвестиционной сфере исследуемых субъектов.

Заключение

В рамках проведенных исследований предложена авторская трактовка категории «инвестиционная активность региона», под которой следует понимать интенсивность инвестиционной деятельности, характеризующуюся динамикой изменения ключевых инвестиционных индикаторов территории в сравнении со среднероссийскими значениями.

Предложен авторский подход к количественной оценке инвестиционной активности федеральных округов Российской Федерации на основе пяти ключевых инвестиционных индикаторов: нормы накопления, темпов роста инвестиций в основной капитал, объемов инвестиций на душу населения, темпов ввода основных фондов в эксплуатацию и степени износа основных фондов. Ранжирование данных показателей осуществлялось по степени их влияния непосредственно на интегральный показатель инвестиционной активности территории.

¹⁰ Составлено автором на основе таблицы 7.

Разработанная в данной статье методика позволяет объективно определять инвестиционную активность отдельных территорий и на этой основе составлять их рейтинг. Она может быть использована рейтинговыми агентствами при ранжировании регионов страны по состоянию инвестиционной сферы, а также федеральными и региональными органами государственной власти при разработке на федеральном уровне программ социально-экономического развития территорий. Данную методику можно применять не только для оценки инвестиционной активности федеральных округов, но и отдельных национально-административных и территориальных образований Российской Федерации.

Список литературы

1. Семенова Н.Н., Чугунов В.И., Коломасова Р.А. Совершенствование механизма финансирования инновационной деятельности региона в контексте концепции устойчивого развития // Регионология. – 2020. – Т. 28, № 4. – С. 666–694. – DOI 10.15507/2413-1407.113.028.202004.666-694.
2. Климова Н.И. Инвестиционная активность как индикатор интенсивности использования ресурсной базы инвестирования // Управленческий учет. – 2021. – № 12. – С. 411–417.
3. Заборовская О.В., Насрутдинов М.Н., Надежин Ю.Ю. Методы оценки инвестиционной активности региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 11-3. – С. 18-27. – URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=921> (дата обращения: 25.01.2023). – Текст: электронный.
4. Колмыкова Т.С., Приходько Ю.Н., Астапенко Е.О. Исследование инвестиционной активности экономики региона // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – № 3 (46). – С. 16–22.
5. Климова Н.И. Инвестиционная активность: теоретико-методические основы оценки // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 5 (130). – С. 836–839. – DOI 10.34925/EIP.2021.130.5.165.
6. Иванов П.А. Теоретико-методические аспекты оценки инвестиционной активности регионов // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 495–515. – DOI 10.17072/2218-9173-2021-4-495-515.
7. Водолева Е.А. Социально-экономическая и инвестиционная активность региона // Modern Economy Success. – 2020. – № 5. – С. 80–85.
8. Киселева О.В. Инвестиционная активность регионов Российской Федерации // Вестник университета. – 2012. – № 10. – С. 38–45.
9. Шалаева Л.В. Рейтинговая оценка уровня инвестиционной активности федеральных округов Российской Федерации // Креативная экономика. – 2022. – Т. 1, № 9. – С. 3403–3418. – DOI 10.18334/ce.16.9.116285.

References

1. Semenova N.N., Chugunov V.I., Kolomasova R.A. Sovershenstvovanie mekha-nizma finansirovaniya innovationnoy deyatel'nosti regiona v kontekste koncepcii ustojchivogo razvitiya // Regionologiya. – 2020. – Т. 28, № 4. – С. 666–694. – DOI 10.15507/2413-1407.113.028.202004.666-694.
2. Klimova N.I. Investicionnaya aktivnost' kak indikator intensivnosti ispol'zovaniya resursnoj bazy investirovaniya // Upravlencheskij uchet. – 2021. – № 12. – С. 411–417.
3. Zaborovskaya O.V., Nasrutdinov M.N., Nadezhin Yu.Yu. Metody ocenki investicionnoj aktivnosti regiona // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. – 2019. – № 11-3. – С. 18–27. – URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=921> (data obrashcheniya: 25.01.2023). – Текст: электронnyj.
4. Kolmykova T.S., Prihod'ko Yu.N., Astapenko E.O. Issledovanie investicionnoj aktivnosti ekonomiki regiona // Region: sistemy, ekonomika, upravlenie. – 2019. – № 3 (46). – С. 16–22.
5. Klimova N I. Investicionnaya aktivnost': teoretiko-metodicheskie osno-vy ocenki // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2021. – № 5 (130). – С. 836–839. – DOI 10.34925/EIP.2021.130.5.165.
6. Ivanov P.A. Teoretiko-metodicheskie aspekty ocenki investicionnoj aktivnosti regionov // Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya). – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 495–515. – DOI 10.17072/2218-9173-2021-4-495-515.
7. Vodoleeva E.A. Social'no-ekonomicheskaya i investicionnaya aktivnost' regiona // Modern Economy Success. – 2020. – № 5. – С. 80–85.
8. Kiseleva O.V. Investicionnaya aktivnost' regionov Rossijskoj Federacii // Vestnik universiteta. – 2012. – № 10. – С. 38–45.
9. Shalaeva L.V. Rejtingovaya ocenka urovnya investicionnoj aktivnosti federal'nyh okrugov Rossijskoj Federacii // Kreativnaya ekonomika. – 2022. – Т. 16, № 9. – С. 3403–3418. – DOI 10.18334/ce.16.9.116285.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Гаврилова Элеонора Николаевна¹,

канд. экон. наук, доцент,
e-mail: egavrilova@muiiv.ru,

Демьянюк Анна Сергеевна¹,

e-mail: ademjanjuk@muiiv.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Статья посвящена анализу криптовалюты в современных условиях, рассмотрению ее роли, значения, динамики использования и возможностей дальнейшего применения в нашей стране. В статье были исследованы преимущества и недостатки криптовалюты как средства платежа, рассмотрены тенденции развития криптовалюты в России и в целом в мире. Авторами был проведен анализ рынка криптовалюты, в результате которого был сделан вывод о положительной динамике применения криптовалюты в нашей стране. В статье был проанализирован отечественный и мировой опыт регулирования криптовалюты (на примере Японии, Эстонии, Сингапура, Швейцарии, Германии, США), в контексте которого был проанализирован правовой механизм регулирования платежей с использованием криптовалюты. Авторы пришли к выводу о его недоработанности и необходимости разработки дальнейших мер в законодательном ключе. В проведенном исследовании были предложены возможные направления развития криптовалюты и перспективы их развития.

Ключевые слова: криптовалюта, платежные системы, криптография, биткоин, блокчейн, майнинг, криптообмен, криптобиржа

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CRYPTOCURRENCIES IN MODERN CONDITIONS

Gavrilova E.N.¹,

candidate of economic sciences, associate professor,
e-mail: egavrilova@muiiv.ru,

Demjanuk A.S.¹,

e-mail: ademjanjuk@muiiv.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article is devoted to the analysis of cryptocurrency in modern conditions, to the consideration of its role, significance, dynamics of use and possibilities for further use in our country. The advantages and disadvantages of cryptocurrency as a means of payment, considered the development trends of cryptocurrency in Russia and in the world were investigated in the article. An analysis of the cryptocurrency market was conducted by the authors, as a result of which a conclusion was made about the positive dynamics of the use of cryptocurrency in our country. The domestic and world experience in regulating cryptocurrencies was analyzed (on the example of Japan, Estonia, Singapore, Switzerland, Germany, the USA), in the context of which the legal mechanism for regulating payments using cryptocurrencies was studied. It was concluded that it is developed insufficiently and needs the development of further legislative measures. Possible directions for the development of cryptocurrency and prospects for their development were proposed in the study.

Keywords: cryptocurrency, payment systems, cryptography, bitcoin, blockchain, mining, crypto exchange, cryptocurrency exchange

Введение

Современные реалии предопределили необходимость принятия быстрых решений со стороны Министерства финансов РФ и Центрального банка РФ в аспекте выравнивания экономического положения страны. Проведение специальной военной операции на Украине предопределило появление ряда санкций, исходящих от западных стран. Так, например, нельзя не отметить также санкцию, которая была связана с заморозкой западными странами золотовалютных резервов. Ответом на данную санкцию стало то, что Россия не отказалась от исполнения своих обязательств по госдолгу, однако его выплаты будут осуществляться в рублях. В данной связи особую актуальность приобрела криптовалюта.

Криптовалюта – это децентрализованная цифровая валюта, которая использует криптографию для обеспечения безопасности и контроля за созданием новых единиц. Задолго до криптовалюты появилась криптография. Криптография – это способ шифровки платежей для конфиденциальности. Впервые для платежей этот способ был использован в 1990 году Дэвидом Чомом. Он основал компанию DigiCash, которая позже в 1998 году обанкротилась.

Впервые термин «криптовалюта» был использован после появления в 2009 году платежной системы «Биткоин», которая на данный момент является одной из самых капитализированных криптовалют. Основателем электронных денег считается Сатоши Накамото – именно он разработал программное обеспечение и протокол биткоина. На данный момент личность создателя полностью не раскрыта.

Граждане в поисках надежного средства вложения денежных средств начали рассматривать криптовалюту. Однако позиция государственных органов о безопасности и перспективности криптовалюты уже неоднократно менялась и в нынешнее время имеет даже расхождения. Как следствие, имеется необходимость в рассмотрении возможностей использования криптовалюты в рамках российской правовой действительности, а также выявлении перспективных направлений по вопросам темы исследования. Поэтому в рамках данной статьи нами поставлена задача: выявление преимуществ и недостатков криптовалюты, проведение анализа рынка криптовалюты в мире и в России, изучение мирового опыта регулирования криптовалют и рассмотрение перспектив использования криптовалюты.

1. Преимущества и недостатки криптовалюты

Криптовалюта как платежное средство обладает преимуществами и недостатками. Рассмотрим их в рамках данного раздела. Одним из главных преимуществ криптовалюты как инструмента платежей является ее децентрализованность. Криптовалюты не зависят от центральных банков или правительств, что делает их независимыми от географических и политических ограничений. Это означает, что люди могут использовать криптовалюты везде, где есть доступ к интернету, и что они не ограничены географическими границами. Это также означает, что платежи могут осуществляться без участия посредников, таких как банки и платежные системы, что позволяет снизить затраты на платежи и повысить их скорость.

На данный момент применение криптовалюты для совершения оплаты становится более распространенным для совершения как международных переводов, так и для совершения платежей внутри страны. Происходит это не только из-за мировых событий – большинство людей, использовавших криптовалюту, отмечали удобство еще до того, как в мире произошли изменения в функционировании платежных систем. Постоянный рост электронной коммерции привел к раннему внедрению метода оплаты криптовалютой, который оказался простым и безопасным для физических лиц и предпринимателей.

Другим преимуществом использования криптовалюты является ее безопасность. Криптовалюты используют криптографию для обеспечения безопасности транзакций, что делает их более защищенными от мошенничества и взломов [1]¹.

Кроме того, криптовалюты обеспечивают конфиденциальность, что делает их более привлекательными для тех, кто хочет сохранять свою личную информацию в тайне. Безопасность и аноним-

¹ ЦБР криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций. – URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/132241/consultation_paper_20012022.pdf (дата обращения: 18.02.2023). – Текст: электронный.

ность обеспечивает блокчейн. Блокчейн – это особые структурированные данные, отражающие большую таблицу, которая включает в себя цепочку блоков. Содержание каждого из блоков – это особая ссылка, содержащая в себе код о прошлых транзакциях и утвержденный блок с ними [2].

Блокчейн является децентрализованным шифром, данные этого кода хранятся во всем мире на множестве устройств. Их взаимодействие между собой обязательно для того, чтобы подтвердить и предотвратить совпадение информации в кодовых блоках. Именно поэтому все данные в таблицах обезопасят пользователей и позволят криптокошельку находиться в безопасности от других пользователей и мошенников. Из-за несовершенства финансовой системы, которая сформирована в мире на данный момент, и появилась данная технология.

Блокчейн позволяет решить большинство имеющихся проблем в финансовой сфере. Данный способ транзакций более надёжный и не требует посредников в виде банков при совершении переводов. Кроме финансовой сферы, технологии распределительного реестра (блокчейна) могут использоваться во всех сферах, не имеющих доверия между сторонами, и где нужно взаимодействовать с данными: логистика, транспорт, недвижимость и даже электронное голосование. Все больше людей пользуются данным методом для международных переводов и оплат в сети Интернет.

Криптовалюты обладают высокой степенью прозрачности. Транзакции с криптовалютами записываются в блокчейн, что позволяет любому желающему проверить их легитимность. Это может снизить риски мошенничества и повысить доверие к криптовалютам.

Криптовалюты предлагают большую гибкость в управлении финансами. Например, владельцы криптовалют могут легко переводить их в различные валюты, не завися от курсов обмена или банковских сборов. Это позволяет пользователям управлять своими финансами независимо от географических границ и экономических ограничений.

Кроме этого, криптовалюты также могут помочь микробизнесам и частным предпринимателям в развивающихся странах, которые не имеют доступа к традиционным финансовым услугам. Криптовалюты могут предоставить им доступ к финансовым средствам и платежным системам, которые ранее были недоступны [3].

Несмотря на все свои преимущества, криптовалюты также имеют некоторые недостатки, которые нужно учитывать. Одним из главных недостатков является нестабильность цены (волатильность). Криптовалюты могут подвергаться значительным колебаниям цен, что делает их менее надёжными для хранения денег на длительный период. Из-за волатильности виртуальных денег продать и купить криптовалюту по одному курсу практически нереально. При оплате в цифровых активах тот, кто принимает платеж, рискует получить меньше, чем рассчитывал изначально. Большим минусом является пропускная способность платежей. Быстрой скорости передачи биткоина можно достичь только при помощи сторонних ресурсов, называемых криптовалютными процессингами.

Сеть биткоина обрабатывает 4–5 транзакций в секунду. Пропускная способность сети Ethereum составляет до 30 транзакций в секунду. Система Ripple позволяет обрабатывать до 1500 транзакций в секунду, а EOS – до 4000. При этом Visa за то же время может обработать до 24 000 транзакций (рисунок 1).

Стоит отметить, что криптовалюта не является законным средством платежа. В большинстве стран транзакции анонимные и не отслеживаются, что может привести к огромному количеству преступности и мошенничества. В обычной жизни банк обязан проверять платежи на криптобиржах. Кроме того, есть специальные люди (администраторы), но они не отслеживают, с какой целью была проведена транзакция. Прием подобных активов является большим риском для продавца при уплате налога на прибыль. Криптовалюты могут использоваться для незаконных целей, таких как отмывание денег или финансирование терроризма. Это может вызвать негативное отношение к криптовалютам со стороны правительств и регуляторов.

В любом случае, регулирование криптовалют может быть полезным для защиты потребителей, предотвращения мошенничества, борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма, а также для установления правил игры для всех участников рынка.

Резюмируя все вышесказанное, можно отметить, что криптовалюта как инструмент платежей имеет следующие преимущества:

- децентрализованность;

- безопасность;
- конфиденциальность;
- высокая степень прозрачности;
- большая гибкость в управлении финансами.

К недостаткам криптовалюты мы относим:

- волатильность;
- риск;
- пропускная способность платежей;
- отсутствие четкого законодательного регулирования и, как следствие, – криптовалюта не является законным средством платежа.

Из этого можно сделать вывод о том, что еще несколько лет криптообмен будет претерпевать изменения, понадобится еще много времени чтобы криптовалюта стала приравняться и правильно регулироваться банковским сектором [4].

Рисунок 1 – Пропускная способность популярных систем: количество транзакций в секунду²

2. Анализ рынка криптовалюты в мире и в России

В марте 2023 года исследовательская компания NeoAnalytics завершила проведение маркетингового исследования рынка криптовалюты в мире и в России. В ходе исследования, проведенного NeoAnalytics на тему «Рынок криптовалюты в мире и в России: итоги 2022 г., прогноз до 2026 г.», выяснилось, что Россия является одним из важных игроков на рынке криптовалюты в мире. Так, на основании анализа данных ЦБ РФ в России было выявлено, что около 17 млн чел. владеют криптовалютой на сумму более 16,5 трлн руб. (\$214 млрд), что составляет 26 % от общей мировой стоимости криптоактивов в 2022 году. Возраст основных владельцев криптовалюты (около 60 %) составляет от 25 до 44 лет.

Кроме того, Россия является ключевым игроком в мире по майнингу криптовалюты с долей рынка 11 % в 2022 году. Выручка от добычи биткоина (BTC) составила более 400 млн долл. В качестве вознаграждения российские майнеры получили около 15 тыс. BTC. Этому способствуют, в первую очередь, сравнительно низкие тарифы на электроэнергию.

В России рынок криптовалюты регулируется федеральным законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «О цифровых финансовых активах»), который вступил в силу 1 января 2021 года. Согласно закону, допускается использовать криптовалюты в качестве объекта инвестирования, но за-

² График дня: платформа Komodo превосходит Visa. – URL: <https://ihodl.com/infographics/2018-07-11/chart-day-komodo-platform-outperforms-visa/> (дата обращения: 01.03.2023). – Текст: электронный.

прещается её использование для оплаты товаров и услуг. Кроме того, ряд законодательных инициатив, которые призваны регулировать данный рынок, – в процессе подготовки³.

Однако необходимо отметить, что в целом на сегодняшний день в России пока окончательно не сформулировано регулирование данной области. Основные законодательные инициативы еще впереди [5].

3. Мировой опыт регулирования криптовалюты и перспективы дальнейшего развития

Регулирование криптовалюты – сложный вопрос. Некоторые страны быстро приняли для себя решение о введении криптовалюты как законного платежного средства, но большинство других стран отказываются принимать во внимание такой сильный платежный инструмент.

В Российской Федерации вводятся законопроекты, которые направлены на регулирование криптовалюты, но никакой конкретики по сей день нет. Евросоюз активно ведет политику, направленную на регулирование рынка, в то же самое время Япония делает криптовалюту официальным платежным средством.

Но не во всем мире все так гладко. Есть перечень стран, которые по тем или иным причинам вводят полный или частичный запрет на криптовалюты, как, к примеру, Китай.

Крипторегулирование – залог защищенности активов населения в правовой сфере. В некоторых странах криптовалюта уже используется как официальный платежный инструмент, что наталкивает на мысль о замене таких платежных каналов, как SWIFT. С помощью криптовалюты различные отрасли смогут получать финансовую поддержку от иностранных инвесторов [6].

Многие страны до сих пор не дают однозначного ответа насчет будущей экономики и использования криптовалюты. Карта мира в разрезе регулирования рынка криптовалют сейчас выглядит так (рисунок 2):

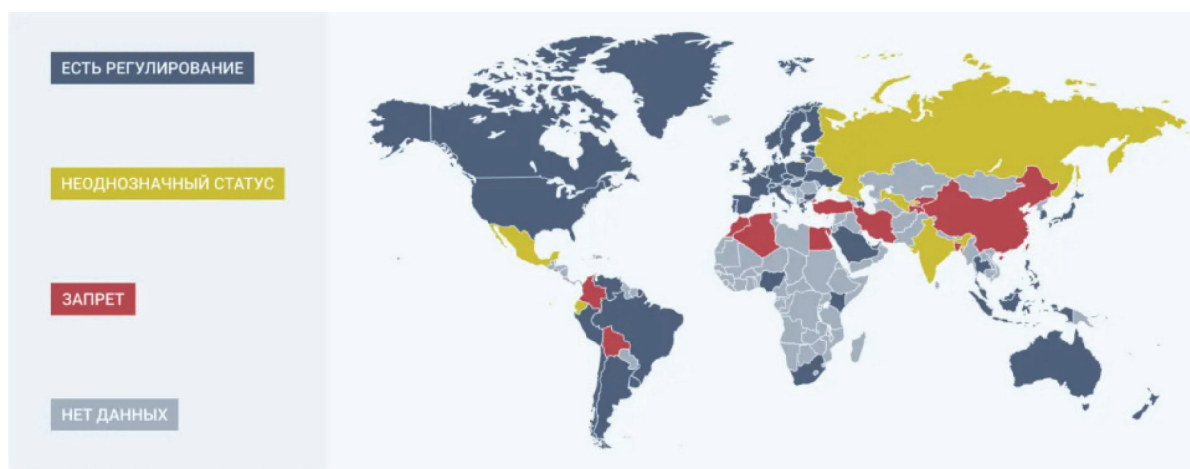

Рисунок 2 – Регулирование рынка криптовалют в мире⁴

Для сравнения мы выбрали некоторые страны, которые могут охарактеризовать регионы: Эстония, Швейцария и Германия характеризуют Европу; Япония и Сингапур – Азию; США – Северную Америку (таблица 1).

³ Анализ рынка криптовалюты в мире и в России. – URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/14116/> (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.

⁴ Перспективы регулирования криптовалютного рынка. – URL: <https://vc.ru/crypto/549684-perspektivy-regulirovaniya-kriptovalyutnogo-rynka> (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.

Таблица 1 – Регулирование рынка криптовалют в мире⁵

	Россия	Япония	Эстония	Сингапур	Швейцария	Германия	США
Правовой статус криптовалюты	Не предусмотрен официально	Средство платежа	Альтернативное платежное средство	Числится как товар или услуга	Виртуальный актив	Частные деньги и финансовый инструмент	Аналог денег/ Собственность/ Биржевой товар
Налогообложение	Не предусмотрено официально, предполагается, что 13 или 15 % от дохода	55 % от дохода	Налог отсутствует	От 7 до 55 % от дохода (зависит от использования)	Попадает под налог на имущество (0,3–0,5 %)	От 14 до 45 % от дохода	От 15 до 35 % от дохода (зависит от использования)
Работающие с криптовалютой банки	Нет	Есть, более 3	Есть	Есть	Есть	Нет	Есть, более 4
Стадия регулирования	Серая зона	Полное регулирование	Полное регулирование	Серая зона	Полное регулирование	Серая зона в некоторых аспектах регулирования	В зависимости от штата

По данным таблицы видно, насколько регулирование рынка криптовалюты в России отличается от других стран, и сколько вопросов еще предстоит решить.

Россия занимает немалую часть криптовалютного рынка, а именно около 11 %. У россиян имеется около 17 миллионов кошельков на СЕХ при ежедневном обороте в 8 миллиардов рублей.

РФ также не отстает по майнингу и занимает 3-е место среди всех стран, а также потребляет 2,3 % электроэнергии от общей суммы потребления страны. В майнинг вовлечены около 300 000 человек.

Таким образом, РФ может получать доход с майнинга в размере 80 миллиардов рублей в год за счет налогообложения сферы майнинга. Эта цифра равна бюджету Белгородской или Тульской области.

На графике ниже (рисунок 3) представлена временная кривая, которая показывает возможность привлечения новых пользователей, новых умов и новых инвестиций. Мы находимся на уровне «раннего большинства» – сейчас начинается тот самый момент, когда государству следует дать или зеленый, или красный свет криптовалютному регулированию, ведь чем дольше ждать – тем сложнее потом догонять рынок.

В РФ на данный момент есть следующие органы, которые тем или иным образом причастны к регулированию криптовалют (рисунок 4).

Основным законом, регулирующим криптовалюту в России, является ФЗ «О цифровых финансовых активах», как мы отмечали ранее. В соответствии с ним «криптовалюты – это совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые принимаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, и (или) в качестве инвестиций, и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных. Цифровая валюта является имуществом». Таким образом, этот документ создает два новых субъекта в РФ: СЕХ (Centralized Exchange) – это централизованная биржа криптовалют и криптообменники [7].

На данный момент в РФ нет законодательства, которое бы добиралось до обмена криптовалюты. Но оно есть при конвертации криптовалюты в фиатные деньги. То есть поступление средств на банковский счет равно доходу, который регулируется государством. Доход это или не доход, нужно будет доказывать Росфинмониторингу и налоговому органу.

Проблема состоит в том, что если криптовалюту толковать как имущество, то, в соответствии со статьей 220 НК РФ, налоговая ставка составляет 13 %. Одновременно с этим существует закон ФНС «Об утверждении формы налоговой декларации и порядке ее заполнения». Данный закон противоречит тому, что криптовалюта – это имущество.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что криптовалюта в РФ находится в «серой зоне» – некоторые законы косвенно касаются ее регулирования, но формулировки являются размытыми. Крип-

⁵ Составлено авторами.

товалютный рынок развивается семимильными шагами. Каждый день появляются новые валюты, новые сервисы. Биржи меняют свои векторы развития, усиливая свое влияние.

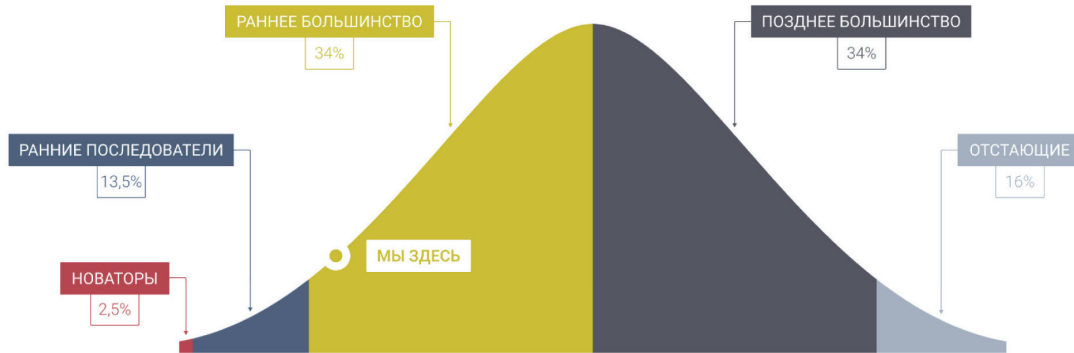

Рисунок 3 – Кривая возможностей привлечений инвестиций посредством криптовалютного регулирования⁶

Минфин	•Главный тезис - "Криптовалюту надо разрешить". Минфин допускает существование криптовалюты в правовом поле РФ
Государственная Дума	•Государственная Дума приняла закон "О цифровых финансовых активах и цифровой валюте" - единственный закон, в котором прописаны некоторые аспекты регулирования криптовалюты в стране
Минпромторг	•Минпромторг занимает нейтральную позицию, никак не способствуя регулированию, но предлагая регистрацию всех компаний, причастных к крипторынку
ЦБ РФ	ЦБР говорит, что «криптовалюту надо запретить», аргументируя высказывание высокими рисками в данной сфере. Это является официальной позицией
Росфинмониторинг	Занимает нейтральную позицию, так как в России, как и во многих других странах, этот орган занимается AML или «противодействием отмыванию доходов»

Рисунок 4 – Органы, причастные к регулированию криптовалют в РФ⁷

Из этого можно сделать вывод, что сфера криптовалют в целом еще не имеет сформулированного вектора развития. Обилие обновлений и появление новых решений оказывает на государственное регулирование неоднозначное давление. Сказать точно, заменят ли криптовалюты в ближайшем времени фиатные способы расчета, очень трудно и сложно [8].

Заключение

С момента создания криптовалюты прошло уже почти 15 лет. С тех пор она стала довольно популярным инвестиционным инструментом и средством расчётов. В настоящее время отмечены тенденции проявления интереса к криптовалюте как в России, так и в мире. Криптовалюта как платежное сред-

⁶ Перспективы регулирования криптовалютного рынка. – URL: <https://vc.ru/crypto/549684-perspektivy-regulirovaniya-kriptovalyutnogo-rynka> (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.

⁷ Составлено авторами.

ство обладает преимуществами и недостатками. К преимуществам относятся: децентрализованность, безопасность, конфиденциальность, высокая степень прозрачности, большая гибкость в управлении финансами. К недостаткам криптовалюты можно отнести: волатильность, риск, пропускную способность платежей, отсутствие четкого законодательного регулирования и, как следствие, – криптовалюта не является законным средством платежа.

Из этого можно сделать вывод, о том, что еще несколько лет криптообмен будет претерпевать изменения, понадобится еще много времени, чтобы криптовалюта стала приравниваться и правильно регулироваться банковским сектором.

Россия является одним из важных игроков на рынке криптовалюты в мире – можно сказать, ключевым игроком в мире по майнингу криптовалюты с долей рынка 11 % в 2022 году. Выручка от добычи биткоина (BTC) составила более 400 млн долл. Россия может в будущем получать хороший доход с майнинга за счет налогообложения.

На данный момент в РФ нет законодательства, которое бы детально регулировало все операции с криптовалютой. Можно сказать, что криптовалюта в РФ находится в «серой зоне» – некоторые законы косвенно касаются ее регулирования, но формулировки являются размытыми. Из этого можно сделать вывод, что сфера криптовалют в целом еще не имеет сформулированного вектора развития.

Список литературы

1. *Yukun Liu, Aleh Tsyvinski, Xi Wu.* Accounting for Cryptocurrency Value // SSRN Papers. – 2021. – Vol. 10. – P. 10–43.
2. *Торжеский К.А.* Криптовалюта как институт фондового рынка (на примере биткоина) // Теория и практика институциональных преобразований в России. – 2015. – № 1. – С. 10.
3. *Корчагина К.О.* Криптовалюта в России. Влияние криптовалют на экономику РФ // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. – 2022. – № 1 (45). – С. 63–66.
4. *Строительева Е.В., Мигачев И.Б.* Электронные деньги: виды, сущность и перспективы развития // Дискуссия: журнал научных публикаций. – 2014. – № 6 (47). – С. 1–7.
5. *Enoksen F.A., Landsnes Ch.J., Lucivjanska K., Molnar P.* Understanding risk of bubbles in cryptocurrencies // Journal of Economic Behavior and Organization. – 2020. – Vol. 176. – С. 4–10.
6. *Geuder J., Kinaterder H., Wagner N.F.* Cryptocurrencies as financial bubbles: The case of Bitcoin. Finance Research Letters. – 2019. – Vol. 31. – P. 6.
7. *Сорокина Я.С., Торжеский К.А.* Биткоин: инновационная валюта или инструмент финансовых преступлений? // Научный журнал КубГАУ. – 2017. – № 131 (07). – С. 1–10.
8. *Федорова А.Ю.* Системные риски обращения виртуальных валют: биткоин // Научные записки молодых исследователей. – 2015. – № 3. – С. 1–7.

Reference

1. *Yukun Liu, Aleh Tsyvinski, Xi Wu.* Accounting for Cryptocurrency Value // SSRN Papers. – 2021. – Vol. 10. – P. 10–43.
2. *Torzhevskij K.A.* Kriptovalyuta kak institut fondovogo rynka (na primere bitkoina) // Teoriya i praktika institucional'nyh preobrazovanij v Rossii. – 2015. – № 1. – S. 10.
3. *Korchagina K.O.* Kriptovalyuta v Rossii. Vliyanie kriptovalyut na ekonomiku RF // Vestnik molodyh uchenyh Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2022. – № 1 (45). – S. 63–66.
4. *Stroiteleva E.V., Migachev I.B.* Elektronnyye den'gi: vidy, sushchnost' i perspektivy razvitiya // Diskussiya: zhurnal nauchnyh publikacij. – 2014. – № 6 (47). – S. 1–7.
5. *Enoksen F.A., Landsnes Ch.J., Lucivjanska K., Molnar P.* Understanding risk of bubbles in cryptocurrencies // Journal of Economic Behavior and Organization. – 2020. – Vol. 176. – S. 4–10.
6. *Geuder J., Kinaterder H., Wagner N.F.* Cryptocurrencies as financial bubbles: The case of Bitcoin. Finance Research Letters. – 2019. – Vol. 31. – P. 6.
7. *Sorokina Ya.S., Torzhetskij K.A.* Bitkoin: innovacionnaya valyuta ili instrument finansovyh prestuplenij? // Nauchnyj zhurnal KubGAU. – 2017. – № 131 (07). – S. 1–10.
8. *Fedorova A.Yu.* Sistemnye riski obrashcheniya virtual'nyh valyut: bitkoin // Nauchnye zapiski molodyh issledovatelej. – 2015. – № 3. – S. 1–7.

СПОСОБЫ НИВЕЛИРОВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НЕПУБЛИЧНЫХ КОМПАНИЙ ПРИ ПРОГНОЗИРОВАНИИ СТОИМОСТИ БИЗНЕСА

Назаренко Оксана Владимировна¹,
канд. экон. наук, доцент,
e-mail: o.nazarenko@online.muiiv.ru,

Мальков Сергей Владимирович¹,
e-mail: 70172094@online.muiiv.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

В статье сформировано определение системы финансового планирования корпорации. Анализируется необходимость прогнозирования стоимости бизнеса системой финансового планирования российских корпораций, в том числе в связи с применением международных стандартов финансовой отчетности в рамках сближения российских стандартов бухгалтерского учета с международными стандартами финансовой отчетности. Выявлено, что международные стандарты финансовой отчетности определяют метод дисконтированных денежных потоков основным для определения стоимости корпорации. В рамках метода средневзвешенной стоимости капитала рассматриваются существующие методы оценки стоимости собственного капитала корпораций и анализируется их применимость непубличными компаниями. Предлагается модифицированный метод оценки капитальных активов для организаций, акции которых не обращаются на фондовом рынке. Данный модифицированный метод оценки капитальных активов является соединением метода дисконтированного дивидендного потока и модели оценки капитальных активов У. Шарпа, при этом имеющий более низкий уровень субъективности, чем метод кумулятивного построения.

Ключевые слова: финансовое планирование, стоимость бизнеса, обесценение активов, непубличные компании

METHODS OF LEVELING THE LIMITATIONS OF THE FINANCIAL PLANNING SYSTEM OF NON-PUBLIC COMPANIES WHEN FORECASTING THE VALUE OF A BUSINESS

Nazarenko O.V.¹,
candidate of economic sciences, associate professor,
e-mail: o.nazarenko@online.muiiv.ru,

Malkov S.V.¹,
e-mail: 70172094@online.muiiv.ru,
¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article defines the financial planning system of a corporation. The necessity of forecasting the cost of business by the financial planning system of Russian corporations is analyzed, including due to the application of international financial reporting standards as part of the convergence of Russian accounting standards with international financial reporting standards. It is revealed that international financial reporting standards define the discounted cash flow method as the main one for determining the value of a corporation. Within the framework of the weighted average cost of capital method, the existing methods of assessing the cost of equity of corporations are considered and their applicability by non-public companies is analyzed. A modified method of assessing capital assets is proposed for organizations whose shares are not traded on the stock market. This modified method of capital asset valuation is a combination of the discounted dividend flow method and the W.

Sharp capital asset valuation model, while having a lower level of subjectivity than the cumulative construction method.

Keywords: financial planning, business value, asset impairment, non-public companies

DOI 10.21777/2587-554X-2023-2-33-39

Введение

В современных условиях оценка стоимости бизнеса является первоочередной задачей для определения целесообразности инвестирования в компанию, динамики развития бизнеса, выбора оптимальной бизнес-стратегии. Методики оценки стоимости бизнеса, регламентируемые международными стандартами финансовой отчетности, относятся к доходному подходу и разрабатывались в основном для корпораций, акции которых размещаются и свободно обращаются на фондовом рынке. При этом в России доля таких компаний невелика, что вызывает диссонанс в данном вопросе у организаций прочих правовых форм, в том числе непубличных компаний.

Целью исследования является выявление методических ограничений системы финансового планирования непубличных компаний при прогнозировании стоимости их бизнеса. В соответствии с поставленной целью в работе решены следующие задачи:

- уточнено понятие системы финансового планирования;
- определены ограничения системы финансового планирования непубличных компаний при прогнозировании стоимости бизнеса;
- предложена модифицированная методика определения стоимости собственного капитала непубличной компании с практической апробацией.

Исследование базируется на использовании системного подхода как основного метода при оценке состояния, динамики и трансформации экономических явлений. Для решений поставленных задач в исследовании применены методы научного наблюдения, абстрагирования, анализа и синтеза, экономико-статистический и экспертный методы.

1. Анализ ограничений системы финансового планирования непубличных компаний при прогнозировании стоимости бизнеса

Финансовое планирование – это управленческая деятельность, направленная на формирование и последующий контроль исполнения комплексного плана привлечения, создания и распределения финансовых ресурсов с целью сохранения и развития бизнеса путем адаптации к постоянно изменяющимся условиям внешней среды. При этом система финансового планирования представляет собой совокупность специалистов, материально-технической базы, инструментов и методов финансового планирования, организованную для сохранения финансовой устойчивости и достижения поставленных целей [1]. Развитая система финансового планирования компании включает в себя работу не только с основными финансово-экономическими показателями бизнеса, такими как объем реализации, чистая прибыль, рентабельность, ликвидность, финансовая устойчивость, но и работу с планированием и прогнозированием стоимости бизнеса. Эта задача возникает перед системой финансового планирования корпорации как со стороны органического развития бизнеса, так и со стороны нормативно-правовых актов. В рамках сближения российских стандартов бухгалтерского учета с международными стандартами финансовой отчетности ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» со ссылкой на IAS 36 «Обесценение активов» российские компании обязывают проводить тесты на обесценение внеоборотных активов, которые по своей сути являются тестами на снижение стоимости бизнеса в среднесрочной перспективе¹. IAS 36, в свою очередь, определяет метод дискон-

¹ Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 17 сентября 2020 г. № 204н «Об утверждении федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 “Основные средства” и ФСБУ 26/2020 “Капитальные вложения”»; Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 28 декабря 2015 г. № 217н «О введении международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации».

тированных денежных потоков основным для определения стоимости бизнеса, поэтому функционирование системы финансового планирования в дальнейшем будет рассматриваться с точки зрения применимости данного метода.

Узким местом применения метода дисконтированных денежных потоков является корректное определение ставки дисконтирования, наиболее полно характеризующей текущую рыночную оценку временной стоимости денег и рисков для данного бизнеса [2].

Общепринятым подходом определения ставки дисконтирования для действующего бизнеса является применение метода средневзвешенной стоимости капитала организации (WACC) как важного стратегического финансового показателя [3].

Определение стоимости собственного капитала, необходимой для расчета WACC компаний, акции которых котируются на фондовом рынке, возможно несколькими способами, однако их применение непубличными компаниями сильно ограничено и вызывает необходимость принятия тех или иных допущений в расчетах. При этом количество непубличных компаний (далее – НПК) кратно больше публичных акционерных обществ. Согласно аналитическим материалам, приведенным информационным агентством «Интерфакс», в России на начало 2022 года было зарегистрировано 2803,3 тысячи коммерческих организаций, из них:

- 2715,9 тысячи обществ с ограниченной ответственностью;
- 48,6 тысячи непубличных акционерных обществ;
- 8,9 тысячи публичных акционерных обществ;
- 9,6 тысячи муниципальных унитарных предприятий;
- 6,9 тысячи крестьянских (фермерских) хозяйств;
- 5,6 тысячи сельскохозяйственных производственных кооперативов;
- 7,8 тысячи организаций прочих правовых форм².

Для определения стоимости собственного капитала на сегодняшний день существует несколько общепринятых методов. Их анализу и оценке эффективности посвящено множество работ российских и зарубежных ученых. Так, например, А.О. Володина и М.Б. Трachenko выделяют методы дисконтирования дивидендов, доходный метод, а также метод оценки капитальных активов компании как наиболее используемые на практике и проводят сравнительный анализ их эффективности [4]. А.В. Кравцов в своем исследовании дает критическую оценку использования применяемым на сегодняшний день зарубежными и отечественными компаниями моделям метода оценки капитальных активов (САРМ) [5]. В.Д. Мязин анализирует теории структуры капитала, среди которых выделяет теорию С. Росса, являющуюся основой метода арбитражного ценообразования [6]. Данное исследование не ставит задачи оценить эффективность применения указанных методов, а только их ограничения для использования непубличными компаниями. Результаты анализа приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Методы определения стоимости собственного капитала организаций и их применимость непубличными компаниями³

№ п/п	Наименование	Концепция	Ограничения для НПК
1	Метод кумулятивного построения	Кумулятивный показатель экспертных оценок премий за риск инвестирования в бизнес	Применим, но основным недостатком является высокая степень субъективности получаемой оценки
2	Метод дисконтирования дивидендов	Стоимость определяется размером ожидаемых в будущем дивидендов	Применим, но получаемая оценка не учитывает конъюнктуру рынка
3	Доходный метод	Стоимость определяется эквивалентно рентабельности собственного капитала по чистой прибыли	Применим, однако предполагает направление всей чистой прибыли компании на выплату дивидендов собственникам

Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации».

² Информационное агентство «Спарк-Интерфакс». – URL: <https://spark-interfax.ru/statistics?ysclid=lbuwj7he9p4750189> (дата обращения: 22.03.2023). – Текст: электронный.

³ Составлено авторами.

4	Метод оценки капитальных активов (САРМ) У. Шарпа	Кумулятивный показатель рыночных оценок за риск инвестирования в бизнес	Возможен только при расчете по организациям-аналогам, котирующимся на фондовом рынке
5	Метод арбитражного ценообразования С. Росса	Определяет совокупность факторов формирования стоимости капитала и чувствительность к ним	Не применим, только для публичных компаний
6	Метод Ю. Фамы – К. Френча	Модифицированный до трех факторов метод САРМ	Не применим, только для публичных компаний

Как видно из таблицы 1, из шести известных методов определения стоимости собственного капитала для НПК метод арбитражного ценообразования С. Росса и метод Ю. Фамы – К. Френча не применимы, поскольку берут в расчет рыночную стоимость акций, метод оценки капитальных активов (САРМ) У. Шарпа применим только посредством мультипликации стоимости публичных компаний-аналогов, а три оставшихся метода применимы с серьезными ограничениями или допущениями, оказывающими непосредственное влияние на полученный результат.

В России наиболее популярна на практике модель оценки капитальных активов (САРМ) [7]. При этом, если рассматривать отрасли промышленности, где мало или полностью отсутствуют компании, акции которых котируются на фондовом рынке, то применить метод САРМ для НПК в общепринятой трактовке становится невозможно.

2. Модификация метода оценки капитальных активов для использования в системе финансового планирования непубличных компаний

САРМ модель, применяемая на практике на сегодняшний день, в общем виде представляет собой следующую зависимость (1):

$$R_E = R_f + \beta_L * (RP_m) \quad (1)$$

или более детальную, применяемую на текущий момент на практике как в России, так и за рубежом (2), к примеру международной компанией, специализирующейся на корпоративных расследованиях, оценке рисков, консультировании по безопасности и обеспечении безопасности Kroll Associates [8]:

$$R_E = R_f + \beta_L * (R_m - R_f) + S, \quad (2)$$

при этом, если в формуле (2) учитывать формулы расчета долгового и бездолгового коэффициента бета, то ее можно выразить в следующем представлении (3):

$$R_E = R_f + \frac{\sigma_i * r_{i,m}}{\sigma_m} * \left(1 + (1 - T) * \frac{D}{E} \right) * (R_m - R_f) + S, \quad (3)$$

где R_E – стоимость собственного капитала;

R_f – ставка доходности по безрисковым финансовым инструментам;

RP_m – премия за риск вложения денежных средств в организацию;

R_m – доходность по портфелю акций, отрасли, рынку;

β_L – долговой коэффициент бета;

S – несистематический риск (например, размер компании);

D/E – отношение заемного капитала компании к собственному;

T – налог на прибыль;

σ_i – стандартное отклонение доходности акций;

σ_m – стандартное отклонение доходности по портфелю акций, отрасли, рынку;

$r_{i,m}$ – корреляция между доходностью акций компании и доходностью портфеля акций, отрасли, рынка.

Расчетом несистематических рисков (S) сегодня занимается несколько международных институтов и аналитических агентств, например, CFA Institute Research Foundation проводит аналитику международных рынков, а также региональных и страновых рисков [9].

Для определения доходности рынка (R_m) в России применяется индекс ММВБ или ИМОЕХ – взвешенный композитный показатель, отражающий динамику акций крупнейших и динамично развивающихся российских компаний⁴.

Основная сложность, возникающая у системы финансового планирования при использовании метода САРМ – определить доходность акций непубличной компании для последующего расчета стандартного отклонения доходности акций (σ_j). Однако если рассматривать ситуацию, что акции НПК не обращаются на фондовом рынке, а распределяются внутри закрытого контура акционеров, их цена остается неизменной и равной номиналу, то для акционеров основным измерителем инвестиционной привлекательности акций этих компаний становится стабильный нарастающий дивидендный поток. Таким образом, для непубличных компаний доходность акций целесообразно выразить следующей зависимостью (4):

$$R_s = \frac{DPS}{N} * 100\%, \quad (4)$$

где R_s – доходность акции;

DPS – величина дивиденда на одну акцию;

N – номинал акции.

Для примера рассмотрим непубличную компанию оборонно-промышленного комплекса, где применить САРМ по предприятиям-аналогам невозможно, имеющую следующие показатели (таблица 2):

Таблица 2 – Показатели анализируемой непубличной компании⁵

Показатель	Ед. изм.	2018	2019	2020	2021	2022
Чистая прибыль	тыс. руб.	299 164,90	401 295,90	301 068,00	502 345,00	652 635,03
Норма дивидендных выплат	%	50 %	50 %	50 %	0 %	50 %
Количество акций	шт.	2 033 624	2 033 624	2 033 624	2 033 624	2 033 624
Номинал акции	руб.	1000	1000	1000	1000	1000

На основании этих данных получим следующую динамику дивидендной доходности акций компании с 2018 по 2022 год: 7,4 %; 9,9 %; 7,4 %; 0,0 %; 16,1 % соответственно.

Подставив эти значения в модифицированную САРМ, получим стоимость собственного капитала равной 8,91 %. Значение показателя объясняется спецификой отрасли, слабо чувствительной к общей динамике рынка. WACC при этом фиксируется на уровне 8,89 %.

Таким образом, используя модифицированную модель оценки капитальных активов, возможно нивелировать ограничение системы финансового планирования непубличных компаний при прогнозировании стоимости бизнеса.

Заключение

Развитая система финансового планирования корпорации включает в себя работу не только с основными финансово-экономическими показателями бизнеса, но и управление стоимостью бизнеса. Эта задача возникает перед системой финансового планирования корпорации как со стороны органического развития бизнеса, так и со стороны нормативно-правовых актов, например, ФСБУ и МСФО. IAS 36 «Обесценение активов» определяет для расчета стоимости бизнеса использование метода дисконтированных денежных потоков, сложностью которого является корректное определение ставки дисконтирования. Среди действующих методов оценки стоимости собственного капитала, используемой для расчета ставки дисконтирования посредством средневзвешенной стоимости капитала, на сегодняшний день не существует метода, применяемого непубличными компаниями без принятия тех или иных допущений.

В рамках данного исследования предложена модифицированная модель оценки капитальных активов, являющаяся синтезом общей модели оценки капитальных активов и метода дисконтированного дивидендного потока, которые в результате нивелируют ограничения друг друга. Полученная

⁴ Официальный сайт Московской биржи. Индексы. – URL: <https://www.moex.com/ru/index/IMOEX> (дата обращения: 01.04.2023). – Текст: электронный.

⁵ Составлено авторами.

модель в сравнении с прочими методами определения стоимости собственного капитала имеет ряд преимуществ:

- непосредственное применение непубличными компаниями;
- низкий уровень субъективности получаемой оценки;
- учет влияния как конъюнктуры рынка, так и внутренних факторов функционирования бизнеса.

Предлагаемая модель не только снимает имеющееся ограничение системы финансового планирования непубличных компаний при определении стоимости бизнеса, но и представляет собой решение, имеющее наименьшую среди анализируемых методов степень допущений.

Список литературы

1. Мальков С.В., Назаренко О.В. Новые методики оценки эффективности системы финансового планирования корпораций в условиях цифровой экономики // Устойчивое развитие: исследования, инновации, трансформация: материалы XVIII Международного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых. – М., 2022. – С. 850–859.
2. Бушуева Н.В., Гофман Ж. Проблемы оценки стоимости бизнеса в современных условиях // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2017. – № 2 (21). – С. 33–37.
3. Пудовкина О.Е., Шарохина С.В. Управление структурой капитала // E-Scio. – 2019. – № 10 (37). – С. 44–49.
4. Володина А.О., Траченко М.Б. Совершенствование оценки стоимости собственного капитала компании // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 217, № 3. – С. 334–345.
5. Кравцов А.В. Анализ моделей оценки стоимости собственного капитала на примере российской нефтяной компании ПАО «Роснефть» // Синергия наук. – 2018. – № 28. – С. 94–104.
6. Мязин В.Д. Развитие методов оценки влияния структуры капитала на стоимость компании // Modern Economy Success. – 2022. – № 2. – С. 207–211.
7. Аббясова Д.Р., Воротникова Д.В., Струкова А.А. Современное состояние проблематики оценки стоимости собственного капитала корпорации и направления совершенствования модели CAPM // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 9-1. – С. 5–18.
8. Ibbotson R.G., Harrington J.P. Stocks, Bonds, Bills, and Inflation (S&BBI) – 2021 Summary Edition. – N.Y.: D&P/Kroll, 2021. – 200 p.
9. Harrington J.P., Nunes C.S., Aboulamer A., Grabowski R.J. Valuation handbook – International guide to cost of capital: 2021 Summary Edition. – N.Y.: D&P/Kroll/CFA Institute Research Foundation, 2021. – 158 p.

References

1. Mal'kov S.V., Nazarenko O.V. Novye metodiki ocenki effektivnosti sistemy finansovogo planirovaniya korporacij v usloviyah cifrovoj ekonomiki // Ustojchivoe razvitie: issledovaniya, innovacii, transformaciya: materialy XVIII Mezhdunarodnogo kongressa s elementami nauchnoj shkoly dlya molodyh uchenyh. – M., 2022. – S. 850–859.
2. Bushueva N.V., Gofman Zh. Problemy ocenki stoimosti biznesa v sovremennyh usloviyah // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2017. – № 2 (21). – S. 33–37.
3. Pudovkina O.E., Sharohina S.V. Upravlenie strukturoj kapitala // E-Scio. – 2019. – № 10 (37). – S. 44–49.
4. Volodina A.O., Trachenko M.B. Sovershenstvovanie ocenki stoimosti sobstvennogo kapitala kompanii // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. – 2019. – T. 217, № 3. – S. 334–345.
5. Kravcov A.V. Analiz modelej ocenki stoimosti sobstvennogo kapitala na primere rossijskoj neftyanoj kompanii PAO «Rosneft'» // Sinergiya nauk. – 2018. – № 28. – S. 94–104.
6. Myazin V.D. Razvitie metodov ocenki vliyaniya struktury kapitala na stoimost' kompanii // Modern Economy Success. – 2022. – № 2. – S. 207–211.
7. Abbyasova D.R., Vorotnikova D.V., Strukova A.A. Sovremennoe sostoyanie problematiki ocenki stoimosti sobstvennogo kapitala korporacii i napravleniya sovershenstvovaniya modeli CAPM // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. – 2022. – № 9-1. – S. 5–18.

8. *Ibbotson R.G., Harrington J.P.* Stocks, Bonds, Bills, and Inflation (SBBI) – 2021 Summary Edition. – N.Y.: D&P/Kroll, 2021. – 200 p.

9. *Harrington J.P., Nunes C.S., Aboulamer A., Grabowski R.J.* Valuation handbook – International guide to cost of capital: 2021 Summary Edition. – N.Y.: D&P/Kroll/CFA Institute Research Foundation, 2021. – 158 p.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Юзбеков Марат Ахмедович^{1,2},

*канд. экон. наук, доцент,
e-mail: uma77@mail.ru,*

Юзбеков Ахмед Кадималиевич³,

*д-р биол. наук, профессор,
e-mail: uak2003@mail.ru,*

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

²Московский политехнический университет, г. Москва, Россия

³Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Статья посвящена разработке методов решения экологических проблем в регионах России. Объектом исследования являются инструменты экологического регулирования производственной деятельности. Методами исследования являются статистико-экономический, абстрактно-логический и системный анализ. По результатам исследования предложен алгоритм развития экономических инструментов экологического регулирования из пяти этапов: анализ влияния выбросов в атмосферу загрязняющих веществ промышленными производствами на качество атмосферного воздуха; оценка стоимостных показателей природоохранной деятельности (экономического ущерба от загрязнения атмосферы, экологических затрат и платы за загрязнение); выявление проблем экономического регулирования воздействий производственной деятельности на окружающую среду; экономическая оценка влияния загрязненного атмосферного воздуха на состояние здоровья населения, включая затраты на оказание медицинской помощи и компенсацию нетрудоспособности людей, потери валового регионального продукта; рекомендации по совершенствованию экономических инструментов экологического регулирования. Разработаны новые подходы к реализации региональной экологической политики путем учета влияния экологического фактора на качество жизни населения.

Ключевые слова: загрязнение атмосферы, здоровье, качество жизни, ущерб, платежи, затраты, экологическая политика

DEVELOPMENT OF THE ENVIRONMENTAL PROTECTION MANAGEMENT SYSTEM

Yuzbekov M.A.^{1,2},

*candidate of economic sciences, associate professor,
e-mail: uma77@mail.ru,*

Yuzbekov A. K.³,

*doctor of biological sciences, professor,
e-mail: uak2003@mail.ru,*

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

²Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia

³Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

The article is devoted to the development of methods for solving environmental problems in the regions of Russia. The object of the study is the instruments of environmental regulation of industrial activity. The research methods were statistical-economic, abstract-logical and system analysis. Basing on the research results, an algorithm for the development of economic instruments of environmental regulation of five stages is proposed: analysis of the impact of emissions of pollutants into the atmosphere by industrial production on the quality of ambient air;

assessment of the cost indicators of environmental protection activities (economic damage from atmospheric pollution, environmental costs and pollution charges); identification of problems of economic regulation of the effects of industrial activities on the environment; economic assessment of the impact of polluted ambient air on the health of the population, including the costs of providing medical care and compensation for people's disability, loss of gross regional product; recommendations for improving economic instruments of environmental regulation. New approaches to the implementation of regional environmental policy have been developed by taking into account the influence of the environmental factor on the quality of life of the population.

Keywords: air pollution, health, quality of life, damage, payments, costs, environmental policy

DOI 10.21777/2587-554X-2023-2-40-48

Введение

В последние десятилетия во многих регионах России наблюдается сложная экологическая ситуация, которая является одной из причин повышенной заболеваемости и низкой продолжительности жизни [1], что ведет к экономическим затратам и потерям самого заболевшего человека, его семьи и общества и, таким образом, негативно влияет на качество жизни населения. По мнению авторов [2], проблема обеспечения качества жизни имеет важнейшее значение при разработке национальных стратегий развития. При этом среди характеристик качества жизни более 75 % людей, участвующих в опросе в разных странах, на первое место поставили здоровье.

Современные способы решения проблемы загрязнения окружающей среды не вполне обеспечивают должный уровень качества атмосферного воздуха в регионах. Поэтому, согласно «Основам государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», одной из основных задач является «развитие экономического регулирования и рыночных инструментов охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности»¹.

Основными экономическими инструментами охраны окружающей среды являются платежи за загрязнение и финансирование природоохранной деятельности. Однако на практике подтверждена неэффективность платежей как инструмента интернализации внешних эффектов, а также отставание фактических природоохранных расходов от необходимой величины затрат. С нашей точки зрения, в условиях существующей ситуации необходимо провести комплексный анализ проблем в сфере управления охраной окружающей среды и на этой основе разработать рекомендации по совершенствованию системы экономических инструментов экологического регулирования. В связи с тенденцией ухудшения экологической обстановки в регионах России также следует изменить подходы к разработке и реализации экологической политики. Решения по проведению природоохранных мероприятий на территории региона должны приниматься с учетом остроты экологических проблем в муниципальных образованиях.

Анализ воздействий производственной деятельности на окружающую среду

Важнейшей характеристикой атмосферного воздуха является его качество, от которого зависит здоровье людей, поэтому производственную деятельность нельзя рассматривать в отрыве от ее воздействий на состояние окружающей среды. В 2021 году в России было выброшено в атмосферу 22,3 млн т загрязняющих веществ, из которых выбросы вредных веществ, отходящие от стационарных источников, составили 77 % (рисунок 1).

За период исследований количество вредных веществ от всех источников уменьшилось на 31 %, в основном, за счет автомобильного транспорта. Для стационарных источников характерна слабая тенденция к снижению выбросов при увеличении их доли в общем объеме на 17 %; при этом в течение 2014–2021 годов годовые объемы выбросов отличались между собой незначительно (1–1,5 %). Следо-

¹ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012) // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2017. – № 11 (668). – С. 52–69.

вательно, несмотря на некоторое оздоровление экологической обстановки, загрязненность окружающей среды продолжала оставаться высокой.

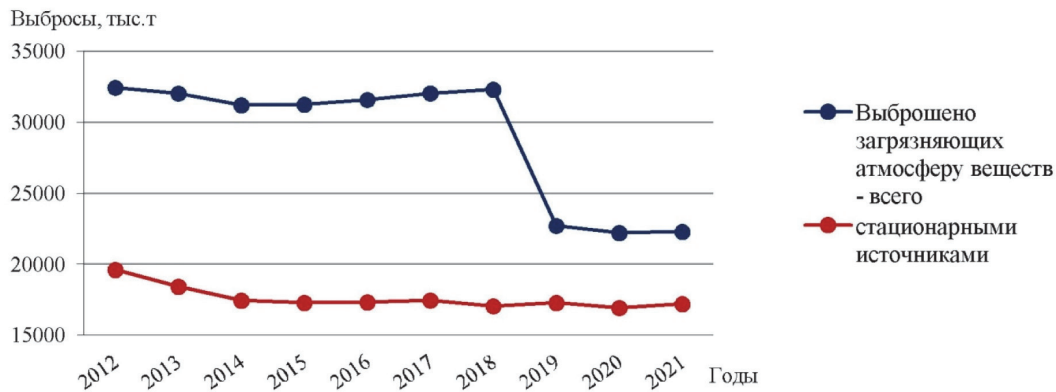

Рисунок 1 – Динамика выбросов загрязняющих атмосферу веществ в Российской Федерации, 2012–2021 гг.²

В последние годы состояние окружающей среды стало в большей степени отражаться на деградации природных ресурсов, загрязнении, заболеваемости и продолжительности жизни населения. Собранный и систематизированный Ю.П. Гичевым материал позволил ему обосновать заключение о значительном влиянии загрязненного атмосферного воздуха на здоровье и продолжительность жизни населения: неблагоприятные факторы влияют на заболевания, возникающие во всех без исключения органах и системах организма, экологическая составляющая в общем воздействии на здоровье населения – 40–60 % [3].

За последнее десятилетие в целом по России сложилась неблагоприятная демографическая ситуация. Начиная с 2016 года, наблюдаются негативные тенденции в изменении демографических показателей: снижение рождаемости, повышение уровня смертности и, как следствие, рост показателя естественной убыли населения (в 2021 г. показатель составил (–) 7,1 случая на 1000 человек населения) (рисунок 2).

Дополнительная смертность населения в 2021 году в связи с негативным воздействием фактора среды обитания – загрязнением атмосферного воздуха – составила 4,6 случая на 100 тыс. человек населения³.

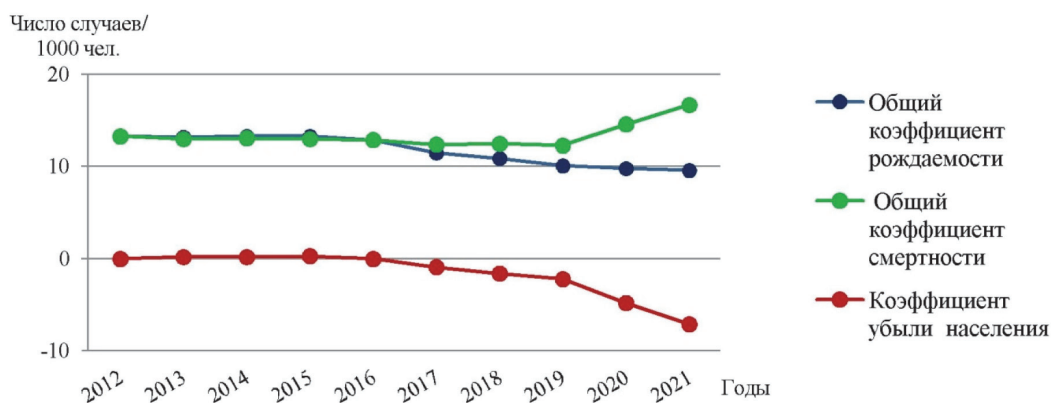

Рисунок 2 – Основные показатели демографической ситуации в Российской Федерации, 2012–2021 гг.⁴

² Разработано авторами. Источник: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (<https://rosstat.gov.ru/folder/11194>).

³ О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2021 году: Государственный доклад. – М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2022. – 340 с.

⁴ Разработано авторами. Источник: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (<https://rosstat.gov.ru/folder/12781>).

В результате анализа заболеваемости населения выявили, что в 2021 году общее количество зарегистрированных больных с диагнозом, установленным впервые, составило 857 случаев на 1000 человек населения, что на 8 % выше показателя 2012 года. Распределение заболеваемости населения в течение периода наблюдений представлено на рисунке 3.

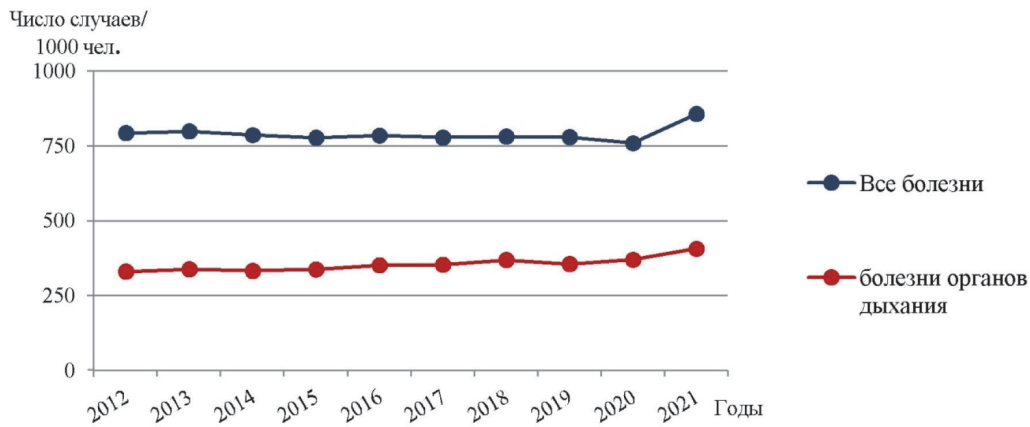

Рисунок 3 – Заболеваемость населения по основным классам болезней в Российской Федерации, 2012–2021 гг.⁵

Согласно исследованию, болезни органов дыхания занимали ведущее место среди всех заболеваний в связи с тем, что постоянно подвергаются неблагоприятному влиянию вредных веществ, загрязняющих атмосферный воздух. В 2021 году их доля в заболеваемости от всех причин составила 47,5 %, что выше показателя 2012 года на 5,8 %. При этом за 2012–2021 годы количество заболевших болезнями органов дыхания увеличилось на 23 %.

В 2021 году дополнительная заболеваемость населения, обусловленная загрязнением атмосферного воздуха, составила 748,2 случая на 100 тыс. человек населения⁶.

В данных условиях исправление сложившихся отрицательных тенденций в демографической ситуации и заболеваемости населения становится жизненно важной задачей.

Методические основы развития экономических инструментов охраны окружающей среды

Экономический механизм охраны окружающей среды и его основные элементы, к которым относятся платежи за загрязнение и система финансирования природоохранных мероприятий, определены Законом РФ «Об охране окружающей природной среды»⁷.

Опыт применения платежей за загрязнение выявил ряд недостатков в этой системе: заниженные нормативы платы, что ведет к уменьшению платежей; отставание индексации платежей от темпов инфляции, в результате чего их реальная величина постоянно снижается [4]. Как подтверждают литературные источники, платежи за загрязнение окружающей среды занижены до 100 раз [5].

Показатели затрат на охрану окружающей среды используются для анализа результатов природоохранной деятельности. В настоящее время на экологические цели выделяются ограниченные ресурсы. Так, в 2021 году общий объем экологических затрат в федеральном бюджете России составил всего 0,2 % расходной части бюджета⁸. Этого явно недостаточно. Согласно оценке Е.В. Рюминой [6],

⁵ Разработано авторами. Источник: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (<https://rosstat.gov.ru/folder/13721>).

⁶ О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2021 году: Государственный доклад. – М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2022. – 340 с.

⁷ Об охране окружающей природной среды: федер. закон Российской Федерации от 10.01.2002 № 7-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 02.03.2023). – Текст: электронный.

⁸ О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов: федер. закон Российской Федерации от 08.12.2020 № 385-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370144/ (дата обращения: 01.03.2023). –

отставание фактических затрат от необходимых затрат составляет в разных отраслях промышленности от 2 до 14 раз.

Динамика экологических затрат в России в 2017–2021 годах представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика расходов на охрану окружающей среды в Российской Федерации, 2017–2021 гг.⁹

	2017	2018	2019	2020	2021
Расходы всего, млрд руб. (в фактических ценах)	658	721	872	970	1 242
Расходы государственный сектор, в том числе: всего, млрд руб. (в фактических ценах) в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	116 103,2	148 98,6	250 98,6	303 99,9	438 98,5
Расходы на охрану атмосферы, млрд руб. (в фактических ценах)	123	131	139	139	203

В 2021 году общий объем затрат государства, предприятий и индивидуальных предпринимателей на охрану окружающей среды составил 1242 млрд руб. При этом участие государственного сектора в финансировании природоохранной деятельности (в фактически действующих ценах) за последние пять лет увеличилось в 3,8 раза; также в 2 раза до 35 % увеличилась его доля в общих расходах на охрану окружающей среды.

Следует отметить, что при сопоставлении экологических затрат важное значение в условиях инфляции имеет элиминирование влияния цен. Согласно работе А.Д. Думнова [7], в реальности при финансировании природоохранной деятельности на различных уровнях часто не учитывается фактор элиминирования влияния цен, что ведет к недофинансированию очистных мероприятий. Наглядной иллюстрацией служат расходы государственного сектора в сопоставимых ценах, для которых в течение рассматриваемого периода характерна слабая отрицательная тенденция по сравнению с ростом затрат в фактических ценах.

На охрану атмосферного воздуха и предотвращение изменений климата в 2021 году было выделено 16,4 % от общего объема затрат на природоохранную деятельность (в фактических ценах) (в 2017 г. – 19 %).

Таким образом, в результате проведенного анализа подтверждено, что применяемые в настоящее время экономические инструменты экологического регулирования являются недостаточными мерами для улучшения экологической ситуации и необходимо их совершенствование.

Разработанный авторский методический подход к развитию экономических инструментов охраны окружающей среды представлен в статье в виде алгоритма, который включает пять этапов (рисунок 4).

Важно отметить, что отличительной особенностью предложенного подхода является формирование системы экономических инструментов экологического регулирования на основе экономической оценки последствий воздействий производственной деятельности на окружающую среду, включая состояние здоровья населения и демографические показатели.

На первом этапе проводится исследование изменений качества атмосферного воздуха под влиянием поступления загрязняющих веществ в результате производственной деятельности промышленных предприятий.

Второй этап заключается в оценке экономических показателей природоохранной деятельности промышленных производств. Поскольку подсистема стоимостных природоохранных показателей включает широкий круг индикаторов, целесообразно использовать наиболее универсальные, в том числе экономический ущерб от загрязнения атмосферы, экологические затраты и плату за загрязнение. Экономический ущерб рассчитывается согласно общепринятым методикам, источником информации о затратах на природоохранную деятельность и платежах служит статистическая отчетность предприятий.

На следующем, *третьем этапе*, путем сравнения экономических показателей, полученных на втором этапе, выявляются проблемы экономического механизма охраны окружающей среды и формулируются приоритетные направления развития системы управления природоохранной деятельностью.

Текст: электронный.

⁹ Составлено авторами. Источник: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ochрана_okruj_sredi_2022.pdf).

На четвертом этапе дается экономическая оценка последствий, наступивших в результате негативных воздействий промышленных производств на окружающую среду: рассчитывается коэффициент связи между загрязнением атмосферы и нарушениями здоровья; определяется ущерб от повышенной заболеваемости в связи с загрязнением атмосферного воздуха (оплата медицинских услуг и бюллетеней, потери ВРП).

На заключительном, пятом этапе, внимание уделено формированию экономического механизма охраны окружающей среды путем развития приоритетных направлений, определенных на третьем этапе, включая финансирование природоохранной деятельности, экологическую политику и платежи за загрязнение атмосферы. В частности, нами рекомендовано разработать коэффициенты, позволяющие учитывать в формуле платы за загрязнение атмосферы нанесенный ущерб здоровью населения; при планировании экологических затрат промышленными предприятиями использовать «модель множественной регрессии, отражающую влияние социо-эколого-экономических показателей на качество жизни населения» [8].

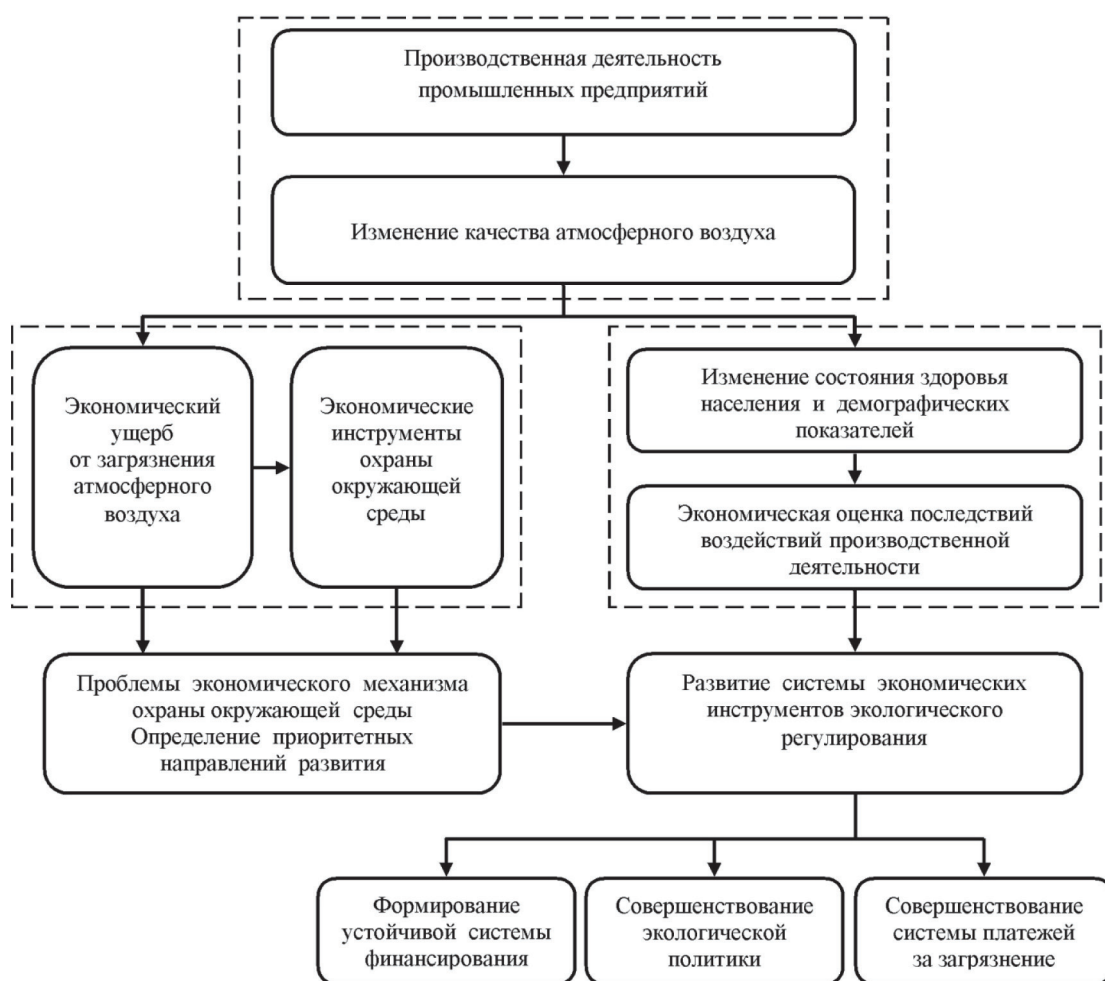

Рисунок 4 – Алгоритм развития экономических инструментов экологического регулирования¹⁰

Формирование эффективной региональной экологической политики

Для снижения воздействий загрязненной окружающей среды на качество жизни населения существенное значение, как на уровне всей страны, так и в регионах, имеет экологическая политика. По

¹⁰ Разработано авторами.

нашему мнению, решения в сфере экологии должны быть территориально ориентированы в зависимости от остроты экологической ситуации. Наиболее эффективные решения возможны при условии, если при их разработке принимать во внимание изменение условий проживания населения на территории муниципальных образований под влиянием экологического фактора. С этой точки зрения, на основе комплексной оценки качества жизни населения разработаны методические указания и пошаговый алгоритм по совершенствованию региональной экологической политики (рисунок 5).

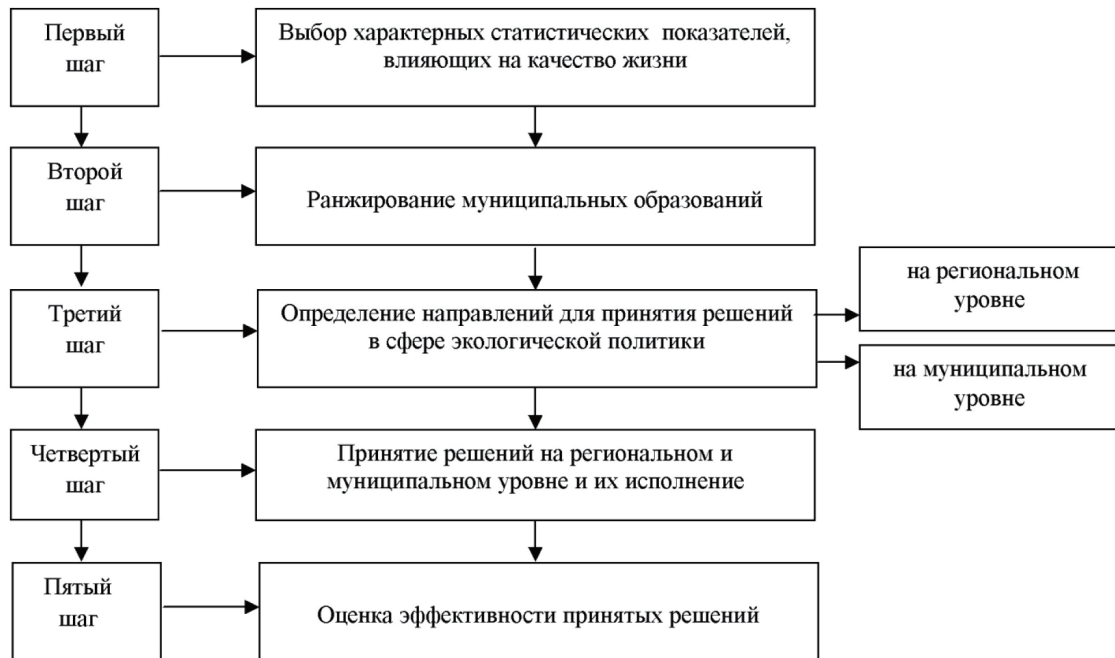

Рисунок 5 – Пошаговый алгоритм регулирования региональной экологической политики¹¹

Первый шаг: отбор и анализ статистических показателей, характеризующих социо-эколого-экономические условия проживания населения в муниципальных образованиях. Предлагается использовать ограниченное количество показателей – 16, что делает методику подходящей для широкого применения. Показатели объединены в группы по четырем направлениям (таблица 2).

Таблица 2 – Социо-эколого-экономические показатели, влияющие на качество жизни населения¹²

Наименование группы	Статистический показатель
I. Здоровье населения и демографическая ситуация	1. Рождаемость. 2. Смертность общая. 3. Общая заболеваемость населения. 4. Заболеваемость взрослых болезнями органов дыхания. 5. Заболеваемость детей болезнями органов дыхания. 6. Заболеваемость взрослых болезнями системы, кровообращения.
II. Система здравоохранения	7. Расходы на здравоохранение. 8. Численность врачей. 9. Численность среднего медицинского персонала.
III. Социально-экономическое развитие	10. Инвестиции в основной капитал. 11. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций. 12. Расходы на образование. 13. Количество общей жилой площади на одного жителя.

¹¹ Разработано авторами.

¹² Составлено авторами.

IV. Экологические условия	14. Плотность выбросов загрязняющих атмосферу веществ от стационарных источников. 15. Плотность выбросов загрязняющих атмосферу веществ от автомобильного транспорта. 16. Суммарные экологические затраты.
---------------------------	--

Второй шаг: составление рейтинга муниципальных образований по качеству жизни. При ранжировании муниципальных образований принимается во внимание вектор воздействия каждого показателя на качество жизни населения. Если показатель оказывает положительное влияние, то его большему численному значению присваивается большее значение рангового места (баллов); при негативном влиянии – меньшее количество баллов.

Далее рассчитывают частные индексы для каждой группы показателей.

Формулы для вычисления частных индексов имеют вид:

индекс «Здоровье населения и демографическая ситуация»:

$$I_I = (R_1 + R_2 + R_3 + R_4 + R_5 + R_6)/6;$$

индекс «Система здравоохранения»:

$$I_{II} = (R_7 + R_8 + R_9)/3;$$

индекс «Социально-экономическое развитие»:

$$I_{III} = (R_{10} + R_{11} + R_{12} + R_{13})/4;$$

индекс «Экологические условия»:

$$I_{IV} = (R_{14} + R_{15} + R_{16})/3,$$

где $R_1, R_2, R_3, \dots, R_{16}$ – ранг показателя качества жизни в муниципальном образовании.

Позиция муниципального района определяется на основе индекса «Качество жизни населения» (Ind), при этом большее значение баллов соответствует лучшим условиям проживания населения:

$$Ind = I_I + I_{II} + I_{III} + I_{IV}.$$

Третий шаг: выбор и обоснование приоритетных направлений для принятия решений в сфере регулирования экологических процессов.

Для этого на уровне региона выбирают муниципальные образования с меньшим ранговым местом (баллами) в группе «Экологические условия». При осуществлении выбора на уровне муниципального образования экологическое направление имеет преимущество перед остальными в случае, если коэффициент воздействия экологического фактора на качество жизни населения, рассчитанный как частное от деления индекса «Экологические условия» на индекс «Качество жизни населения», имеет численное значение меньше 25 %.

Четвертый шаг: принятие на региональном и муниципальном уровнях решений, способствующих уменьшению негативных воздействий на качество атмосферного воздуха.

Предлагаемые меры: а) регулирование снижения выбросов вредных веществ в атмосферу промышленными предприятиями; б) бюджетное финансирование мероприятий по улучшению состояния окружающей среды (региональный, муниципальный бюджет), привлечение финансовых средств из различных источников (средства предприятий, добровольные взносы населения); в) «формирование экологического сознания и повышение уровня экологической культуры населения».

Пятый шаг: оценка эффективности принятых решений.

Выполняется на основе статистической информации социо-эколого-экономического состояния муниципальных образований путем сравнения исходных и достигнутых результатов.

Заключение

Современные негативные тенденции выбросов в атмосферу загрязняющих веществ стационарными источниками, показателей демографической ситуации и состояния здоровья населения, наблюдаемые в России в 2012–2021 годах, свидетельствуют, что применяемый экономический механизм охраны

окружающей среды не способствует улучшению экологической обстановки. По результатам исследования в качестве ключевых проблем обозначены малоэффективность системы платежей за загрязнение атмосферы и финансирование природоохранных мероприятий, принятые за исходные критерии при разработке положений по совершенствованию экономического механизма охраны окружающей среды. Разработаны методические положения и алгоритм развития экономических инструментов экологического регулирования, позволяющие учитывать экономический ущерб, обусловленный воздействием производственной деятельности на здоровье населения и демографические показатели. Предложены рекомендации в сфере регулирования экологической политики посредством оценки влияния экологического фактора на качество жизни населения. Решения на региональном и муниципальном уровне по улучшению экологической ситуации принимаются исходя из результатов ранжирования ограниченного количества социо-эколого-экономических показателей условий проживания населения. Полученные в работе результаты могут быть использованы при разработке Стратегии экологической безопасности страны и субъектов РФ.

Список литературы

1. *Потапов И.И., Карцева Е.В., Корешкова С.В., Щетинина И.А.* Экологические проблемы и здоровье населения России // Экономика природопользования. – 2016. – № 1. – С. 15–33.
2. *Квинт В.Л., Окрепилов В.В.* Качество жизни и ценности в национальных стратегиях развития // Вестник Российской академии наук. – 2014. – Т. 84, № 5. – С. 412–425.
3. *Гичев Ю.П.* Экологическая обусловленность основных заболеваний и сокращения продолжительности жизни. – Новосибирск: СО РАМН, 2000. – 90 с.
4. *Ховавко И.Ю.* Интернализация внешних эффектов от загрязнения окружающей среды в РФ: вопросы теории и практики. – М.: ТЕИС, 2012. – 223 с.
5. *Кручинина Н.В.* Совершенствование экономических инструментов управления охраной окружающей среды и природопользованием в условиях перехода к устойчивому развитию // Менеджмент в России и за рубежом. – 2010. – № 6. – С. 95–101.
6. *Рюмина Е.В.* Количественные сопоставления природоохранных затрат и ущерба от загрязнения // Экономика природопользования. – 2008. – № 4. – С. 39–46.
7. *Думнов А.Д., Потравный И.М.* Экологические затраты: проблемы сопоставления и анализа // Вопросы экономики. – 1998. – № 6. – С. 122–132.
8. *Юзбеков М.А., Юзбеков А.К.* Основные направления экологизации промышленного производства в регионе // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10 (6). – С. 1321–1328.

References

1. *Potapov I.I., Karceva E.V., Koreshkova S.V., Shchetinina I.A.* Ekologicheskie problemy i zdorov'e nasele-niya Rossii // Ekonomika prirodopol'zovaniya. – 2016. – № 1. – S. 15–33.
2. *Kvint V.L., Okrepilov V.V.* Kachestvo zhizni i cennosti v nacional'nyh strategiyah razvitiya // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. – 2014. – T. 84, № 5. – S. 412–425.
3. *Gichev Yu.P.* Ekologicheskaya obuslovlennost' osnovnyh zabolevanij i sokrashcheniya prodolzhitel'nosti zhizni. – Novosibirsk: SO RAMN, 2000. – 90 s.
4. *Hovavko I.Yu.* Internalizaciya vneshnih effektov ot zagryazneniya okruzhayushchej sredy v RF: voprosy teorii i praktiki. – M.: TEIS, 2012. – 223 s.
5. *Kruchinina N.V.* Sovershenstvovanie ekonomicheskikh instrumentov upravleniya ohranoj okruzhayushchej sredy i prirodopol'zovaniem v usloviyah perekhoda k ustojchivomu razvitiyu // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. – 2010. – № 6. – S. 95–101.
6. *Ryumina E.V.* Kolichestvennye sopostavleniya prirodohrannyh zatrat i ushcherba ot zagryazneniya // Ekonomika prirodopol'zovaniya. – 2008. – № 4. – S. 39–46.
7. *Dumnov A.D., Potravnyj I.M.* Ekologicheskie zatraty: problemy sopostavleniya i analiza // Voprosy ekonomiki. – 1998. – № 6. – S. 122–132.
8. *Yuzbekov M.A., Yuzbekov A.K.* Osnovnye napravleniya ekologizacii promyshlennogo proizvodstva v regione // Fundamental'nye issledovaniya. – 2013. – № 10 (6). – S. 1321–1328.

ДОСТОЙНАЯ ЖИЗНЬ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ НАРАСТАНИЯ СЛОЖНОСТИ ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Салихов Борис Варисович^{1,2},
д-р экон. наук, профессор,
e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru,

Салихова Ирина Сергеевна^{1,3},
д-р экон. наук, профессор,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,

Шкодинский Сергей Всеволодович^{1,4},
д-р экон. наук, профессор,
e-mail: sh-serg@bk.ru,

¹Институт проблем рынка Российской академии наук, г. Москва, Россия

²Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия

³Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

⁴Государственный университет просвещения, г. Москва, Россия

Предметом исследования являются политэкономические отношения, функционирующие в условиях нарастания сложности, что предопределяет необходимость становления такой качественной целостности жизни личности, которая соответствует достоинству ее сущностных сил и релевантной творчески-трудовой самореализации. Цель статьи заключается в выявлении сущности феномена достойной жизни и доказательстве базисной роли данной категории в системе хозяйственных отношений, соответствующих требованиям экономической синергетики. Использовалась методология качественного анализа, а также был реализован эвристический потенциал таких бинарных форм, как свобода и необходимость, общее и особенное при характеристике элементов достойного ответа личности различным формам нарастания сложности. Научная новизна результатов исследования заключается в доказательстве того, что внешней синергии нарастания экономической сложности должна соответствовать внутренняя синергия сущностных сил личности, что и является важнейшей функцией ее жизни с достоинством. Предложена трактовка достойной жизни, а также охарактеризована «триада» ее ключевых составляющих: внутренняя свобода в единстве с императивом необходимости, способность к дивергентному мышлению и релевантная система собственности. Научно-практическое значение положений статьи заключается в необходимости разработки политической экономики достойной жизни, в рамках которой личность из средства создания ценностей становится целью и условием воспроизводства.

Ключевые слова: нарастание сложности, сущностные силы личности, свобода и необходимость, достойная жизнь

DECENT LIFE OF AN INDIVIDUAL IN THE CONDITIONS OF INCREASING COMPLEXITY OF POLITICAL AND ECONOMIC RELATIONS

Salikhov B.V.^{1,2},
doctor of economics, professor,
e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru,

Salikhova I.S.^{1,3},
doctor of economics, professor,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,

Shkodinsky S.V.^{1,4},

doctor of economics, professor,

e-mail: sh-serg@bk.ru,

¹Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

²Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

³Moscow Witte University, Moscow, Russia

⁴State University of Education, Moscow, Russia

The subject of the study is political economic relations functioning in conditions of increasing complexity, which determines the need for the formation of such a qualitative integrity of a person's life that corresponds to the dignity of his/her essential forces and relevant creative and labor self-realization. The purpose of the article is to identify the essence of the phenomenon of a decent life and to prove the basic role of this category in the system of economic relations that meet the requirements of economic synergy. The methodology of qualitative analysis was used, and the heuristic potential of such binary forms as freedom and necessity, general and special was realized when characterizing the elements of a worthy response of a person to various forms of increasing complexity. The scientific novelty of the research results lies in the proof that the external synergy of the increase in economic complexity should correspond to the internal synergy of the essential forces of the individual, which is the most important function of his/her life with dignity. The interpretation of a decent life is proposed, and the "triad" of its key components is characterized: inner freedom in unity with the imperative of necessity, the ability to divergent thinking and the relevant property system. The scientific and practical significance of the statements of the article lies in the need to develop a political economy of a decent life, in which the individual becomes the goal and condition of reproduction from a means of creating values.

Keywords: increasing complexity, essential forces of personality, freedom and necessity, decent life

DOI 10.21777/2587-554X-2023-2-49-58

Введение: актуальность темы и постановка проблемы

Современная система политэкономических отношений характеризуется постоянно усиливающимся нарастанием сложности, обусловленным как внешними причинами, связанными с обострением геополитических и геоэкономических противоречий¹, так и внутренними факторами, предопределяемыми выбором стратегически тупиковой монетарно-либеральной формы хозяйственного развития [1; 2]. Результаты действующей неолиберальной политэкономической модели для нашей страны характеризуются не только ценностно-смысловой деструкцией личности и социума [3], но также беспрецедентным расслоением общества на богатых и бедных, архаичной отраслевой и региональной структурой хозяйства, провалами национальной инновационной системы [4], масштабным поиском «плохой» ренты и другими негативными последствиями. Наряду с этим, существенным фактором нарастания экономической сложности являются вызовы, связанные с достижениями шестого технологического уклада, а также формированием нового мирохозяйственного порядка с центром в Юго-Восточной Азии [2].

Названные и многие другие обстоятельства объективно предопределяют необходимость ускоренного развития нового человека, капитал знаний и способностей которого будет адекватен императивам креативной революции, призванной расширенно воссоздавать радикальные, масштабные и непрерывные инновации. Этот новый человек должен обеспечить *достойный ответ* вызовам и угрозам не только по отношению к экономическому, но и в целом цивилизационному развитию. При этом ситуация усугубляется все более выраженным синергетическим качеством политэкономических отношений, что является следствием их нарастающей открытости и динамической неравновесности [5]. Очевидно, что названный *достойный ответ* нарастающим экономическим угрозам должна и может дать лишь *достойно живущая личность*, способная высокоэффективно рефлексировать существующие и грядущие угрозы посредством расширенного воспроизводства, прежде всего, систем новейшего неявного знания [6].

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2020. – 640 с.

Гипотетически резонно предположить, что отмеченная рефлексия возможна лишь в том случае, если ключевым свойством жизни личности с достоинством также будет ее внутренняя синергия, означающая соответствующую открытость и динамическую неравновесность. Другими словами, *внешнему нарастанию сложности в форме синергии экономических форм должно соответствовать внутреннее нарастание сложности самой личности в форме развития ее сущностных сил, заключающих в себе синергетический потенциал*. Общая модель, характеризующая постановку проблемы, показана на рисунке 1.

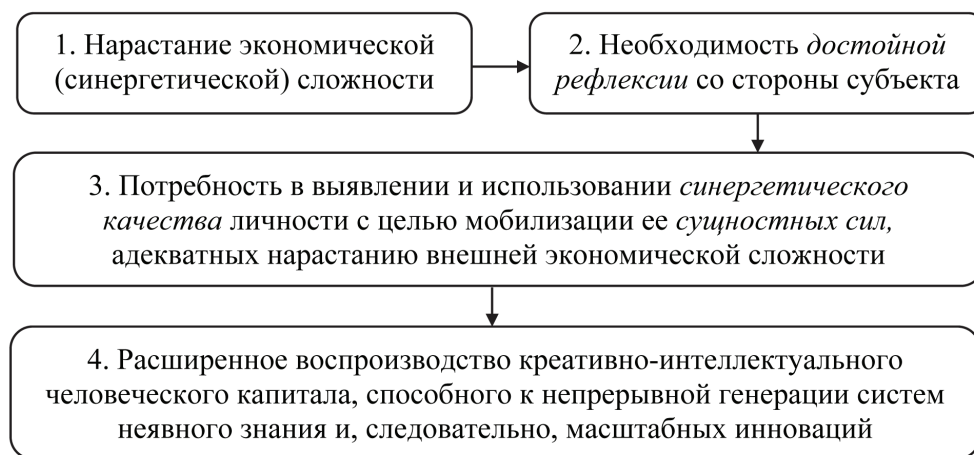

Рисунок 1 – Нарастание экономической сложности и необходимость мобилизации синергии сущностных сил личности²

Возможный общий контур нейтрализации «внешних и объективных» форм нарастания синергетической сложности со стороны адекватных «внутренних и субъективных» элементов такого же нарастания синергии динамического бытия личности непосредственно связан с расширенным воспроизводством, прежде всего, неявного знания. Это обстоятельство предопределяет необходимость создания и развития не всякой, а именно *креативно-интеллектуальной формы человеческого капитала*, являющегося, по сути, постоянно обновляемой системой новейших знаний и компетенций личности. Названная креативно-интеллектуальная форма человеческого капитала становится постоянным источником технико-технологических, институциональных, управленческих и социокультурных инноваций [7].

Воспроизводственный концепт исследования сущностных сил личности

Исходная метафизическая позиция исследования заключается в том, что признание и обеспечение открытости личности внутренним и внешним потокам вещества, энергии, информации и нового знания является *не только критически значимым условием высокоэффективного современного социально-экономического развития, но и глубинным основанием собственно становления и утверждения жизни личности с достоинством*. Такую жизнь резонно понимать, как возможность и способность личности давать достойные ответы на вопросы, связанные с постоянным нарастанием синергии экономической сложности. Подчеркнем, что личность сможет давать именно такие, достойные ответы на вопросы, возникающие в рамках синергетической хозяйственной системы, лишь в том случае, если сама будет представлять релевантную синергетическую качественную целостность. В связи с этим, рассмотрим критически значимые, ключевые аспекты жизни личности с достоинством.

Целостный взгляд на проблему, с самого начала, позволяет выделить ее воспроизводственный характер, раскрывающий динамическую целостность синергетической природы личности. С точки зрения социально-экономических отношений, жизнь личности с достоинством есть, прежде всего, ее *возможности, способности и условия* непрерывно осуществлять релевантную рефлексивную процессу хо-

² Составлено авторами.

заявленного усложнения, причем в рамках определенной *направленности* предпринимаемых усилий. Общая схема взаимосвязи и воспроизводственного единства названных соответствующих элементов достойного ответа личности на синергию нарастающих сложностей показана на рисунке 2.

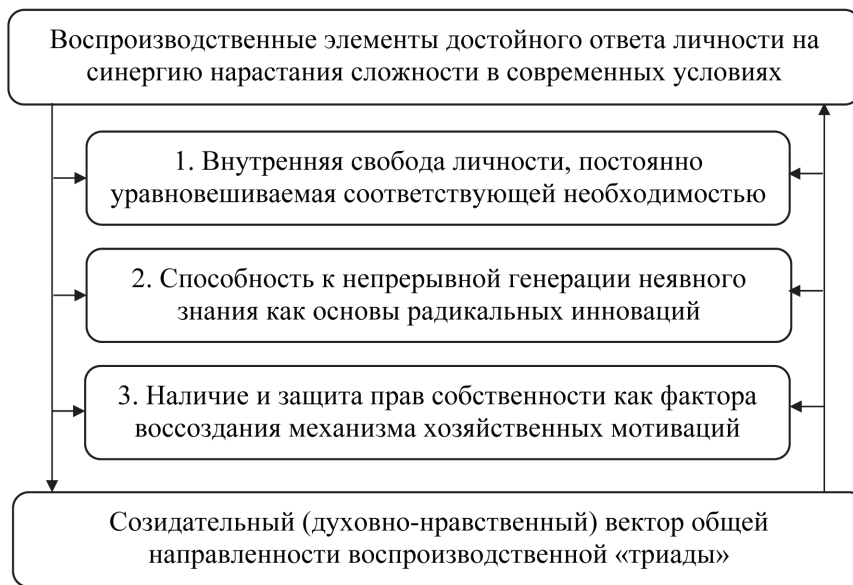

Рисунок 2 – Воспроизводственное единство ключевых элементов достойного ответа личности на синергию нарастания сложности³

Очевидно, что высокоэффективное и достойное бытие личности объективно предопределяет необходимость *когерентного единства* реальных ее возможностей к творчеству и труду, способностей непосредственно творить и созидать, а также устойчивой мотивации, как защищенного собственника, к объективации новых знаний в конечные продукты, причем в рамках соответствующих «правил о правилах» и «правил игры». Таким образом, в контексте становления и творчески-трудового бытия жизни личности с достоинством, вырисовывается своеобразная воспроизводственная «триада» отношений, связанная с *возможностями* (наличие реальной внутренней и защищенной внешней свободы), *способностями* (расширенно воссоздаваемая способность к генерации неявного знания как источника инноваций) и *действительностью* (защищенные права собственности как основание для высокоэффективной объективации новейших созидательных знаний). При этом *общим вектором* развития этой воспроизводственной триады является релевантный уровень духовной нравственности. Кратко рассмотрим элементы названной «триады».

Результаты исследования: содержание ключевых элементов жизни личности с достоинством

Первое. Имманентным качеством достойного ответа на нарастание экономической сложности и, следовательно, важнейшим элементом жизни личности с достоинством является ее внутренняя свобода как глубинная основа созидательной, творчески-трудоовой деятельности. *Внутренняя свобода есть самопричинность и реальная возможность выбора той или иной формы и направления деятельности, осуществляемой в рамках определенных ценностно-смысловых установок*⁴. Институциональная практика показывает, что личность может реализовать определенные виды деятельности в рамках своих способностей, но далеко не всегда в рамках внутренней свободы как самопричинности действия. В этом случае едва ли следует рассчитывать на наивысшую творчески-трудоовую эффективность ее деятельности. Очевидно, что внутренняя свобода непосредственно связана с креативно-интеллектуальной

³ Составлено авторами.

⁴ Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.

экологией личности, то есть ее предназначением как создающей личности. При этом внутренняя свобода также способствует высокой «скорости» самореализации личности, поскольку здесь минимизируются *эндогенные транзакционные издержки*, связанные с внутриличностной борьбой мотивов и даже санкциями-наказаниями, которые личность может «вводить» по отношению к самой себе.

Экономико-психологическим обоснованием высокой эффективности внутренней свободы выступает так называемая социально-экономическая терапия, осуществляемая самой личностью в рамках трансцендентной функции (по К.Г. Юнгу⁵). При этом основной вопрос данной терапии заключается в постоянном, именно внутренне свободном устранении самой личностью разрыва между собственным сознанием и своим же бессознательным. Это происходит не потому, что элементы содержания бессознательного как-то осуждаются сознательными решениями, а «благодаря тому, что их смысл распознается и берется на учет для компенсации односторонности сознания. Ведь тенденции бессознательного и сознания – это два фактора, которые вместе и составляют трансцендентную функцию. Она называется трансцендентной, потому что органически обеспечивает переход от одной установки к другой, причем без поражения бессознательного в правах»⁶.

Таким образом, суть социально-экономической терапии, в рамках трансцендентной функции, заключается в постоянной актуализации и воссоздании необходимости приведения в соответствие сознательных устремлений личности и ее же бессознательных (казалось бы, «дремлющих») архетипов. Моменты и формы названного соответствия вполне могут характеризоваться как «точки» бифуркации в рамках внутренней синергии внутриличностного взаимодействия. Новыми аттракторами (центрами притяжения) для данных взаимодействий сознательного и бессознательного могут быть новые ценности и смыслы, целевые установки и творческие планы, научные гипотезы и исследовательские задачи и др. Постоянное приведение в динамическое соответствие сознательного и бессознательного, которые сами находятся в состоянии непрерывной динамики, означает производство новой психической установки в рамках гармонизации этих двух переменных, что является глубинным и мощным источником творчески-трудовой энергии личности. Именно такой источник энергии представляется наиболее релевантным для постоянного и достойного ответа личности множеству форм нарастания экономической сложности открытых политэкономических отношений. Весьма невысокая, мягко говоря, эффективность реализации трансцендентной функции в современном отечественном хозяйстве показана на примере трудовых отношений (таблица 1).

Таблица 1 – Некоторые показатели «достойных» трудовых отношений в современной российской экономике⁷

Показатели	2012	2014	2016	2018	2019	2020	2021
Доля занятых в общей численности населения	64,9	65,3	65,7	59,8	59,4	58,4	59,4
Молодежь (15–24), которая не учится, не работает, не овладевает новой профессией	12,0	12,0	12,4	10,2	10,6	10,9	10,2
Доля неформальной занятости в общей занятости	19,0	20,1	21,2	20,1	20,6	20,0	20,3
Работающие бедные	...	5,9	...	7,7	...	4,7	...
Гендерный разрыв в зарплате	25,3	...	24,8	...	23,7

Данные таблицы 1 свидетельствуют не только о том, что все большая часть населения страны в трудоспособном возрасте не принимает участия в производстве, но также характеризуют наличие весьма болезненных диспропорций в общей системе трудовых отношений (неработающая молодежь, растущая доля неформальной занятости, наличие работающих бедных и др.). В этих условиях трудно вести речь о внутренней гармонии сознательного и бессознательного в творчески-трудовой деятельности собственников человеческого капитала. Попутно отметим, что для достойного ответа нарастанию сложности в рамках экономической синергии, «не работают» замкнутость и закрепощенность личности, какими бы благими намерениями и идеями они не прикрывались. Исходя из того, что новые идеи

⁵ Юнг К.Г. Об энергетике души. – М.: Академический проект: Фонд «Мир», 2010. – 297 с.

⁶ Юнг К.Г. Об энергетике души. – М.: Академический проект: Фонд «Мир», 2010. – С. 19, 20.

⁷ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (<https://rosstat.gov.ru>).

и смыслы всегда имеют своим происхождением конкретную личность (изначально все «рождается» в головах конкретных индивидов), едва ли такие целостности, как общество и государство могут рассматриваться как источники креативной энергии, релевантной требованиям достойного ответа нарастанию экономической сложности.

В авторитарных системах, где личность и общество «растворены» в государстве, происходит «омассовление души», которое «уничтожает смысл индивидуума, а тем самым и смысл культуры вообще»⁸. При этом наибольшую угрозу для истинного либерализма, где *свобода* всегда уравнивается соответствующей *необходимостью*, представляют «господствующие “-измы”, каковые суть не что иное, как опасные отождествления субъективного и коллективного сознания. Такое отождествление неминуемо порождает массовую психику с ее непреодолимой склонностью к катастрофам»⁹. Между тем подчеркнем, что расширяющаяся критика и даже нападки на либерализм едва ли оправданы, если иметь в виду, что в современной отечественной и зарубежной экономике имеет место псевдолиберализм в форме свободы, не уравновешенной императивом необходимости. Очевидно, что истинный либерализм еще никогда не был реальным основанием политической экономии в прошлом, равно как не является таковым и по сей день.

Второе. Достойный ответ личности на нарастание экономической сложности непосредственно связан со специфическим механизмом эндогенного воспроизводства уникальных знаний как основы масштабных инноваций. Названный механизм есть, по сути, дивергентное (правополушарное) мышление личности, ее способность к специфическому способу познания самой себя и окружающей действительности. *Дивергентное мышление есть критически значимая форма непередаваемого, всегда личностного, уникального неявного знания (некий «когнитивный сплав») о том, как самостоятельно воспроизводить креативные идеи и новейшие знания.* Очевидно, что такое мышление имеет сложнейшую междисциплинарную природу, оно непосредственно связано с высокой, непрерывно нарастающей интенсивностью обмена-общения и обмена деятельностью, а также характеризуется релевантным уровнем творчески-трудовой мотивации личности. Междисциплинарная природа и функциональное назначение дивергентного мышления, как специфического неявного знания, показаны на рисунке 3.

Краткий анализ компонентов и экономико-психологического основания дивергентного мышления личности позволяет, *во-первых*, отметить, что данное мышление можно целенаправленно формировать, для чего необходимы сознательные усилия по развитию, прежде всего, бессознательного в психике личности. Следуя рекомендациям К.Г. Юнга, необходимо обеспечить взаимодополняемость актуализированного сознания личности и «стихий» его бессознательного (поиск форм творчески-трудовой деятельности «по душе»).

Во-вторых, эффективность дивергентного мышления является результатом создания «критической массы» опыта и знаний личности: чем богаче опыт и чем больше знаний, тем выше качество «когнитивного сплава» и больше потенциал дивергентного мышления. Помня о том, что такое мышление непосредственно связано с правым полушарием головного мозга [6], представляется необходимым целенаправленное накопление знаний из различных междисциплинарных областей, включая все виды искусства. В условиях цифровой и поведенческой экономики еще больше актуализируется «дружба лириков и физиков», а также злободневными становятся новые формы развивающего обмена-общения и обмена деятельностью.

В-третьих, актуализируется необходимость качественного обновления системы общего и корпоративного образования, которое следует направить именно на развитие дивергентного мышления обучающихся. Здесь важно обеспечить возможность быстрой «настройки» креативных интенций каждой личности «на волну» мотивированной творчески-трудовой деятельности по призванию. Должен постоянно осуществляться энергетический обмен креативной деятельностью при повсеместном «искрометном трении интеллектов».

В-четвертых, социально-экономическая эффективность дивергентного экономического мышления личности непосредственно связана с ее сознательным выбором ценностно-смысловой модели

⁸ Юнг К.Г. Об энергетике души. – М.: Академический проект: Фонд «Мир», 2010. – С. 263.

⁹ Юнг К.Г. Об энергетике души. – М.: Академический проект: Фонд «Мир», 2010. – С. 261.

творчески-трудовой деятельности. При этом культ гуманизма и творческого созидания нацеливает данное мышление на расширенное воссоздание идей, знаний, технологий и продуктов, на деле способствующих формированию и развитию жизни, достойной реализации сущностных сил личности.

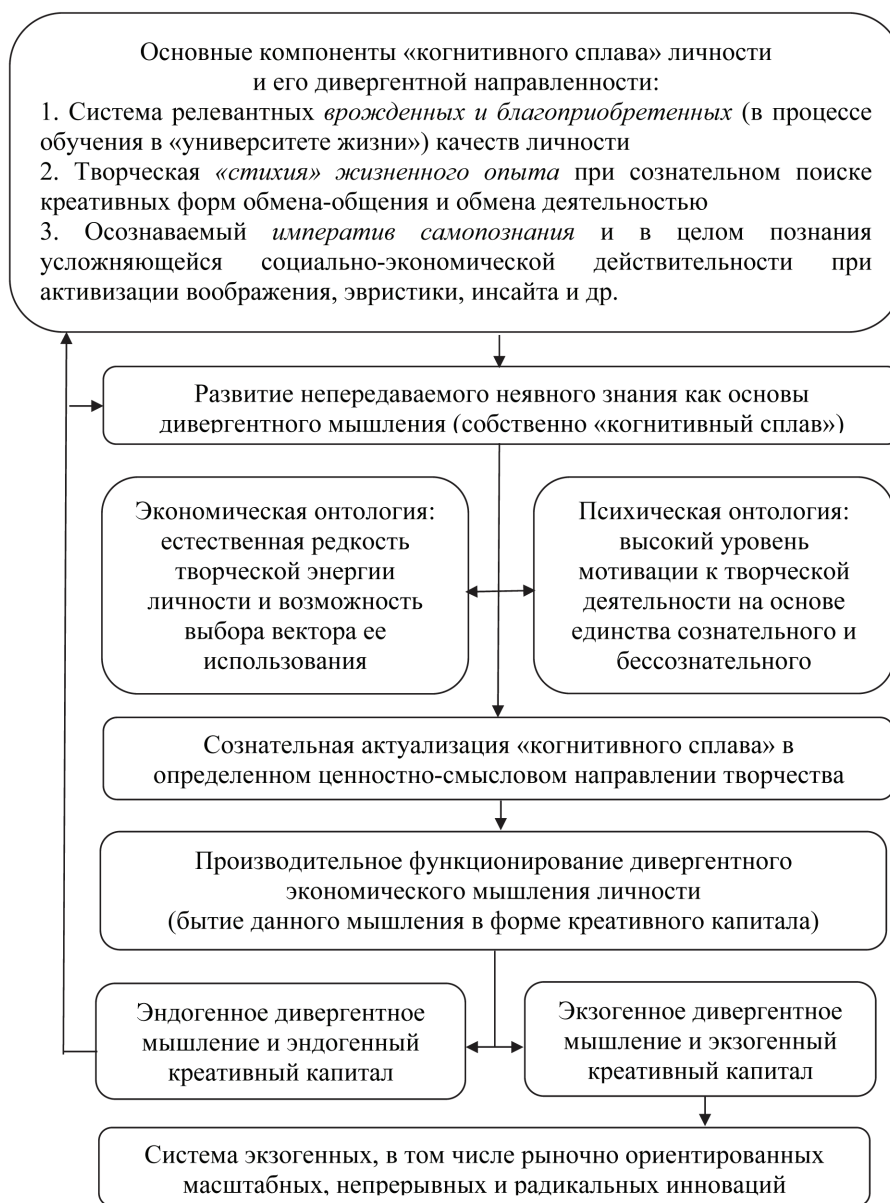

Рисунок 3 – Источники и назначение дивергентного мышления личности в условиях нарастания сложности¹⁰

Третье. Как показывает практика, внутренняя творческая свобода и наличие дивергентного мышления являются необходимым, но отнюдь не достаточным условием для достойного ответа личности всем формам нарастания экономической сложности. Необходимы также механизмы трансформации внутренней творческой свободы мысли во внешнюю творческую свободу креативного действия¹¹, которое всегда непосредственно увязывается с «правилами о правилах» и «правилами игры», ядром которых всегда была и остается система *собственности*. При этом жизнь личности с достоинством объективно предполагает ее непосредственное участие не только во всех формах собственности, но и в системе права вообще. Г. Гегель подчеркивал, что «личность содержит вообще правоспособность и

¹⁰ Составлено авторами.

¹¹ Йоас. Х. Креативность действия. – СПб.: Алетейя, 2005. – 320 с.

составляет понятие и саму абстрактную основу абстрактного и потому формального права»¹². Гегелевская правоспособность личности означает безальтернативный императив ее активного и постоянного участия в производстве институтов, включая все формы и виды собственности¹³. Реальная возможность и способность личности воссоздавать «правила о правилах» (конституционные нормы) и «правила игры» (формальные и неформальные институты) является не только важнейшим параметром ее жизни с достоинством, но и фактором ее *институциональной безопасности*.

В рамках исследуемой нашей «триады» отметим, что индивид, рассматриваемый как «свернувшаяся» личность, должен быть защищенным субъектом *личной собственности*, без чего трудно ожидать ее высокой эффективности в саморазвитии и реализации уже известной трансцендентной функции. Далее личность, выступающая как «свернувшееся» общество, не сможет проявить свою внутреннюю свободу и объективировать дивергентное мышление в масштабных инновациях, если не будет создана система действенной защиты прав *частной собственности*. Наконец, без конституирования и релевантной защиты *общественной собственности*, где общество предстает в качестве органического единства растущего множества «развернутых» личностей, реально претендующих на *справедливую часть* в потреблении общественных благ, в принципе невозможно рассчитывать на становление высокоэффективной системы политэкономических отношений. Очевидно, именно это имел в виду Г. Гегель, отмечая, что «справедливость составляет нечто великое в гражданском обществе: хорошие законы ведут к процветанию государства, а свободная собственность есть основное условие его блеска»¹⁴.

Экономическая синергетика и императив духовно-нравственного качества жизни личности с достоинством

Рассмотренные возможности (внутренняя свобода), способности (дивергентное мышление как источник масштабных и радикальных инноваций), а также действительное бытие личности (объективация способностей в рамках релевантной системы собственности и соответствующих «правил игры») естественным образом определяют необходимость выбора *достойного*, именно созидательного *вектора-аттрактора* функционирования всей «триады». Только в этом случае качественная целостность жизни личности с достоинством приобретет не только воспроизводственную, но и *ценностно-смысловую завершенность*. Синергетический и, одновременно, научно-практический аспект сказанного заключается в том, что «детерминированный хаос в точке бифуркации может вести не только к прогрессу, но и к деградации. Все зависит от выбора управляющих параметров... Система может прогрессивно развиваться только в том случае, если флуктуации “прощупывают” все без исключения возможности системы и выбирают один из аттракторов, присущих системе» [8, с. 32, 33]. Очевидно, что все зависит именно от «управляющих параметров», то есть ценностно-смысловых ориентиров творчески-трудовой деятельности.

В частности, отечественные политэкономические «реформы» в новейшей истории едва ли осуществлялись в условиях поиска наиболее прогрессивного (гуманистического, духовно-нравственного) варианта развития, соответствующего потребностям всестороннего развития российской цивилизации и каждой личности. Напротив, была реализована неолиберальная *модель реверсивной инволюции*, не только навязанная «сверху» и «извне», но еще и заведомо деструктивная по своей детерминистской и прямолинейной (антисинергетической) сути [1]. Это, конечно же, не освобождало, а напротив, закрепощало «ген» созидательности в деятельности каждой личности, находящейся в жестких «тисках» финансиализации и ментальной модели безудержного потребительства, крайние формы которого были предметом научного анализа еще в далеком прошлом¹⁵. Такая ситуация едва ли может способствовать становлению и развитию жизни личности с достоинством. Хотя еще А. Маршалл отмечал, что «нравственные мотивы также входят в состав тех сил, какие экономист должен учитывать. Предпринимались, правда, попытки сконструировать некую абстрактную науку о действиях “экономического чело-

¹² Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – С. 97, 98.

¹³ Бьюкенен Дж.М. Сочинения. – М.: Таурус Альфа, 1997. – Т. 1. – 560 с.

¹⁴ Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – С. 264.

¹⁵ Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. – 368 с.

века”, свободного от всяких нравственных принципов, расчетливо и энергично, но вместе с тем методически и эгоистично наживающего деньги. Однако эти попытки успеха не имели, да и осуществлялись они весьма несовершенно»¹⁶.

В свете сказанного очевидно, что растущее значение творческой и свободной личности в развитии открытых и нелинейных социально-экономических систем обуславливается ее естественным стремлением к *сознательной эндогенной и экзогенной самоорганизации при целенаправленном поиске соответствующих аттракторов* или «центров притяжения». Эти аттракторы призваны упорядочить все элементы и траектории развития системы, придать им определенную устойчивость, с учетом действующих и обновляющихся историко-институциональных и социокультурных кодов [9]. В рамках нашего исследования таким аттрактором закономерно становится духовно-нравственный вектор цивилизационного и хозяйственного развития, и именно жизнь личности с достоинством здесь вполне может стать политэкономическим «первокирпичиком», соответствующим требованиям обеспечения не только экономической, но и в целом цивилизационной безопасности. Уместно напомнить, что не случайно «христианство выдвинуло на роль самостоятельного субъекта развития природы и общества отдельного человека... Пожалуй, это – самый глубокий уровень либерализма. Осознать его и разработать конкретный социально-экономический механизм и необходимую инфраструктуру – это сверхзадача синергетики как общей научной парадигмы» [5, с. 17].

Заключение как введение к дискуссии

Таким образом, в условиях неуклонного нарастания экономической сложности, все более приобретающей очертания классической синергии, *достойный и релевантный ответ*, связанный с пониманием, обустройством, локализацией, профилактикой и, возможно, предотвращением реальных и потенциальных угроз хозяйственному и цивилизационному развитию, может воссоздаваться, прежде всего, в рамках *новых политэкономических отношений, где личность является ключевым синергетическим субъектом* всей системы соответствующих взаимодействий. Это обосновывается тем, что нарастающей экономической сложности может противостоять аналогичный и одноименный потенциал открытости и синергии личности, выступающей, одновременно, как уникальный индивид («свернувшаяся» личность), непосредственно как субъект микросоциальных и микроэкономических взаимодействий (в единстве личности как «развернутого» индивида и «свернувшегося» общества) и, наконец, как личность, «развернутая» в общество и государство. Очевидно, что только в этом случае личность может не только достойно артикулировать, но также представлять и отстаивать свои созидательные цели и интересы.

Резонно полагать, что в рамках рассмотренного концепта роли и значения личности в современной системе политэкономических отношений можно всерьез рассчитывать на высокую эффективность хозяйственного развития, причем без «поражения в правах» природы, социума, экономики и, конечно же, самой личности. Суть новизны подхода заключается в том, что в рамках предложенного общего концепта, *свобода личности (безграничная самопричинность действия)* как уникального индивида, призвана постоянно уравниваться *необходимостью (границы свободы, обозначаемые нарастанием сложности)*, осознаваемой той же личностью, но уже как членом общества. Другими словами, личность интегрирует в себе, одновременно, свои же интересы и как индивида, и как члена общества; при этом внутренняя свобода позволяет «творить чудеса» в рамках дивергентного мышления и релевантной системы собственности, а осознаваемая внешняя необходимость, в рамках императива духовно-нравственного вектора развития, нацеливает на естественные ограничения этих «чудесных творений» требованиями сохранности среды обитания и самой жизни на Земле.

Теперь достойную жизнь личности можно определить как *духовно-нравственную форму реализации ее сущностных сил, призванных высокоэффективно рефлексировать вызовы и угрозы социально-экономическому и цивилизационному развитию в условиях неуклонного нарастания сложности и синергии хозяйственной динамики*. При этом традиционная политическая экономия принимает релевантную форму политической экономии достойной жизни.

¹⁶ Маршалл А. Основы экономической науки: пер. с англ. – М.: Эксмо, 2007. – С. 47, 48.

Список литературы

1. Бузгалин А.В. Закат неолиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы экономики. – 2018. – № 2. – С. 122–142.
2. Глазьев С.Ю. За горизонтом конца истории: монография. – М.: Проспект, 2022. – 416 с.
3. Салихов Б.В., Салихова И.С. Духовно-нравственные императивы развития современного хозяйства: монография. – М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2022. – 188 с.
4. Невзорова Т.А., Кучеров В.Г. Концепция технологической инновационной системы: основные положения и возможности // Вопросы экономики. – 2022. – № 5. – С. 99–121.
5. Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Экономика как синергетическая система. – М.: ЛЕНАНД, 2023. – 272 с.
6. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. – СПб.: Питер, 2012. – 448 с.
7. Салихов Б.В. Креативный капитал в экономике знаний: монография. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Дашков и К°, 2023. – 274 с.
8. Асланов Л.А. Менталитет и власть. Русская цивилизация. – М.: ТЕИС, 2009. – Кн. 1. – 557 с.
9. Григорьев Л.М., Майхрович М.-Я.Я. Теории роста и реалии последних десятилетий (Вопросы социокультурных кодов – к расширению исследовательской программы) // Вопросы экономики. – 2023. – № 2. – С. 18–43.

References

1. Buzgalin A.V. Zakat neoliberalizma (k 200-letiyu so dnya rozhdeniya Karla Marksa) // Voprosy ekonomiki. – 2018. – № 2. – S. 122–142.
2. Glaz'ev S.Yu. Za gorizontom konca istorii: monografiya. – M.: Prospekt, 2022. – 416 s.
3. Salihov B.V., Salihova I.S. Duhovno-nravstvennye imperativy razvitiya sovremennogo hozyajstva: monografiya. – M.: izd. CHOUVO «MU im. S.Yu. Vitte», 2022. – 188 s.
4. Nevzorova T.A., Kucherov V.G. Konceptiya tekhnologicheskoy innovacionnoj sistemy: osnovnye polozheniya i vozmozhnosti // Voprosy ekonomiki. – 2022. – № 5. – S. 99–121.
5. Evstigneeva L.P., Evstigneev R.N. Ekonomika kak sinergeticheskaya sistema. – M.: LENAND, 2023. – 272 s.
6. Il'in E.P. Psihologiya tvorchestva, kreativnosti, odarennosti. – SPb.: Piter, 2012. – 448 s.
7. Salihov B.V. Kreativnyj kapital v ekonomike znaniy: monografiya. – 5-e izd., pererab. i dop. – M.: Dashkov i K°, 2023. – 274 s.
8. Aslanov L.A. Mentalitet i vlast'. Russkaya civilizaciya. – M.: TEIS, 2009. – Kn. 1. – 557 s.
9. Grigor'ev L.M., Majhrovich M.-Ya.Ya. Teorii rosta i realii poslednih desyatiletij (Voprosy sociokul'turnyh kodov – k rasshireniyu issledovatel'skoj programmy) // Voprosy ekonomiki. – 2023. – № 2. – S. 18–43.

ВОДОРОДНАЯ ЭНЕРГЕТИКА КАК СЛЕДСТВИЕ ДЕКАРБОНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Шаповалов Александр Борисович¹,

e-mail: shapovalov-ab@yandex.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

В статье исследуется инициация глобальной декарбонизации современных экономических систем сокращением выбросов CO₂ при экзотермическом окислении УСЭ. Формализация декарбонизации энергетики экономических систем функциональной схемой позволила раскрыть их трансформации. Отмечается, что инженерные решения энергетики современных экономических систем реализуют преимущественно газовые смеси. Констатируется, что насыщение водородом газоводородных смесей снижает объемную низшую теплоту сгорания при резком росте «парникового эффекта». Отмечается, что высокая температура сгорания водорода приводит к недопустимо высокой генерации NOx, обостряя вопрос о биологической безопасности водородной энергетики. Для исключения деградации конкретных экономических систем предложено эффективность их энергетики оценивать интегральным показателем EROI совместно с показателями энергонезависимости, энергобезопасности, доступности энергоресурсов и т.п. Предопределяется, что такой подход может составить основу научно-методического подхода оценки эффективности энергетики экономических систем, в том числе мультимодальной генетической оптимизацией.

Ключевые слова: декарбонизация, водородная энергетика, водород, углеродосодержащие энергоносители, экономические системы, выбросы, парниковый эффект

HYDROGEN ENERGY AS A CONSEQUENCE OF DECARBANIZATION OF ECONOMIC SYSTEMS

Shapovalov A.B.¹,

e-mail: shapovalov-ab@yandex.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article investigates the initiation of global decarbonization of modern economic systems by reducing CO₂ emissions during exothermic oxidation of CCE. The formalization of the decarbonization of the energy of economic systems by a functional scheme made it possible to reveal their transformations. It is noted that the engineer solutions of the energy sector of modern economic systems are implemented mainly by gas mixtures. It is stated that the saturation of hydrogen gas mixtures reduces the volumetric lower heat of combustion with a sharp increase in the “greenhouse effect”. It is noted that the high temperature of hydrogen combustion leads to an unacceptably high generation of NOx, exacerbating the issue of biological safety of hydrogen energy. In order to exclude the degradation of specific economic systems, it is proposed to assess the efficiency of their energy by the integral indicator EROI together with indicators of energy independence, energy security, availability of energy resources, etc. It is predetermined that such an approach can form the basis of a scientific and methodological approach to assessing the energy efficiency of economic systems, including multimodal genetic optimization.

Keywords: decarbonization, economic systems, hydrogen, hydrogen energy, carbon-containing energy carriers, emissions, greenhouse effect

DOI 10.21777/2587-554X-2023-2-59-66

Введение

Самоорганизация социума базируется на трансформации вовлекаемых ресурсов современными экономическими системами. Природа процесса трансформации ресурсов экономическими системами имманентно базируется на энергетике. Поэтому энергетика определяет состоятельность экономических систем.

Современная энергетика экономических систем [1] строится на экзотермическом окислении (более 85 %) углеродосодержащих энергоносителей (УСЭ). Процесс энергогенерации на основе УСЭ сопровождается [1] неизбежной природной генерацией продуктов экзотермического окисления УСЭ.

Очевидно, чем больше энергетика экономических систем, тем соответственно и больше продуктов экзотермического окисления УСЭ. Вполне естественно, что наиболее масштабным сопутствующим продуктом энергетики современных экономических систем является углекислый газ (CO₂). Поэтому именно неизбежные выбросы CO₂ стали [1] универсальной основой разнообразных стратегий конкуренции экономических систем.

Основу конкуренции современных экономических систем [2] составила реанимированная в XXI веке гипотеза Ж. Фурье и С. Аррениуса конца XVIII века о формировании «парникового эффекта» концентрацией CO₂ в атмосфере. Однако, увязка [2] промышленных выбросов CO₂ при сжигании УСЭ экономическими системами с «парниковым эффектом» провалилась.

Несмотря на очевидные противоречия, это не явилось препятствием опережающего старта глобальной декарбонизации экономических систем, т.е. переход в глобальном масштабе к «низкоуглеродной» экономике (LCE, НЭ). Неадекватная декарбонизация экономических систем инициировала их конкуренцию, как экономическую, так и политическую, сокращением выбросов CO₂.

Вполне естественно, что инициируемая декарбонизация современных экономических систем не отражает природные процессы в их энергетике. Более того, ограничения выбросов CO₂ экономическими системами [2] противоречит самой сути жизни.

Инициация декарбонизации девальвирует современную энергетику экономических систем на основе экзотермического окисления УСЭ. Сокращение выбросов в атмосферу CO₂ сводит развитие энергетики экономических систем к задаче превалирования водорода (H₂) в процессе экзотермического окисления УСЭ.

Экзотермическое окисление УСЭ в экономических системах

Современная энергетика экономических систем практически определяется [1] экзотермическим окислением УСЭ. Поэтому природа трансформации энергетики экономических систем декарбонизацией объективно формализуется функциональной схемой (рисунок 1).

Как следует из схемы (рисунок 1), доминирующий механизм [1] экзотермического окисления (горения) углеродосодержащей части УСЭ в общем виде представляется (1):

где n, m – число атомов углерода и водорода в молекуле;

Q_C – тепловой эффект реакции или теплота сгорания.

Суть процесса декарбонизации (рисунок 1) сводится к уменьшению содержания углерода в УСЭ (n → min). Вполне очевидно, что процесс декарбонизации в конечном итоге (рисунок 1) сводит механизм (1) к экзотермическому окислению (горению) водорода в (n = 0) кислородной среде (2):

где Q_H – тепловой эффект реакций или теплота сгорания.

При этом очевидная простота механизма (2) не отражает разветвлённые цепные реакции¹ в смесях водорода с кислородом или воздухом. В кислородной среде протекает более 20 цепных реакций.

¹ Нобелевская премия по химии 1956 г. «За исследования в области механизма химических реакций» Семенов Н.Н., Хиншелвуд С.Н. – URL: <https://multiurok.ru/files/laureaty-nobelevskoi-premii-n-n-semenov-s-n-khinsh.html> (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.

При наличии в системе соединений азота и/или углерода число компонентов и элементарных реакций [1] стремительно возрастает на порядки.

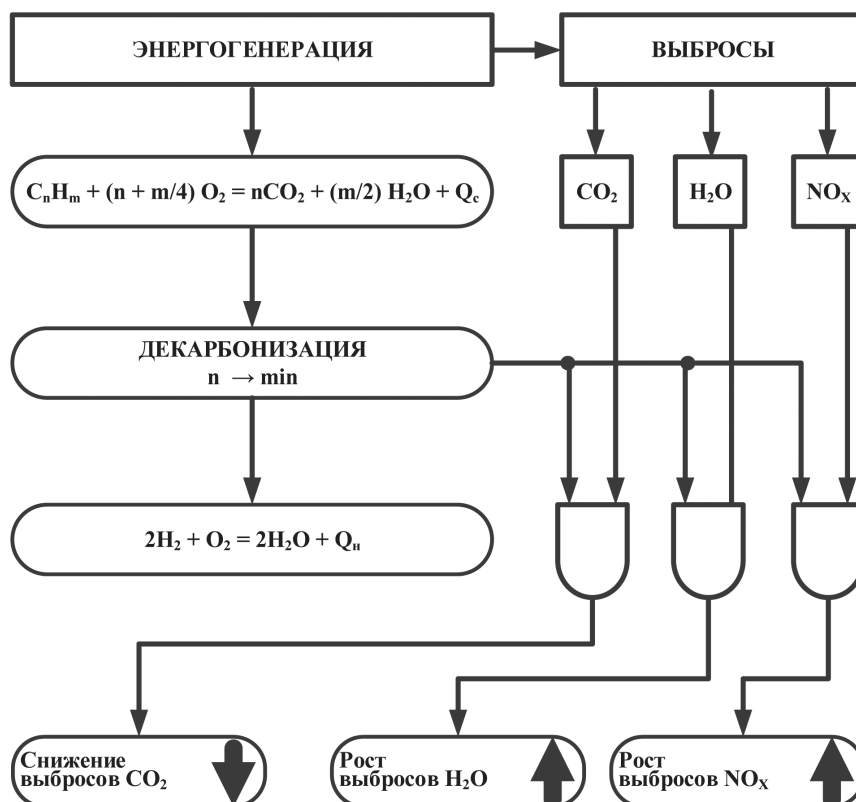

Рисунок 1 – Функциональная схема декарбонизации энергетики экономических систем²

На практике процесс декарбонизации (рисунок 1) осуществляется как деструктивной гидрогенизацией, так и формированием смесей УСЭ с водородом (газоводородные). В настоящее время деструктивной гидрогенизацией «бедные» водородом УСЭ (каменные угли, сланцы, мазуты и т.п.) обогащаются водородом. В результате образуются более «лёгкие» УСЭ, содержащие больше водорода, чем исходное сырьё.

Поскольку плотность водорода в 8,3 раза меньше плотности природного газа, при реализации инженерных решений различают объемную и массовую теплоту сгорания водорода. При использовании газовых смесей актуальна объемная теплота сгорания, а при плотной упаковке соответственно массовая.

Плотная упаковка водорода характерна для водородных топливных элементов³ и металл-водородных аккумуляторов⁴. Однако, для внедрения в энергетику экономических систем этих инженерных решений необходимо снижение их стоимости в десятки раз.

Современные инженерные решения энергетики экономических систем основаны на реализации газовых смесей. Поэтому эффективность современной энергетики экономических систем в подавляющем большинстве определяется [1] объемной низшей теплотой Q_i сгорания газородородных смесей.

Как известно [3], насыщение водородом газовой смеси (метан-водород) приводит к прямо пропорциональному снижению Q_i теплоты сгорания газородородной смеси. В итоге декарбонизации объ-

² Разработан автором.

³ Топливный элемент – гальваническая ячейка, непосредственно преобразующая химическую энергию топлива в электрическую энергию. Например, водородно-кислородный топливный элемент основан на протонообменной мембране, проводящей протоны.

⁴ Комбинация классического аккумулятора и регенеративного топливного элемента. Состоят из водородного и металл-оксидного электродов в растворе щелочи или кислоты. Исключительно отечественное изобретение.

емная низшая теплота сгорания Q_i водорода [3] в 3,4 раза меньше, чем объемная теплота сгорания природного газа.

Таким образом, целесообразность декарбонизации энергетики современных экономических систем (рисунок 1) при снижении объемной низшей теплоты Q_i энергоносителей просто абсурдна. Поэтому предположим существование положительного эффекта декарбонизации в положительных изменениях (рисунок 1) выбросов.

Для наглядности сравним выбросы CO_2 и водяного пара H_2O , сведённые в таблицу 1 по механизмам (1) и (2) при выработке одинакового количества энергии ($Q_c = Q_n$) при экзотермическом окислении УСЭ (метана) и водорода. В таблице 1 произведено сравнение на основе известных данных [3] выбросов CO_2 и H_2O при генерации одинакового количества энергии сжиганием CH_4 и H_2 при отсутствии иных примесей.

Таблица 1 – Выбросы при генерации одинакового количества энергии при сжигании метана и водорода в кислородной среде без примесей⁵

Механизм	Реагент	Выбросы CO_2	Выбросы H_2O
1	CH_4	6,6	5,4
2	H_2	0	9

Несложно видеть (таблица 1), что сжигание водорода сопровождается отсутствием выбросов CO_2 и на 40 % большими выбросами водяного пара. Однако, господствующий вклад H_2O в предполагаемый «парниковый эффект» более чем в 3 раза преобладает над вкладом CO_2 .

Совпадающие прозрачности⁶ H_2O и CO_2 пропускают [4] менее 7 % электромагнитного излучения Земли. Содержание [2] водяного пара в атмосфере (около 0,3 %) определяет 60 % «парникового эффекта» на фоне (0,03 %) CO_2 . Антропогенный же вклад [2] в концентрацию CO_2 (менее 5 %) в пределах статистической ошибки. Поэтому декарбонизация, с точки зрения предполагаемого «парникового эффекта», заменой выбросов CO_2 на H_2O практически ничего не даёт.

Поскольку вода в естественных условиях устойчива, ее выбросы при декарбонизации объективно приведут к увеличению ее концентрации в тропосфере. Поэтому рост выбросов воды при декарбонизации, очевидно, усугубит «парниковый эффект». Вода же из тропосферы поглощается фундаментальными [5, с. 260] механизмами фотосинтеза, в основе которых лежит CO_2 .

Сокращение концентрации CO_2 декарбонизацией в тропосфере неизбежно приводит к сокращению фотосинтеза первичного органического вещества, поглощающего воду из тропосферы, и повышению ее концентрации. На фоне уже существующего [2] дефицита CO_2 для фотосинтеза почти в 3 раза рост масштабных выбросов H_2O неизбежно приведет к климатическим и биологическим катаклизмам.

Таким образом, масштабные выбросы водородной энергетики неизбежно накапливают огромное количество водяного пара в тропосфере. Из чего логично предположить реальное усиление «парникового эффекта» при декарбонизации энергетики экономических систем за счет водородной энергетики. Вполне логично предположить, что именно масштабная декарбонизация сокращением выбросов CO_2 и приведет [2] к глобальной дестабилизации биосферы.

Выбросы (рисунок 1) оксидов азота (NO_x) обусловлены как окислением азота воздуха, так и присутствием азота в УСЭ в виде органических соединений. Концентрация выбросов NO_x определяется [1] температурой процессов окисления (сжигания) по трем механизмам.

Температура экзотермической реакции (1) сгорания УСЭ (бензин) около $800^\circ C$, в то время, как (2) сгорания H_2 в кислородной среде до $2800^\circ C$, а в воздухе около $2050^\circ C$. Поэтому сгорание водорода сопровождается стремительным ростом [1] выбросов NO_x (более 2000 мг/м^3 при ПДКм.р. $0,4 \text{ мг/м}^3$) по «термическому» механизму Зельдовича.

Антропогенное загрязнение биосферы NO_x , на фоне дефицита CO_2 , превысило его естественный оборот [1] еще в 80-м году прошлого столетия. Не секрет, что оксиды азота повреждают [6] как мембра-

⁵ Разработана автором.

⁶ Окно прозрачности H_2O – 3,5...4,5 мкм и 7,6...17 мкм. Окно прозрачности CO_2 – 13,7...16,7 мкм.

ны биологических клеток, так и непосредственно [1] биологические системы, приводят к деградации биосферы и разрушению озонового слоя. Поэтому масштабная генерация оксидов азота при декарбонизации предельно обостряет вопрос о безопасности водородной энергетики для биосферы.

Водородная энергетика в экономических системах

Многообразие экономических систем и разнообразность их целей [1] порождает еще большее множество критериев сравнения и оценки эффективности энергоресурсов для их достижения.

Итак, сомнительная декарбонизация энергетики экономических систем предполагает переход к энергоносителю водород. Менее энергозатратный нуклеосинтез атомных ядер [7] водорода (${}^1\text{H}$) привел к его доминированию (более 93 %) во Вселенной. Однако дегазация при формировании массы Земли [8] поставила содержание (15,52 %) водорода лишь на 3-е место.

Активность водорода обуславливает его существование практически только в связанном состоянии (вода, минералы, уголь, нефть, живые существа, органические вещества). Тогда в соответствии с Первым законом термодинамики (Ю.Р. Майер, Дж. Джоуль и Г. Гельмгольц) сохранения и превращения энергии в термодинамических системах, водород переносит исходную энергию за вычетом ее потерь при его производстве.

Несложные оценки на основе известных данных [9] позволяют ориентировочно оценить себестоимость получения водорода различными технологиями относительно себестоимости получения традиционных УСЭ (бензина) (3):

$$C_0 = C_{Hi} \div C_B, \quad (3)$$

где C_0 – ориентировочное соотношение себестоимостей получения водорода и бензина;

C_{Hi} – себестоимостей получения водорода i -технологией;

C_B – средняя себестоимостей получения бензина.

Ориентировочные оценки относительной себестоимости C_0 некоторых способов получения водорода к бензину приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Соотношения себестоимостей получения водорода и бензина⁷

Технология получения H_2	C_0
Паровая конверсия метана	13,6–27,3
Газификация угля	18,1–22,73
Электролиз воды	> 36,4
Фото-электролиз воды	> 40,9
Из биомассы	45,5–63,6
Высокотемпературный электролиз воды (АЭС)	3,7

С очевидностью (таблица 1) полученные данные фиксируют, что современная себестоимость производства традиционных УСЭ (бензина) меньше современной себестоимости производства водорода от 4 до 50 раз. Поэтому, по факту, современные технологии получения H_2 объективно менее эффективны, чем традиционные производства УСЭ. Современное реальное промышленное производство водорода (85–95 %) [9] осуществляется паровой конверсией природного газа метана. В связи с этим объективная себестоимость производства водорода в 13,6–27,3 раза меньше, чем бензина.

Вполне логично, что актуальность использования конкретными экономическими системами водорода как энергоносителя должна предваряться объективной оценкой его эффективности, дабы исключить их деградацию.

Наиболее адекватную оценку энергетической рентабельности (окупаемости энергозатрат) дает [10] интегральный показатель экономической эффективности ресурса, своеобразный аналог КПД (4):

$$\text{EROI} = \text{Полученная полезная энергия} \div \text{Затраченная энергия на получение}$$

⁷ Разработана автором.

или

$$EROI = E_n \div (E_1 + E_2 + E_3 + E_4), \quad (4)$$

где E_n – энергия энергоресурса, произведенная за определенный период времени;

E_1 – энергия, затраченная на освоение энергоресурса, за определенный период времени;

E_2 – энергия, затраченная на операционные работы, связанные с непосредственной добычей, подготовкой и реализацией энергоресурса за определенный период времени;

E_3 – энергия, затраченная на ликвидационные работы, связанные с ликвидацией инфраструктур и рекультивации после завершения эксплуатации энергоресурса за определенный период времени;

E_4 – энергия, затраченная на реализацию энергоресурса за определенный период времени.

Из формулы (4) следует, что актуальность энергоресурса для конкретной экономической системы принципиально определяется тремя его значениями:

$EROI = 1$ – потребляемая энергия равна затраченной на ее получение. Энергоресурс с нулевым результатом, по сути, бессмыслица;

$EROI < 1$ – потребляемая энергия меньше затраченной на ее получение. Энергоресурс убыточен и потому неприемлем;

$EROI > 1$ – потребляемая энергия превосходит затраченную на ее получение. Энергоресурс рентабелен.

Определяющей особенностью [1] показателя EROI, как следует из формулы (4), является:

1) исключительная характеристика энергоресурса в рамках конкретной экономической системы;

2) учет всех затрат в цепи реализации энергии энергоресурса (принцип суперпозиции) конкретной экономической системой;

3) отражение природы производства энергоресурса и реализации его конкретной экономической системой;

4) независимость от финансово-экономической деятельности, экономических эквивалентов и идеологий конкретной экономической системы;

5) отражение динамики изменения реализации энергоресурса конкретной экономической системой.

Таким образом, актуальность EROI очевидна не только для текущей оценки, но и для выявления градиентов (тенденций и трендов). Однако, данный показатель не может быть определяющим в оценке энергоресурсов. Вполне логично, что целевые функции анализа [1] энергетики экономических систем требуют и других (энергонезависимость, энергобезопасность, доступность энергоресурсов и т.п.) целевых показателей.

Исходя из этого можно утверждать, что такой подход может составить основу научно-методического подхода к оценке эффективности энергетики экономических систем. Более того, при таком подходе механизмы мультимодальной генетической оптимизации экономических систем позволят предопределить наиболее эффективную энергетику для конкретных экономических систем. Так, $EROI > 1$ может выступать одним из критериев остановки итераций или же образования парето-оптимального фронта на основе самоадаптивного генетического алгоритма.

На сегодняшний день, по различным [1] оценкам, EROI с большим отрывом лидируют гидроэнергетика (100), уголь (80), нефть и газ (35). Из чего следует, что состоятельность вызванной декарбонизацией водородной энергетики сомнительна.

Заключение

Несмотря на провал увязки промышленных выбросов CO_2 при сжигании УСЭ экономическими системами с «парниковым эффектом», это стало основой разнообразных стратегий конкуренции современных экономических систем. Поэтому экономическая и политическая конкуренция современных экономических систем сокращением выбросов CO_2 вылилась в их глобальную декарбонизацию.

Инициация глобальной декарбонизации современных экономических систем не отражает природные процессы в энергетике. Девальвируя энергетику экономических систем на основе экзотермического окисления УСЭ, декарбонизация сводит ее развитие к задаче превалирования водорода в экзотермическом окислении.

Практически декарбонизация заключается в обогащении водородом УСЭ как деструктивной гидрогенизацией, так и формированием смесей.

Инженерные решения энергетики современных экономических систем реализуют преимущественно газовые смеси. Однако, насыщение водородом газовой смеси (метан-водород) приводит к прямо пропорциональному снижению теплоты сгорания газородной смеси (до 3,4 раза). Поэтому декарбонизация и переход к водородной энергетике, с точки зрения генерации энергии, просто абсурдны.

Сомнительна и эффективность водородной энергетики для биосферы.

Замена выбросов экономических систем CO_2 на масштабные H_2O с точки зрения предполагаемого «парникового эффекта» только усугубляет концентрацию наиболее агрессивного реагента. На фоне дефицита CO_2 в тропосфере (более 3 раз) водородная энергетика приводит к неизбежному снижению масштабной адсорбции H_2O фотосинтезом первичного органического вещества. И вот тут следует ожидать неизбежную дестабилизацию биосферы.

Высокая температура сгорания водорода неизбежно приводит к недопустимо высокой генерации NO_x . Загрязнение оксидами азота превысило их естественный оборот еще в 80-м году прошлого столетия. Выбросы оксидов азота приводят к фатальному повреждению мембран биологических клеток и деградации как биологических систем, так и озонового слоя. Это обостряет вопрос о биологической безопасности водородной энергетики.

Тем не менее, разнообразное целеполагание и многообразие современных экономических систем востребует объективную оценку их энергетики. Объективная оценка актуальности водородной энергетики для конкретных экономических систем предупредит их деградиацию.

Интегральным показателем эффективности энергетики конкретной экономической системы предлагается EROI. При этом необходима оценка энергетики и по дополнительным параметрам. Такой подход составляет основу научно-методического подхода оценки эффективности энергетики экономических систем, в том числе мультимодальной генетической оптимизацией.

Список литературы

1. Шаповалов А.Б. Основы энергогенерации: монография. – М.: МАКС Пресс, 2021. – 224 с.
2. Шаповалов А.Б. Декарбонизация экономических систем // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2022. – № 3 (42). – С. 40–47.
3. Савитенко М.А., Рыбаков Б.А. Применение водорода в энергетике: вопросы экологии // Турбины и дизели. – 2021. – № 1. – С. 10–16.
4. Шрайбер В.М. Из истории исследований парникового эффекта земной атмосферы // Биосфера. – 2013. – Т. 5, № 1. – С. 37–46.
5. Семенов А.А. Очерк химии природных соединений. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2000. – 664 с.
6. Stamler J.S., Smgel D.J., Loscalzo J. Biochemistry of nitric oxide and its redox-activated forms // Science. – 1992. – Vol. 258. – P. 1898–1902.
7. Зельдович Я.Б. Происхождение элементов // Вестник АН СССР. – 1980. – № 3. – С. 12–21.
8. Ларин Н.В. Строение Земли и водородная энергетика // Окружающая среда и энерговедение. – 2021. – № 3 (11). – С. 43–61.
9. Шафиев Д.Р., Трапезников А.Н., Хохонов А.А., Агарков Д.А., Бредихин С.И., Чичиров А.А., Субчева Е.Н. Методы получения водорода в промышленном масштабе. Сравнительный анализ // Успехи в химии и химических технологиях. – 2020. – Т. 34, № 12. – С. 53–57.
10. Hall C.A.S., Lambert J.G., Balogh S.B. EROI of different fuels and the implications for society // Energy Policy. – 2014. – Vol. 64. – P. 141–152.

References

1. Shapovalov A.B. Osnovy energogeneracii: monografiya. – M.: MAKS Press, 2021. – 224 s.
2. Shapovalov A.B. Dekarbonizaciya ekonomicheskikh sistem // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2022. – № 3 (42). – S. 40–47.

3. *Savitenko M.A., Rybakov B.A.* Primenenie vodoroda v energetike: voprosy ekologii // Turbiny i dizeli. – 2021. – № 1. – S. 10–16.
4. *Shrajber V.M.* Iz istorii issledovaniy parnikovogo effekta zemnoj atmosfery // Biosfera. – 2013. – Т. 5, № 1. – S. 37–46.
5. *Semenov A.A.* Ocherk himii prirodnyh soedinenij. – Novosibirsk: Nauka. Sibirskaya izdatel'skaya firma RAN, 2000. – 664 s.
6. *Stamler J.S., Smgel D.J., Loscalzo J.* Biochemistry of nitric oxide and its redox-activated forms // Science. – 1992. – Vol. 258. – P. 1898–1902.
7. *Zel'dovich Ya.B.* Proiskhozhdenie elementov // Vestnik AN SSSR. – 1980. – № 3. – S. 12–21.
8. *Larin N.V.* Stroenie Zemli i vodorodnaya energetika // Okruzhayushchaya sreda i energovedenie. – 2021. – № 3 (11). – S. 43–61.
9. *Shafiev D.R., Trapeznikov A.N., Hohonov A.A., Agarkov D.A., Bredihin S.I., Chichirov A.A., Subcheva E.N.* Metody polucheniya vodoroda v promyshlennom masshtabe. Sravnitel'nyj analiz // Uspekhi v himii i himicheskikh tekhnologiyah. – 2020. – Т. 34, № 12. – S. 53–57.
10. *Hall C.A.S., Lambert J.G., Balogh S.B.* EROI of different fuels and the implications for society // Energy Policy. – 2014. – Vol. 64. – P. 141–152.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

Хамалинская Виктория Владимировна¹,

канд. экон. наук, доцент,

e-mail: sochi75@list.ru,

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия

Проблема реализации выбранной модели социально-экономической политики государства является актуальной на сегодняшний день, что определяет необходимость изучения зарубежного опыта в этой сфере. Целью исследования в работе является выявление особенностей системы реализации модели социально-экономической политики Китая, как пример государства с наиболее быстро развивающейся экономикой. Основным методом исследования выбран анализ прогнозных и плановых документов, определяющих содержание социально-экономической политики Китая, а также особенностей выстраивания каналов прямой и обратной связи между всеми элементами системы. В результате проведенного исследования сформулированы особенности системы реализации модели социально-экономической политики Китая, с уточнением особенностей в сфере прогнозирования и планирования, а также выделена специфика каналов связи между элементами системы реализации социально-экономической политики. Сформулированные результаты исследования могут быть использованы при совершенствовании системы реализации модели социально-экономической политики Российской Федерации. Значимость представленной работы заключается в исследовании зарубежного опыта выстраивания эффективной системы реализации выбранной модели социально-экономической политики государства.

Ключевые слова: государство, система, реализация, модель, социально-экономическая политика, Китай, план, прогноз, канал связи

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF CHINA'S SOCIO-ECONOMIC POLICY MODEL

Khamalinskaya V.V.¹,

candidate of economic sciences, associate professor,

e-mail: sochi75@list.ru,

¹The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

The problem of implementing the chosen model of socio-economic policy of the state is relevant today, which determines the need to study foreign experience in this area. The purpose of the research is to identify the features of the implementation system of the socio-economic policy model of China, as an example of a state with the highest rates of economic growth. The main method of research is the analysis of predicting and planning documents defining the content of China's socio-economic policy, as well as the features of building direct and feedback channels between all elements of the system. As a result of the conducted research, the features of the implementation system of the socio-economic policy model of China are formulated, with the clarification of the features in the field of forecasting and planning, and the specifics of communication channels between the elements of the socio-economic policy implementation system are highlighted. The formulated results of the study can be used to improve the system of implementation of the model of socio-economic policy of the Russian Federation. The significance of the presented work lies in the study of foreign experience in building an effective system for implementing the chosen model of socio-economic policy of the state.

Keywords: state, system, implementation, model, socio-economic policy, China, plan, forecast, communication channel

DOI 10.21777/2587-554X-2023-2-67-73

Введение

Современная социально-экономическая политика государства является важным фактором стабильного существования государства, а также фактором, влияющим на конкурентоспособность экономики страны на мировом уровне.

Скорость осознания и изменения существующих устаревших моделей социально-экономического развития государств в настоящее время все больше начинает влиять на их устойчивость и конкурентоспособность на мировой арене. Важным фактором динамичного развития становится способность государств эффективно адаптировать существующие модели социально-экономического развития под вновь возникающие внутренние и внешние условия, а также инструменты, полученные в результате практического опыта других стран и подходящие для решения поставленных задач [1, с. 42].

Пандемия 2020 года стала своего рода проверкой социально-экономической политики государств, а скорость восстановления социально-экономической системы является одним из индикаторов эффективности выбранной государством модели.

На текущий момент лучше всего себя демонстрирует модель социально-экономической политики Китая, так как, несмотря на то, что это государство первым приняло удар пандемии, оно достаточно быстро вышло из критической ситуации и стабилизировало социально-экономические процессы [2, с. 199]. Исходя из этого, изучение практического опыта реализации выбранной модели социально-экономической политики Китая является актуальным в настоящее время.

Следует отметить, что социально-экономическая политика Китая как объект изучения представляет особый интерес на протяжении последних десятилетий для многих исследователей [3, с. 27]. Внимание к модели социально-экономической политики Китая обусловлено динамикой роста экономического потенциала этого государства, а также тем фактом, что в настоящее время большинство социально-экономических показателей Китайской Народной Республики (КНР) не уступают или даже лучше, чем показатели стран, представляющих крупнейшие экономики мира [4, с. 24].

ВВП Китая демонстрирует устойчивый рост на протяжении двух последних десятилетий. В таблице 1 представлены абсолютные значения ВВП КНР за 2018–2022 годы в трлн долларов США и темпы роста ВВП КНР год к году в процентах.

По данным таблицы 1 видно, что экономика Китая уверенно растет в рассматриваемом периоде с 2018 по 2022 год, несмотря на пандемию и «экономическую войну», начатую США против Китая. Наибольший прирост ВВП в Китае пришелся на 2021 год (+20,7 процентов). Однако в 2022 году ожидается замедление темпов роста ВВП до 12,3 процентов.

Таблица 1 – Динамика ВВП Китая за 2018–2022 гг.¹

	2018	2019	Темп роста 2019/2018, %	2020	Темп роста 2020/2019, %	2021	Темп роста 2021/2020, %	2022 (прогнозная оценка)	Темп роста 2022/2021, %
ВВП, трлн долларов США	13,71	14,22	3,7	14,69	3,3	17,73	20,7	19,91	12,3

Для сравнения, в 2021 году темп роста ВВП США составил 10,1 процента, Германии – 9,6 процента. В абсолютных значениях ВВП США по-прежнему превышает ВВП Китая и составил, для сравнения, в 2020 году 20,89 трлн долларов, в 2021 году – 23,0 трлн долларов².

ВВП Китая на душу населения за последние пять лет вырос с 9905,34 доллара США в 2018 году до 12 556,33 доллара США в 2021 году (+2650,99 доллара США). Прирост в 2021 году составил 26,76 процента к 2018 году³.

¹ Составлено автором по данным официального сайта Международного валютного фонда (<https://data.imf.org/regular.aspx?key=61545852>).

² Официальный сайт Международного валютного фонда. – URL: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=61545852> (дата обращения: 01.04.2023). – Текст: электронный.

³ Официальный сайт Международного валютного фонда. – URL: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=61545852> (дата обращения: 01.04.2023). – Текст: электронный.

Прогнозирование и планирование при реализации социально-экономической политики Китая

Система реализации социально-экономической политики Китая включает в себя основные элементы системы управления: субъекты управления, объекты управления и инструменты управления. Основным субъектом управления, отвечающим за реализацию социально-экономической политики, является Государственный комитет по делам развития и реформ КНР (ГКРР). Также важными субъектами, обеспечивающими реализацию социально-экономической политики, являются региональные власти в КНР и руководители отраслей. Они принимают непосредственное участие как в разработке модели социально-экономической политики, так и в ее реализации.

В качестве основных инструментов реализации социально-экономической политики Китая анализируем прогнозы и планы, а также информационные потоки между субъектами системы реализации социально-экономической политики.

Процесс разработки современной социально-экономической политики Китая основывается на сложной системе прогнозирования и планирования. Основным субъектом системы прогнозирования и планирования в Китайской Народной Республике выступает Государственный комитет по делам развития и реформ КНР, который осуществляет работу по следующим направлениям:

1. Разработка и реализация основных плановых документов.
2. Анализ состояния крупномасштабной системы и факторов, влияющих на неё.
3. Оценка бюджетно-финансовой информации.
4. Обеспечение сбалансированного развития экономики и социальной системы государства.
5. Стимулирование представителей крупномасштабной системы к переходу на долгосрочное планирование.
6. Оценка и улучшение ключевых элементов социально-экономической системы.
7. Предложение и управление развитием социальных и экономических процессов.
8. Разработка и исполнение нормативно-правовых документов по планированию и реализации документов планирования.
9. Исполнение задач, установленных Госсоветом КНР.

Фундаментальным документом планирования современного Китая является долгосрочный прогноз социально-экономического развития под названием «Китай-2050». Данный документ представляет собой план реализации исторической миссии Коммунистической партии Китая (КПК), воплощение идеи «национального возрождения Китая», к которой уже не первое десятилетие стремится всё население Китайской Народной Республики [5, с. 151].

В долгосрочный прогноз «Китай-2050» включены основные направления развития, которые в совокупности представляют модель социально-экономического развития страны, а также перспективы ее мирового лидерства и стабильного динамичного развития.

Основные направления развития в рамках прогноза «Китай-2050»:

1. Ведущая роль на мировой арене и весомый вклад в процветание всего человечества.
2. Обеспечение «всеобщего процветания».
3. Движение к исторической миссии Китая.
4. Укрепление мощи Китая: экономической, производственной, интеллектуальной.

Долгосрочный прогноз «Китай-2050» детализируется пятилетними планами, в которых осуществляется определение таких ключевых показателей, как: темпы экономического роста; отношение равенства элементов социально-экономической системы государства; основные характеристики социально-экономического развития; состояние экосистемы [6, с. 128].

Пятилетние планы, в свою очередь, детализируются ежегодными планами, рассчитанными на один год:

1. Годовой план развития.
2. Годовой баланс доходов и расходов.

Одновременная разработка годовых плана развития и баланса доходов и расходов свидетельствует об обоснованности и реалистичности расчетов не только социально-экономических показателей развития, но и гарантированной финансовой возможности их достижения.

Процесс разработки всех плановых документов в рамках системы реализации социально-экономической политики КНР имеет четыре уровня:

1. Программное планирование полного развития социально-экономической системы. Включает в себя разработку стратегической программы развития экономики Китая, на основании которой разрабатываются планы развития отдельных территорий страны. Стратегическая программа развития уточняется в виде пятилетних планов. Проект стратегической программы составляется в соответствии с требованиями Госсовета КНР.

2. Детальное планирование по конкретным элементам социально-экономической системы, имеющим отрицательную динамику развития или другие проблемы. В том числе, связанные с таким явлением, как «провалы рынка», а также стратегические отрасли, требующие государственного участия.

3. Разработка отраслевых программ. Программы развития отдельных отраслей должны быть взаимосвязаны, т.е. учитывают взаимное влияние друг на друга. Отраслевые программы развития отражают текущее состояние отрасли, ее техническую оснащенность, содержат прогноз развития отрасли с учетом емкости рынка, количества участников и состояния конкуренции на нем.

4. Подготовка программ территориального развития и обеспечение их взаимосвязи. Такие программы разрабатываются на уровне органов местного самоуправления КНР. Программы территориального развития учитывают условия и возможности развития отдельного региона, содержание программ развития отдельных отраслей, а также общие цели стратегического развития национальной экономики в целом.

Особенностями разработки плановых документов на всех уровнях являются индикативность и использование преимущественно качественных показателей при планировании.

Оценка социально-экономического развития страны происходит в результате анализа итогов реализации плановых и прогнозных документов. Данный анализ осуществляется на тех же четырех уровнях, что и планирование, описанных выше, и включает следующие этапы:

1. Анализ ключевых показателей и общая оценка достижения планируемых целей.
2. Моделирование влияния итогов реализации на будущее развитие социально-экономической системы.
3. Полная экспертиза итогов.
4. Сбор обратной связи с участников.

Информационные потоки в системе реализации социально-экономической политики Китая

Реализация плановых документов сопровождается двухсторонней системой информационного обмена между различными уровнями. Информационные потоки имеют следующий порядок:

1. Государственный комитет по делам развития и реформ КНР определяет ключевые показатели социально-экономического развития и передает их на нижний уровень, уровень отраслей и регионов.

2. Нижний уровень осуществляет подготовку плановых документов, в рамках которых определяются значения показателей социально-экономического развития. Показатели, в свою очередь, передаются на высший уровень.

3. Высшим звеном производится подготовка планового документа социально-экономического развития, после чего оно транслирует документы на уровень отраслей и регионов.

Схематично данный порядок информационных потоков представлен на рисунке 1.

Подобная замкнутость информационных потоков обеспечивает участие субъектов регионов и отраслей не только в процессе реализации плановых документов, но и при их разработке, что позволяет максимально учесть текущее состояние, потенциал и будущие возможности данных субъектов при реализации плановых документов.

Данная информационная система обеспечивает участников необходимой информацией и на этапах осуществления, мониторинга, оценки реализации социально-экономической политики.

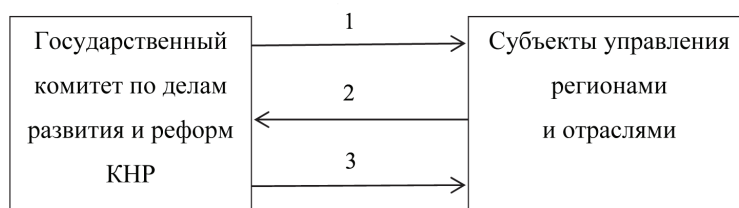

Рисунок 1 – Направления движения информационных потоков в процессе стратегического планирования в КНР⁴

Заключение

Анализ системы реализации модели социально-экономической политики Китая позволяет выделить ее основные особенности.

1. Система прогнозирования и планирования социально-экономического развития КНР имеет следующие особенности: во-первых, стратегическое макропланирование осуществляется на несколько временных горизонтов. Во-вторых, четкая нацеленность этого процесса на обеспечение сбалансированного, пропорционального развития всех отраслей народного хозяйства и территорий. В-третьих, использование возможностей стратегического планирования для компенсации «провалов рынка» в некоторых специфических видах деятельности. В-четвертых, применение в плановой деятельности экономико-социологических методов (в том числе сопряженных с анкетированием респондентов) для налаживания обратной связи [7].

2. Ориентация процессов планирования и реализации социально-экономической политики на имеющиеся возможные ресурсы и высокая степени адаптивности этих процессов к изменению ресурсного обеспечения.

3. Двухсторонняя система информационных потоков между государственным уровнем управления и региональным и отраслевым уровнями управления обеспечивает взаимодействие между данными уровнями в процессе планирования, реализации и оценки социально-экономической политики государства.

4. Возможность необходимого влияния на систему реализации социально-экономической политики и ее отдельные элементы, а также учет и управление взаимосвязями внутри крупномасштабной системы, представленной в лице государства. Именно активное рациональное государственное управление социально-экономическими процессами обеспечивает динамичное развитие социально-экономической системы [8, с. 817]. Наличие возможности влиять на систему обеспечивает высокий уровень адаптивности данной системы под вновь появившиеся внутренние и внешние условия [9, с. 604].

На основе изучения системы реализации модели социально-экономической политики Китая через рассмотрение основных особенностей планирования и прогнозирования можно сделать вывод, что данная система наиболее эффективно обеспечивает осуществление социально-экономической политики государства. В результате чего опыт системы реализации социально-экономической политики Китая и особенности прогнозирования и планирования могут быть использованы другими государствами для развития социально-экономической системы [10, с. 86].

Современная система реализации социально-экономической политики Китая, представленная системой прогнозирования и планирования, является актуальной и для Российской Федерации с точки зрения возможного заимствования опыта использования отдельных инструментов прогнозирования и планирования. Изучение и применение на практике передового опыта, в свою очередь, способно положительно повлиять на эффективность социально-экономической политики Российского государства и повысить конкурентоспособность страны в современном мире.

Например, в систему прогнозирования и планирования социально-экономической политики Российской Федерации могут быть внедрены такие инструменты, используемые в системе прогнози-

⁴ Составлено автором.

вания и планирования социально-экономической политики КНР, как отраслевые и территориальные программы развития. В настоящее время Российская Федерация выстроила достаточно устойчивую систему стратегического планирования и прогнозирования социально-экономической политики, что находит отражение в целом ряде нормативных правовых документов. Однако данные документы содержат только программы развития приоритетных отраслей и территорий. Заимствование опыта КНР по разработке планов развития всех отраслей и территорий могло бы существенно изменить подход к разработке социально-экономической политики России в целом.

Использование полной модели системы прогнозирования и планирования социально-экономической политики КНР невозможно, так как Российская Федерация обладает собственным особенным историческим путем развития и требует, как и любая крупномасштабная система, собственной особенной конфигурации системы. Однако заимствование опыта использования отдельных инструментов планирования способно положительно повлиять на социально-экономическую политику Российского государства.

Улучшение российской системы прогнозирования и планирования социально-экономической политики возможно путем реализации следующих управленческих решений:

1. Переход от директивных к индикативным планам.
2. Налаживание качественной обратной связи.
3. Фокус на качественные показатели, а не на количественные.
4. Разработка и внедрение системы оценки эффективности реализации плановых документов, состоящей из нескольких уровней.
5. Активное участие государства в управлении развитием социально-экономических процессов.
6. Переосмысление важности социального аспекта в современной социально-экономической политике.
7. Налаживание трехканальной системы обратной связи.
8. Модернизация системы, способной быстро адаптироваться к новым внешним и внутренним условиям.

Каждое управленческое решение, рассмотренное выше, требует дальнейшего теоретического изучения и обоснования.

Российская Федерация может и должна изучать и применять опыт других стран в вопросах формирования и реализации модели социально-экономической политики, так как каждое государство имеет собственную специфичную систему, обладающую практическим опытом. Опыт же Китайской Народной Республики является актуальным и наглядным с точки зрения достижения основных макроэкономических показателей социально-экономического развития.

Список литературы

1. Бауэр В.П., Еремин В.В. К анализу поучительного для России опыта применения инструментария стратегического планирования развития экономики во Франции, США и КНР // Российский экономический журнал. – 2019. – № 1. – С. 41–57.
2. Луконин С.А., Заклязьминская Е.О. Трансформация социально-экономической модели Китая в условиях пандемии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13, № 6. – С. 198–216.
3. Хамалинская В.В., Хамалинский И.В. Теоретические аспекты выбора и реализации модели социально-экономической политики государства // Сибирская финансовая школа. – 2021. – № 4 (144). – С. 25–28.
4. Вердиян В.А. Эффективность социально-экономической политики государства: отечественный и зарубежный опыт // Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – Н. Новгород, 2019. – С. 19–24.
5. Косников С.Н., Новикова Д.Н., Сухиненко Д.Д. Моделирование и прогнозирование показателей социально-экономического развития // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 41 (3). – С. 151–154.

6. *Цедилин Л.И.* Современная модель социально-экономического развития Китая: идентификация и анализ // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2019. – № 3. – С. 126–136.
7. *Khamalinskaya V.V., Guz N.A., Golovetsky N.Y., Khamalinskiy I.V., Gaidysheva M.G.* Improving the management of social and economic development of the country's territories // E3S Web of Conferences. – 2020. – Vol. 1. – P. 08019.
8. *Нигматулин Р.И.* Условия преодоления ковидного кризиса и социально-экономический рост // Вестник Российской академии наук. – 2022. – Т. 92, № 8. – С. 817–822.
9. *Морковкин Д.Е.* Трансформация социально-экономической политики под влиянием пандемии COVID-19: зарубежный опыт и российские реалии // Самоуправление. – 2022. – № 2 (130). – С. 603–607.
10. *Куракова Н.Г., Ерёмченко О.А.* Мониторинг социально-экономических трендов: инструментарий и ограничения // Экономика науки. – 2022. – Т. 8, № 2. – С. 86–97.

References

1. *Bauer V.P., Eremin V.V.* К анализу pouchitel'nogo dlya Rossii opyta primeneniya instrumentariya strategicheskogo planirovaniya razvitiya ekonomiki vo Francii, SSHA i KNR // Rossijskij ekonomicheskij zhurnal. – 2019. – № 1. – С. 41–57.
2. *Lukonin S.A., Zaklyaz'minskaya E.O.* Transformaciya social'no-ekonomicheskoy modeli Kitaya v usloviyah pandemii // Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo. – 2020. – Т. 13, № 6. – С. 198–216.
3. *Hamalinskaya V.V., Hamalinskiy I.V.* Teoreticheskie aspekty vybora i realizacii modeli social'no-ekonomicheskoy politiki gosudarstva // Sibirskaya finansovaya shkola. – 2021. – № 4 (144). – С. 25–28.
4. *Verdiyany V.A.* Effektivnost' social'no-ekonomicheskoy politiki gosudarstva: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt // Social'no-ekonomicheskie predposylki i rezul'taty razvitiya novyh tekhnologij v sovremennoj ekonomike: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – N. Novgorod, 2019. – С. 19–24.
5. *Kosnikov S.N., Novikova D.N., Suhinenko D.D.* Modelirovanie i prognozirovanie pokazatelej social'no-ekonomicheskogo razvitiya // Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya. – 2022. – № 41 (3). – С. 151–154.
6. *Cedilin L.I.* Sovremennaya model' social'no-ekonomicheskogo razvitiya Kitaya: identifikaciya i analiz // Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk. – 2019. – № 3. – С. 126–136.
7. *Khamalinskaya V.V., Guz N.A., Golovetsky N.Y., Khamalinskiy I.V., Gaidysheva M.G.* Improving the management of social and economic development of the country's territories // E3S Web of Conferences. – 2020. – Vol. 1. – P. 08019.
8. *Nigmatulin R.I.* Usloviya preodoleniya kovidnogo krizisa i social'no-ekonomicheskij rost // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. – 2022. – Т. 92, № 8. – С. 817–822.
9. *Morkovkin D.E.* Transformaciya social'no-ekonomicheskoy politiki pod vliyaniem pandemii COVID-19: zarubezhnyj opyt i rossijskie realii // Samoupravlenie. – 2022. – № 2 (130). – С. 603–607.
10. *Kurakova N.G., Eryomchenko O.A.* Monitoring social'no-ekonomicheskikh trendov: instrumentarij i ogranicheniya // Ekonomika nauki. – 2022. – Т. 8, № 2. – С. 86–97.

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Кирилов Кирилл Олегович¹,

e-mail: kirilovv98@mail.ru,

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ – филиал в г. Саратов, г. Саратов, Россия

В статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются российские предприятия при внедрении цифровых технологий, а также возможные перспективы их решения. Актуальность темы обусловлена необходимостью конкурентоспособности и развития экономики России в условиях быстро меняющегося мирового рынка. В статье проведен обзор проблем внедрения цифровых технологий, таких как необходимость адаптации бизнес-процессов, нехватка квалифицированных кадров и недостаточное финансирование. Кроме того, описанные проблемы были систематизированы в таблице для дальнейшего их устранения путем внедрения предложенных в статье мер. Автором для достижения цели исследования были рассмотрены труды различных авторов в выявлении перспективных направлений развития российской промышленности с использованием цифровых технологий на основе анализа проблемных аспектов данного вопроса. В статье приведены рекомендации по решению выявленных проблем, такие как увеличение финансирования науки и развития кадрового потенциала, вовлечение сотрудников в процесс цифровизации, а также повышение эффективности предприятий при помощи цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, промышленное производство, цифровая трансформация, проблемы цифровизации

PROSPECTS FOR SOLVING THE PROBLEMS OF DIGITALIZATION OF RUSSIAN INDUSTRY

Kirilov K.O.¹,

e-mail: kirilovv98@mail.ru,

¹The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration – branch in Saratov,
Saratov, Russia

This article examines the problems faced by Russian enterprises when implementing digital technologies, as well as possible prospects for their solution. The relevance of the topic is due to the need for competitiveness and development of the Russian economy in a rapidly changing global market. The article provides an overview of the problems of the introduction of digital technologies, such as the need to adapt business processes, lack of qualified personnel and insufficient funding. In addition, the described problems were systematized in the table for their further elimination by implementing the measures proposed in the article. In order to achieve the purpose of the study, the author reviewed the works of various authors in identifying promising areas for the development of Russian industry using digital technologies based on the analysis of problematic aspects of this issue. The article provides recommendations for solving the identified problems, such as increasing funding for science and the development of human resources, involving employees in the process of digitalization, as well as improving the efficiency of enterprises using digital technologies.

Keywords: digitalization, digital technologies, industrial production, digital transformation, problems of digitalization

DOI 10.21777/2587-554X-2023-2-74-80

Введение

Цифровизация является важным фактором развития современной экономики и промышленности. В России этот процесс также приобретает все большую актуальность. Однако, российские предприятия сталкиваются с рядом проблем при внедрении цифровых технологий, которые препятствуют их полной интеграции в бизнес-процессы. Цель данной статьи – рассмотреть основные проблемы внедрения цифровых технологий на российских предприятиях и предложить перспективы их решения.

В работе используются данные и материалы, представленные в современных исследованиях, а также официальной статистике. В ходе исследования были выявлены основные проблемы, такие как недостаточная готовность персонала, отсутствие единой стратегии и стандартов внедрения, ограниченный доступ к инновационным технологиям и проблемы кибербезопасности. Были рассмотрены перспективы решения данных проблем, такие как создание специализированных центров поддержки и развития цифровизации, обучение и переподготовка персонала, разработка единой стратегии и стандартов внедрения, а также внедрение современных систем кибербезопасности.

Отечественная промышленность в настоящее время сталкивается с рядом факторов, которые оказывают влияние на ее развитие. Некоторые из этих факторов имеют неэкономическую природу, например, пандемия коронавируса. Однако, большинство из них, такие как санкции со стороны зарубежных стран и протекционистская политика государства, направлены на экономику страны и могут оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на промышленность. Из чего следует, что требуется создание модели цифровизации промышленности, которая будет гармонизировать спрос и предложение на рынке высокотехнологичных товаров/услуг промышленного производства.

1. Тренды цифровизации мировой промышленности

Одного развития цифровых технологий на современном этапе развития промышленного производства недостаточно, необходимо реализовать комплексную систему современного высокотехнологичного промышленного производства на базе цифровых технологий. Такая система подразумевает переход производства на управление процессами в автоматизированном режиме с взаимодействием с внешней средой в режиме реального времени.

Несмотря на нынешнюю политику Российской Федерации, санкции со стороны многих государств, отечественное производство не может не ориентироваться на глобальные тренды. Для этого необходимо ознакомиться с тенденциями мировой промышленности.

В международной системе промышленного производства на данном этапе развития выделяют следующие её особенности [1, с. 200–203]:

- в общей численности всего высокотехнологичного цифрового промышленного производства в мире на 10 передовых стран приходится около 90 %;
- в ведущих странах мира по внедрению цифровых технологий в промышленность проявляется высокая степень их концентрации;
- к ведущим странам мира в области цифровизации промышленного производства относятся: Япония, США, Китай, Германия, Южная Корея, Швейцария, Франция, Великобритания, Нидерланды, Тайвань;
- в большинстве стран мира лишь несколько крупных корпораций имеют полный развернутый цикл применения цифровых технологий в промышленности;
- в остальных странах с развивающейся экономикой не более 5 % всех компаний страны используют цифровые технологии 4-й промышленной революции.

2. Проблемы цифровизации отечественной промышленности

Во многих развивающихся странах одной из главных проблем, тормозящих развитие промышленности, является отсутствие соответствующей базы развитых технологий предыдущих промышлен-

ных революций (в некоторых случаях даже первой), что ведет к тому, что даже ведущие промышленные производства страны не могут интегрировать процессы цифровизации производства в свою деятельность [2, с. 318–320]. Для российской действительности можно выделить следующие ключевые проблемы данного вопроса (таблица 1).

Таблица 1 – Проблемы внедрения цифровых технологий

Проблема	Описание
Недостаток квалифицированных кадров	Необходимость иметь специалистов с навыками в области IT и цифровых технологий, которые могут разработать, внедрить и поддерживать новые системы
Неподходящая инфраструктура	Некоторые предприятия могут столкнуться с техническими ограничениями в инфраструктуре, которые не позволяют полностью использовать возможности новых технологий
Высокие затраты на внедрение	Внедрение новых систем и технологий может потребовать значительных финансовых ресурсов, что может быть проблемой для небольших и средних предприятий
Сложности в интеграции с существующими системами	Новым системам может быть трудно интегрировать с существующими системами и процессами, что может создать сложности для бизнес-процессов
Проблемы безопасности данных	Внедрение цифровых технологий может создавать риски безопасности данных, что может стать серьезной проблемой для предприятий
Отсутствие ясной стратегии цифровой трансформации	Необходимость иметь ясное видение и стратегию по внедрению цифровых технологий, которые соответствуют бизнес-целям и потребностям клиентов
Низкая культура цифровых инноваций	Необходимость развития культуры инноваций, которая позволит сотрудникам предприятия вносить новые идеи и инновации, которые могут повысить эффективность бизнеса
Отсутствие достаточной поддержки со стороны руководства	Необходимость иметь поддержку со стороны высшего руководства, которое понимает важность цифровых технологий и готово инвестировать в их внедрение
Сложности в адаптации бизнес-процессов	Необходимость адаптации бизнес-процессов к новым цифровым технологиям, что может потребовать изменения в организационной культуре и привычках сотрудников
Недостаточная степень обновления цифровых технологий	Необходимость постоянного обновления и модернизации цифровых технологий, чтобы они соответствовали растущим потребностям и требованиям рынка
Риски несоответствия законодательству и нормам регулирования	Необходимость соблюдения законодательных и нормативных требований при внедрении цифровых технологий, чтобы избежать рисков юридических проблем и штрафов

Российский рынок труда сильно отстает в области цифровых технологий. Возникают трудности в найме квалифицированных кадров в таких областях, как аналитика данных, искусственный интеллект, программирование и другие. Это затрудняет внедрение и использование цифровых технологий на предприятиях, так как компании не могут найти специалистов, которые могли бы работать с этими технологиями.

Внедрение цифровых технологий должно быть основано на четкой стратегии, которая соответствует бизнес-целям и потребностям клиентов. Без стратегии компании могут столкнуться с проблемой, когда их инвестиции в цифровые технологии не будут соответствовать ожиданиям, а их инновации не будут приносить значимых результатов.

Недостаточная культура инноваций может затруднить внедрение цифровых технологий. Российские компании могут столкнуться с проблемами, когда их сотрудники не будут готовы вносить новые идеи и инновации, которые могут повысить эффективность бизнеса. Необходимо развивать культуру цифровых инноваций и стимулировать сотрудников для внесения новых идей [3, с. 312–314].

Отсутствие поддержки и понимания со стороны руководства может привести к низкому приоритету цифровых технологий и ограничить инвестиции в их внедрение. Руководство должно понимать, какие преимущества могут быть получены от цифровой трансформации, и поддерживать инвестиции в эти технологии.

Внедрение цифровых технологий часто требует изменения бизнес-процессов, что может быть сложным и затратным. Для внедрения цифровых технологий на предприятии необходимо адаптировать бизнес-процессы, чтобы они соответствовали новым возможностям и требованиям. Это может потребовать изменения корпоративной культуры, разработки новых политик и процедур, а также переподготовки персонала.

Однако, адаптация бизнес-процессов может быть сложной и затратной задачей, особенно для предприятий с устаревшими системами и процессами. Многие компании предпочитают сохранять старые методы и процессы, даже если они не эффективны, вместо того, чтобы адаптироваться к новым цифровым решениям. Это может привести к потере конкурентных преимуществ и устареванию компании в долгосрочной перспективе [4, с. 176, 177].

Цифровые технологии могут требовать значительных инвестиций как в оборудование, так и в персонал. Многие предприятия могут считать, что высокие затраты на внедрение неоправданны и отказываться от использования цифровых технологий, несмотря на потенциальные преимущества.

Цифровые технологии могут требовать интеграции с другими системами и стандартизации, чтобы гарантировать эффективность и безопасность работы. Однако, на российском рынке недостаточно разработаны стандарты для многих цифровых технологий, что может создать проблемы при интеграции и использовании этих технологий.

Внедрение цифровых технологий может столкнуться с проблемами безопасности, так как цифровые системы подвержены риску кибератак и взломов. На российских предприятиях могут возникнуть проблемы в области защиты данных и безопасности, которые могут привести к нарушениям законодательства или ущербу репутации компании [5, с. 100–103].

3. Перспективы решения проблем цифровизации промышленности

Ключевым аспектом решения описанных выше проблем для отечественного промышленного производства будет процесс интеграции цифровых технологий в существующие оборудование, процессы и другие звенья производственной системы предприятия. Для достижения данной цели необходимо повышение цифрового потенциала предприятий, финансирование со стороны государства, привлечение современных специалистов, налаживание инфраструктуры.

Глобализация экономики способствует рациональному разделению труда, сегментации различных процессов и наиболее правильному распределению технологической нагрузки в области внедрения различных инновационных современных решений для разных отраслей промышленности.

Однако, поскольку РФ находится в состоянии санкционного режима и многие связи, в том числе и по направлению совершенствования цифровых технологий, были нарушены, приходится обеспечивать локальную модернизацию отечественной промышленности.

На данном этапе постепенному переходу отечественной экономики к собственному производству способствует параллельный импорт и взаимодействие с действующими партнерами в Китае, Белоруссии, Индии, Турции, Казахстане и других странах [6, с. 155–158].

Для эффективного и наиболее быстрого перехода к собственному производству полного цикла и способности отечественными предприятиями производить конкурентные по цене и качеству товары/услуги, необходимо определить направления данного развития. Для этих целей предлагается создание системы внедрения цифровизации промышленного производства в Российской Федерации на государственном уровне. Несмотря на наличие обширной нормативно-правовой базы, в действительности многие поставленные цели не достигаются, что происходит по разным причинам. Общей проблемой в данной области можно назвать отсутствие должного контроля за реализацией политики цифровизации на всех уровнях – от предприятия до федерального.

Благодаря взаимодействию с ключевыми партнерами РФ на данном этапе развития страны возможно компенсировать существующие проблемы и восполнить необходимые знания и технологии, как в целом по промышленности, так и по отдельным отраслям и даже бизнес-процессам. Российская Федерация всегда была и остается ресурсной страной, поэтому данное партнерство выгодно для обеих сторон. Помимо ресурсов Россия обладает квалифицированными кадрами и территорией для создания необходимых научных центров, предприятий, инфраструктуры.

Кроме того, в российской промышленности есть опыт удачного применения научного потенциала для последующей реализации цифровых технологий в производстве в таких отраслях, как атомная промышленность, военная, космическая, авиационная, оборонный комплекс страны, сельское хозяй-

ство [7, с. 771–773]. Некоторые из успешных проектов и инициатив, связанных с цифровизацией в России, включают в себя:

1. Электронная государственная услуга. В России разработана электронная система государственных услуг, которая позволяет гражданам и организациям получать различные государственные услуги онлайн без необходимости посещения офисов государственных учреждений. Более 2 тысяч государственных услуг можно получить в электронном виде.

2. Транспортная цифровизация. В России успешно внедряются системы электронного билетирования на общественном транспорте и системы мониторинга транспортных потоков, что уменьшает пробки и снижает временные затраты на поездки.

3. Электронная медицина. В России работают различные проекты по внедрению электронной медицины, например, электронная история болезни пациентов и система записи на прием к врачу онлайн. Это позволяет ускорить обслуживание пациентов и повысить качество медицинской помощи.

4. Развитие электронной коммерции. В России развивается электронная коммерция, которая позволяет предпринимателям продавать товары и услуги через интернет. Это не только упрощает процесс продажи, но и повышает доступность товаров и услуг для потребителей.

5. Электронное образование. В России созданы различные платформы для электронного образования, которые позволяют получать знания и навыки в различных областях онлайн. Это увеличивает доступность образования и помогает людям обновлять свои знания и умения в соответствии с изменяющимися требованиями рынка труда.

Для использования данного опыта в промышленности необходимо создание автоматизированных систем при помощи современных технологий и программ в сети Интернет. Ресурсы для достижения цели: квалифицированный персонал, необходимое программное обеспечение, финансовые ресурсы, инфраструктура, цифровая среда.

Для развития других отраслей промышленности и других сфер российской экономики необходимо создание института цифровых технологий в виде научного центра по направлению цифровизации экономики страны, который на основе генерации опыта других отраслей будет двигателем модернизации развития страны в условиях санкционного воздействия. Для реализации данной меры нужно готовить квалифицированный, отвечающий современным запросам персонал, создать методический и методологический материал, реализовать все необходимые структурные и институциональные преобразования. Данный процесс небыстрый и требует координации политической и экономической сфер страны.

Ключевыми целями и направлениями деятельности предложенного института цифровых технологий являются [8, с. 103]:

- подбор и подготовка человеческих ресурсов для реализации задач трансформации промышленности и всей экономики в целом;
- разработка и реализация программного комплекса, методических, научных материалов, правовой базы в сфере цифровой трансформации промышленности;
- создание и реализация условий для повышения цифровизации промышленности в стратегически важных для экономики страны отраслях.

Однако, у цифровизации, как и у любого другого процесса, помимо положительного влияния наблюдаются еще и негативные аспекты. Возможности и риски от внедрения цифровых технологий представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Возможности и риски институтов цифровых технологий

Возможности	Риски
Автоматизация процессов производства	Необходимость обучения персонала цифровой грамотности
Электронный документооборот	Потеря данных
Повышение производственных мощностей	Повышение безработицы и снижение рабочих мест
Всеобщий контроль и мониторинг процессов	Повышение возможности кибератак и шпионажа со стороны конкурентов
Минимизация финансовых потерь	Неразвитая инфраструктура
Непрерывность деятельности	Отсутствие инновационного потенциала
Доступность информации о деятельности	Несанкционированный доступ к информации ограниченного доступа

В настоящее время на данном этапе развития цифровизации промышленного производства в отечественной практике можно выделить следующие необходимые компетенции персонала и менеджеров по управлению соответствующим производством:

- инновационная активность, знание современных технологий, адаптация к изменениям;
- способность к анализу и обработке большого количества данных;
- умение использовать программно-технологический комплекс для реализации цифровой трансформации производства [9, с. 42–45].

Заключение

Таким образом, для российской промышленности ключевыми проблемами, тормозящими внедрение цифровых технологий, являются следующие: недостаток квалифицированных кадров и финансирования, высокие затраты на внедрение, сложности интеграции с существующими системами и адаптации бизнес-процессов, неподходящая инфраструктура, низкая культура цифровых инноваций, проблемы безопасности данных, отсутствие должного уровня поддержки руководства и государства, риски законодательного и нормативно-правового характера, недостаточная степень обновления цифровых технологий.

На основе опыта успешной реализации процессов внедрения цифровых технологий в отечественной практике, таких как электронные коммерция, медицина, государственные услуги, образование и транспортная цифровизация, были разработаны направления, способствующие минимизации влияния данных проблем, к которым относятся повышение цифрового потенциала предприятий, финансирование со стороны государства, привлечение современных специалистов, налаживание инфраструктуры и создание института цифровых технологий.

Результаты данного исследования могут быть полезны для руководителей и управленцев промышленных предприятий, которые заинтересованы в успешной цифровизации своих компаний. Кроме того, данная работа может послужить основой для будущих исследований в области цифровой трансформации промышленности России.

Список литературы

1. *Кодинцев В.В.* Цифровизация предприятий в Российской Федерации // Всероссийские студенческие Ломоносовские чтения: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (г. Петрозаводск, 17 февраля 2022 г.). – Петрозаводск, 2022. – С. 197–203.
2. *Маркина Е.Е.* Цифровизация промышленных предприятий // Мавлютовские чтения: материалы XVI Всероссийской молодежной научной конференции (г. Уфа, 25–27 октября 2022 г.). – Уфа, 2022. – С. 318–325.
3. *Корхов Е.В., Саликов В.В.* Опыт цифровизации промышленных предприятий // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение: сборник статей II Национальной научно-практической конференции с международным участием. – Брянск, 2022. – С. 310–314.
4. *Родькина А.В.* Особенности формирования механизма управления промышленным предприятием в условиях глобализации и цифровизации // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение: сборник статей II Национальной научно-практической конференции с международным участием. – Брянск, 2022. – С. 176–180.
5. *Котлов М.В., Лагуткина Л.С.* Проблемы внедрения цифровых технологий на предприятиях России // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 4. – С. 102–106.
6. *Николаев И.А., Гурьева О.В.* Проблемы внедрения цифровых технологий на предприятиях России и пути их решения // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2020. – Т. 24, № 1. – С. 155–161.
7. *Колесникова Н.В., Сорокина Н.В.* Проблемы и перспективы цифровизации производства в России // Вестник Уфимского государственного нефтяного технического университета. – 2022. – Т. 25, № 4. – С. 768–777.
8. *Смагулова А.С., Кузнецова Е.И.* Проблемы внедрения цифровых технологий в бизнес-процессы на предприятиях России // Экономические науки. – 2020. – № 5. – С. 98–104.

9. Цыцарова Н.М., Федюкова Г.Х. Проблемы внедрения инновационных технологий на российских промышленных предприятиях в условиях цифровизации // Экономика и управление. – 2022. – № 1 (163). – С. 42–47.

References

1. *Kodincev V.V.* Cifrovizaciya predpriyatij v Rossijskoj Federacii // Vserossijskie studencheskie Lomonosovskie chteniya: sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Petrozavodsk, 17 fevralya 2022 g.). – Petrozavodsk, 2022. – S. 197–203.
2. *Markina E.E.* Cifrovizaciya promyshlennyh predpriyatij // Mavlyutovskie chteniya: materialy XVI Vserossijskoj molodezhnoj nauchnoj konferencii (g. Ufa, 25–27 oktyabrya 2022 g.). – Ufa, 2022. – S. 318–325.
3. *Korhov E.V., Salikov V.V.* Opyt cifrovizacii promyshlennyh predpriyatij // Upravlenie i cifrovizaciya: nacional'noe i regional'noe izmerenie: sbornik statej II Nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Bryansk, 2022. – S. 310–314.
4. *Rod'kina A.V.* Osobennosti formirovaniya mekhanizma upravleniya promyshlennym predpriyatiem v usloviyah globalizacii i cifrovizacii // Upravlenie i cifrovizaciya: nacional'noe i regional'noe izmerenie: sbornik statej II Nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Bryansk, 2022. – S. 176–180.
5. *Kotlovov M.V., Lagutkina L.S.* Problemy vnedreniya cifrovyh tekhnologij na predpriyatiyah Rossii // Biznes. Obrazovanie. Pravo. – 2021. – № 4. – S. 102–106.
6. *Nikolaev I.A., Gur'eva O.V.* Problemy vnedreniya cifrovyh tekhnologij na predpriyatiyah Rossii i puti ih resheniya // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2020. – T. 24, № 1. – S. 155–161.
7. *Kolesnikova N.V., Sorokina N.V.* Problemy i perspektivy cifrovizacii proizvodstva v Rossii // Vestnik Ufimskogo gosudarstvennogo neftyanogo tekhnicheskogo universiteta. – 2022. – T. 25, № 4. – S. 768–777.
8. *Smagulova A.S., Kuznecova E.I.* Problemy vnedreniya cifrovyh tekhnologij v biznes-processy na predpriyatiyah Rossii // Ekonomicheskie nauki. – 2020. – № 5. – S. 98–104.
9. *Cycarova N.M., Fedyukova G.H.* Problemy vnedreniya innovacionnyh tekhnologij na rossijskih promyshlennyh predpriyatiyah v usloviyah cifrovizacii // Ekonomika i upravlenie. – 2022. – № 1 (163). – S. 42–47.

ТЕХНОЛОГИЯ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЕНИЯ ДОЛГОСРОЧНОЙ СТОИМОСТЬЮ КОРПОРАЦИИ С УЧЕТОМ ФАКТОРОВ ESG

Бродунов Андрей Николаевич¹,

*канд. экон. наук, доцент,
e-mail: abrodunov@muiiv.ru,*

Бушуева Наталья Владимировна¹,

*канд. экон. наук, доцент,
e-mail: nbushueva@muiiv.ru,*

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

В настоящее время происходит процесс глобального перераспределения потоков капитала в пользу рынков, обеспечивающих продвижение целей устойчивого развития, а учет в корпоративных стратегиях факторов, связанных с ответственным отношением к окружающей среде, высокой социальной ответственностью, должного качества корпоративного управления (вместе: ESG), анализируется рыночными агентами и оценивается с точки зрения способности корпораций к созданию долгосрочной стоимости. Научная и методологическая проблема состоит в том, что в настоящее время в недостаточной мере проработан методологический аппарат, связанный с оценкой эффективности принимаемых управленческих решений в части реализации проектов ESG и их влияния на стоимость корпорации. Статья посвящена технологии оценки и управления на основе стоимости с учетом экологических, социальных факторов и факторов корпоративного управления в гармонии с факторами экономического характера деятельности корпорации, формулирующей цель – создание устойчивой корпоративной стоимости.

Ключевые слова: ESG-факторы, окружающая среда, социальная ответственность, корпоративное управление, долгосрочная стоимость бизнеса

CORPORATION'S LONG-TERM VALUE TAKING INTO ACCOUNT ESG FACTORS

Brodunov A.N.¹,

*candidate of economic sciences, associate professor,
e-mail: abrodunov@muiiv.ru,*

Bushueva N.V.¹,

*candidate of economic sciences, associate professor,
e-mail: nbushueva@muiiv.ru,*

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

Currently, there is a process of global redistribution of capital flows in favor of markets that ensure the promotion of sustainable development goals, and the consideration in corporate strategies of factors related to responsible attitude to the environment, high social responsibility, proper quality of corporate governance (together: ESG) is analyzed by market agents and evaluated from the point of view of the ability of corporations to create long-term value. The scientific and methodological problem lies in the fact that currently the methodological apparatus related to the assessment of the effectiveness of management decisions made in terms of the implementation of ESG projects and their impact on the value of the corporation is insufficiently developed. The article is devoted to the technology of valuation and value-based management, taking into account environmental, social and corporate governance factors in harmony with the factors of the economic nature of the corporation's activities, which formulates the goal of creating sustainable corporate value.

Keywords: ESG factors, environment, social responsibility, corporate governance, long-term business value

DOI 10.21777/2587-554X-2023-2-81-93

Введение

В основе корпоративного финансового управления основным показателем, характеризующим стратегическую эффективность управленческих решений, является способность корпорации создавать стоимость. Вместе с тем, в соответствии с современной теорией корпоративного управления, целью любой корпорации должно явиться удовлетворение интересов заинтересованных сторон (стейкхолдеров)¹, а при разработке стратегии корпорации неизбежно сталкиваются с задачами, требующими принятия сложных компромиссных решений. Необходимость принятия таких решений, чаще всего, проявляется между капиталами или компонентами капитала, между различными временными горизонтами, а также между капиталами, принадлежащими организации, и капиталами, принадлежащими другим заинтересованным сторонам или не принадлежащими никому.

В стейкхолдерской модели управления корпоративная стоимость является характеристикой, затрагивающей интересы всех заинтересованных сторон компании. Поскольку из всего перечня заинтересованных сторон остаточными претендентами на создаваемую компанией стоимость являются акционеры, управленческие решения, принимаемые в рамках корпоративного управления и учитывающие интересы всех заинтересованных сторон (кроме акционеров), одновременно определяют уровень удовлетворенности интересов акционеров. У заинтересованных сторон могут быть разные интересы, которые оказывают влияние на бизнес, и наоборот, современные требования к ведению бизнеса, однозначно, оказывают влияние на формирование интересов стейкхолдеров. К современным интересам стейкхолдеров можно отнести социальные факторы и риски, а также проблемы окружающей среды и корпоративного управления.

По мере роста значимости этих интересов, связанных с требованиями устойчивого развития, растет потребность в комплексных и надежных способах оценки того, как различные аспекты корпоративного управления, экологические и социальные риски и возможности влияют на эффективность инвестиционных стратегий и создание стоимости [1].

Интеграция факторов ESG (Environmental, Social, Governance) в новый или существующий процесс создания стоимости требует времени и сопровождается постоянным поиском наиболее достоверных методик методом проб и ошибок. При этом задействовано множество переменных, а подходы к этому процессу различаются между менеджерами и даже между командами. Первый шаг – это убедить корпоративное руководство воспользоваться преимуществами интеграции факторов ESG в инвестиционные процессы корпорации.

Традиционный финансовый анализ и управление инвестиционным портфелем часто отличается от анализа ESG, причем вопросы устойчивости могут иметь значительные финансовые последствия для компаний.

Корпоративные финансовые и инвестиционные менеджеры должны знать, как оценивать эти факторы и нести ответственность за понимание рисков и возможностей ESG.

Подходы к интеграции факторов ESG можно отразить в так называемой фундаментальной стратегии с проведением количественного анализа создания стоимости до внедрения в стратегии развития факторов ESG и после ее внедрения. Данный подход требует внесения соответствующих корректировок в расчетные метрики.

Таким образом, модель интеграции факторов ESG в бизнес-модель определяет интеграцию ESG как «систематическое и явное включение существенных факторов ESG в инвестиционно-финансовый анализ и инвестиционные решения».

1. Методологическое обеспечение оценки стоимости компании при интеграции факторов ESG

Модель, представленная ниже, иллюстрирует, как интеграция ESG может применяться во всех инвестиционных стратегиях. Она состоит из пяти этапов, которые включают следующие действия:

¹ Стейкхолдеры компании (англ. stakeholder – «заинтересованная сторона», «причастная сторона») – это заинтересованные группы или лица, которые могут влиять на достижение компанией ее целей или сами находятся под воздействием этого процесса. Источник: Freeman R.E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. – Boston: Pittman, 1984.

Этап 1: Качественный анализ – сбор соответствующей информации из различных источников и определение существенных факторов, влияющих на деятельность корпорации.

Этап 2: Количественный анализ – проведение количественного анализа финансового состояния корпорации, ее устойчивости, выявление существенных финансовых факторов, влияющих на стоимость активов.

Этап 3: Активная оценка собственности – выявление существенных финансовых факторов, инвестиционный анализ и инвестиционное решение могут инициировать или поддерживать обязательства компании об информировании заинтересованных сторон. Собранные дополнительные информация и результаты взаимодействия с заинтересованными сторонами будут использоваться в будущем инвестиционном анализе и, следовательно, окажут влияние на последующие инвестиционные решения.

Этап 4: Расчет чувствительности стоимости к изменению существенных финансовых факторов, определение набора направлений управленческих воздействий с учетом ESG-рисков и возможностей, выбор наиболее перспективных инвестиционных решений для роста стоимости.

Этап 5: Инвестиционное решение – анализ, выполненный на этапах 1–4, приведет к управленческому решению, которое должно основываться на основе принципов юридической разрешенности, физической осуществимости, социально-экономической эффективности и финансовой допустимости.

Обобщенная схема реализации процесса внедрения факторов ESG в процесс инвестиционно-финансового управления, основанного на стоимости, представлена на рисунке 1.

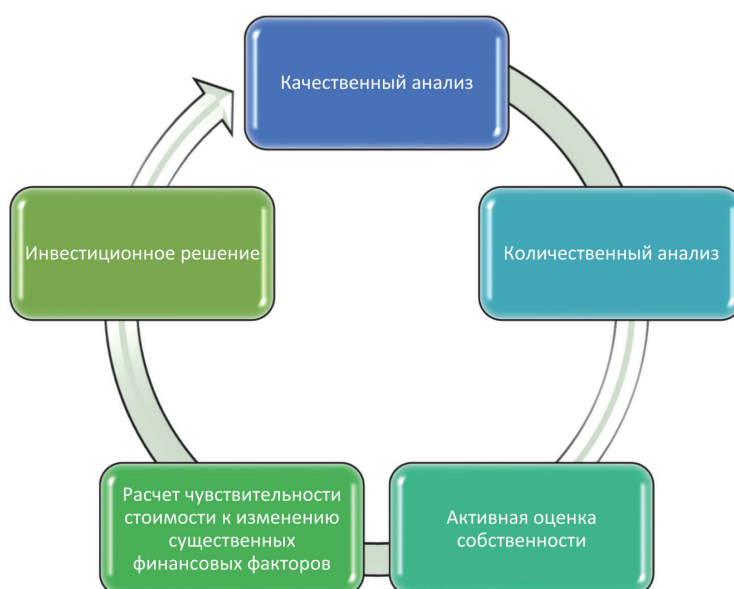

Рисунок 1 – Процедура принятия управленческих решений, основанных на стоимости²

Стоимость как конечный результат процесса управления, характеризует состояние компании на дату ее определения, что может послужить началом для принятия дальнейших решений, направленных на развитие компании.

Большинство подходов к оценке и управлению компанией направлено на рост фундаментальной стоимости. В свою очередь, фундаментальная стоимость – это та стоимость, которую заинтересованное лицо на основе оценки или доступных фактов рассматривает как «истинную».

Отметим, что в рамках такого подхода решения для прогнозирования будущих возможных результатов принимаются на основе данных компании о ее инвестиционных возможностях. Само прогнозирование при этом базируется на качественном и количественном анализе конкурентной среды, потенциальных возможностей продукции (услуг) компании, текущего состояния экономики и дальнейших тенденций в отрасли, оперативного и стратегического управления и т.п.

² Составлено авторами.

Далее требуется выстраивание модели оценки или ее подстройка под конкретные цели – оценить внутреннюю стоимость компании для сравнения ее с текущей стоимостью акций. Таким образом, аналитически можно определить компании, которые недооценены или переоценены рынком.

Альтернативным или дополнительным аналитическим инструментом выступает сравнительный анализ определенных мультипликаторов (коэффициентов), таких как: соотношение цена – прибыль (P/E), рентабельность инвестированного капитала (ROIC) и др. с данными показателями аналогичных компаний и/или их средним значением по отрасли для той же цели – определить, является ли стоимость компании недооцененной, переоцененной или справедливой. Сравнение в рамках относительной оценки осуществляется также по компаниям отрасли с дифференциацией выборки на корпорации, реализующие принципы ESG и корпорации, которые еще не пошли по этому пути.

Иначе говоря, при интеграции факторов ESG в инвестиционный анализ они рассматриваются наряду с другими факторами оценки.

На ранних этапах внедрения ESG был более распространен подход к обработке факторов ESG посредством качественного анализа, но инвесторы и менеджеры все чаще также проводят количественную оценку и интеграцию факторов ESG в модели финансового прогнозирования и оценки компании в соответствии с другими финансовыми факторами.

Далее более подробно рассмотрим методику проведения количественного анализа с фундаментальной точки зрения, при которой наиболее приемлемым считается доходный подход. Суть данного подхода определяется тем, что собственник капитала, вкладывающий его в действующий бизнес, в конечном счете, приобретает поток выгод, позволяющий ему претендовать на возврат и прирост капитала.

Фундаментальным фактором в модели DCF является свободный денежный поток (*free cash flow* – FCF), который показывает количество денежных средств в фиксированный промежуток времени, являющееся необходимым для компании в целях сохранения бизнеса [2]. Для осуществления оценки стоимости компании на основе метода дисконтирования денежных потоков необходимо построить прогнозную модель изменения денежных потоков, абсолютные значения которых за отчетные периоды приводятся (дисконтируются) к текущему временному моменту с использованием ставки дисконтирования, отражающей степень очевидности планируемых денежных потоков.

Другими словами, согласно методу дисконтированных денежных потоков, основой стоимости компании являются будущие денежные потоки, имеющие нестабильные темпы роста и остаточную (терминальную) стоимость, которая рассчитывается по истечении прогнозного периода, когда предполагается, что денежные потоки примут устойчивый вид (рисунок 2).

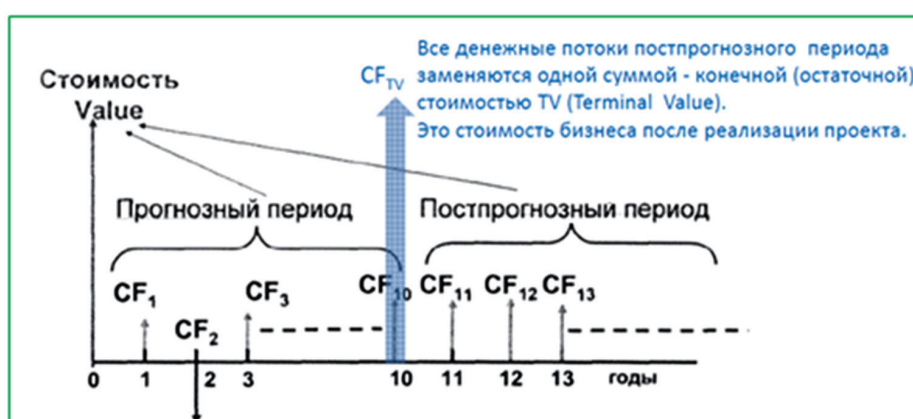

Рисунок 2 – Формирование стоимости на основе дисконтирования денежных потоков³

Базовый принцип построения денежных потоков формулируется следующим образом:

1) анализ притоков и оттоков денежных средств проводится по направлениям деятельности корпорации – основной, инвестиционной и финансовой;

³ Составлено авторами.

2) притоки денежных средств отражаются с положительным знаком, оттоки – с отрицательным (рисунок 3).

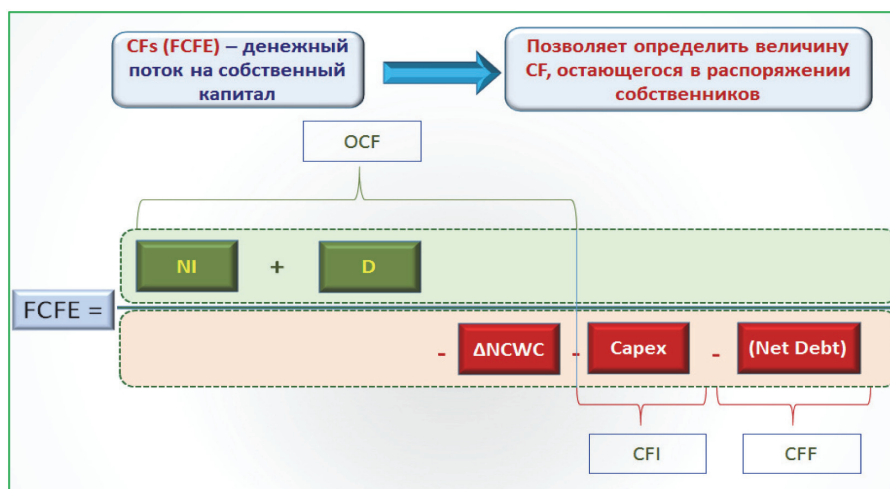

Рисунок 3 – Схема формирования свободного денежного потока на акционерный капитал⁴: NI (*net income*) – чистая прибыль; D (*depreciation*) – расходы на амортизацию; $\Delta NCWC$ (*non cash working capital*) – изменения в неденежной части чистого оборотного капитала (потребность в оборотном капитале); Capex – капиталовложения в долгосрочные активы; ND (*net debt*) – чистый заемный капитал, равный новым поступлениям заемного капитала за минусом выплаты основной суммы долга по существующим обязательствам

Источниками денежных средств компании выступают: прибыль от основной деятельности (за вычетом платежей заинтересованным сторонам); амортизация основных фондов и нематериальных активов; доходы от реализации имущества; прочие доходы, а также привлеченные внешние источники финансирования.

Основные направления использования денежных средств связаны с увеличением оборотного капитала, инвестициями в постоянные активы и обслуживанием внешней задолженности (выплаты по займам).

Структура денежного потока от использования собственного капитала (свободный денежный поток от собственного капитала – *free cash flow to equity* – FCFE) отражает как текущий, так и планируемый способ финансирования начальных, текущих и последующих инвестиций, обеспечивающих жизненный цикл компании, и дает возможность оценить стоимость акционерного капитала.

Иначе говоря, свободный денежный поток от собственного капитала дает возможность определить величину финансовых ресурсов, остающихся после выполнения всех финансовых обязательств, включая платежи по долгам, а также после осуществления капитальных затрат и покрытия потребностей в оборотном капитале [3].

Денежный поток на инвестированный капитал (свободный денежный поток компании – *free cash flow to the firm* – FCFF) не отражает планируемого движения и стоимости заемных средств, используемых для финансирования инвестиционного процесса (рисунок 4).

Для целей оценки в рамках стейкхолдерской модели правильнее использовать денежный поток на инвестированный капитал. Его также используют в тех случаях, когда, по каким-либо причинам, невозможно планировать денежные потоки с учетом движения заемных средств. Причиной этому могут быть следующие факторы:

- конкретный способ финансирования инвестиций, которые намечаются в будущие периоды t , начиная со стартовых инвестиций, еще не является проработанным;
- все соответствующие кредитные соглашения не подготовлены, а кредиторы лишь только приглашаются профинансировать бизнес по компенсирующим их риски ставкам.

⁴ Составлено авторами.

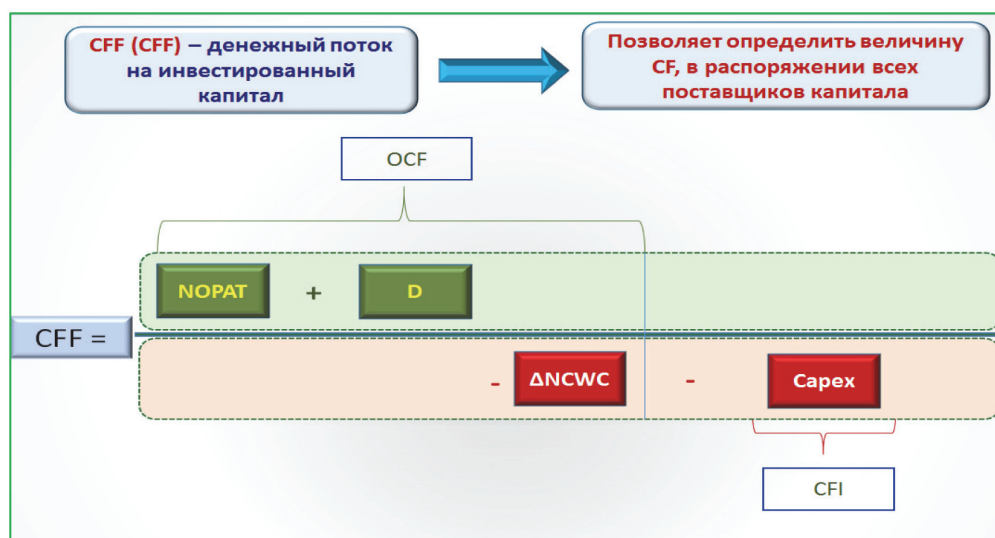

Рисунок 4 – Схема формирования денежного потока на инвестированный капитал⁵

В этом случае денежный поток от инвестированного капитала может быть определен по аналогии с приведенной ранее схемой, с той лишь разницей, что в ней будут отсутствовать процентные выплаты, прирост и уменьшение долгосрочной задолженности.

Стоимость, генерируемая корпорацией при использовании DCFM, определяется следующим соотношением (1):

$$V = \sum_{i=1}^N \frac{FCFF_i}{(1 + DR)^i} + \sum_{i=N+1}^{\infty} \frac{FCFF_i}{(1 + DR)^N} = V_1 + V_2, \quad (1)$$

где V_1 – стоимость, создаваемая за прогнозный период;

V_2 – стоимость, создаваемая за постпрогнозный период.

Для прогноза денежных потоков в контексте выявления факторов стоимости может быть использована модель баланса и отчета о финансовых результатах, которая в качестве исходных данных требует построения аналитического баланса и отчета о финансовых результатах.

После введения в модель переменных из финансовой отчетности у аналитика появляется возможность определения ключевых факторов, влияющих на величину свободного денежного потока компании и, соответственно, на стоимость компании в целом (2):

$$FCFF_i = R_i \times EBIT MP_i \times (1 - T) - Capex_i + \frac{R_i}{T_i} \times [(OLT_i - CAT_i) - \frac{R_{i-1}}{T_{i-1}} \times (OLT_{i-1} - CAT_{i-1})], \quad (2)$$

где R_i – выручка в i -том периоде;

EBIT MP – маржа по операционной прибыли;

T – эффективная ставка налога на прибыль;

Capex – капитальные затраты;

OLT – коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности;

CAT – коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности;

T_i – количество дней в i -том году.

Нужно отметить, что последние два слагаемых – это часть денежного потока, обусловленного необходимостью вложений в оборотные средства.

Выведенное соотношение для FCFF верно для любого периода прогноза.

После представления FCFF в таком виде нам остается применить его для вывода стоимости, создаваемой в прогнозном периоде (V_1) (3):

⁵ Составлено авторами.

$$V_1 = \sum_{i=1}^N \frac{R_i \times EBIT MP_i \times (1 - Tax) - Capex_i}{(1 + DR)^i} + \sum_{i=1}^N \frac{\frac{R_i}{T_i} \times (OLT_i - CAT_i) - \frac{R_{i-1}}{T_{i-1}} \times (OLT_{i-1} - CAT_{i-1})}{(1 + DR)^i} \quad (3)$$

Если представить общий вид модели оценки стоимости корпорации следующим образом, то задача аналитика на следующем шаге анализа сводится к выделению ключевых факторов стоимости в рамках конкретной модели оценки (4):

$$V = V0(\vec{F}_0), \quad (4)$$

где V – стоимость корпорации;

$V0$ – функция оценки стоимости;

\vec{F}_0 – вектор факторов стоимости.

Фактором стоимости в широком смысле называется любая скалярная величина или вектор, от которого зависит стоимость компании. Задача модели оценки – определить функцию $V0$ и вектор факторов стоимости \vec{F}_0 .

Таким образом, если обозначить прогнозную выручку как вектор R и аналогично построить векторы $EBITMP$, CAT , OLT , $Capex$, то можно прийти к выводу, что в прогнозном периоде $FCFF$ определяется следующими факторами стоимости: R , $EBITMP$, CAT , OLT , $Capex$.

Для определения остаточной стоимости принимается, что бизнес будет способен генерировать доход и в постпрогнозный период.

В модели предполагается, что в постпрогнозный период доходы бизнеса будут стабильны, что приведет к адекватным долгосрочным темпам роста.

Аналитический инструментарий определения стоимости в постпрогнозный период может варьироваться в зависимости от планируемых изменений, которые наиболее вероятны, а именно:

- по ликвидационной стоимости – данный метод используется в том случае, если по истечении прогнозного периода ожидается ликвидация бизнеса с последующей перепродажей имеющихся активов. При расчете ликвидационной стоимости необходимо принять во внимание расходы, связанные с ликвидацией, и скидку на срочность (при срочной ликвидации);

- по стоимости чистых активов – техника расчетов аналогична расчетам ликвидационной стоимости, но не учитывает затрат на ликвидацию и скидку за срочную продажу активов. Данный метод может быть использован для стабильного бизнеса, главной характеристикой которого являются накопленные активы;

- метод «предполагаемой продажи» – состоит в пересчете денежного потока в показатели стоимости с помощью специальных коэффициентов, полученных из анализа ретроспективных данных по продажам сопоставимых бизнесов;

- модель Гордона – капитализирует годовой доход постпрогнозного периода в показатель стоимости при помощи коэффициента капитализации, рассчитанного как разница между ставкой дисконтирования и долгосрочными темпами прироста⁶.

Основной метод «предполагаемой продажи» и модели Гордона является предположение, что в постпрогнозный период доходы будут стабильными, а величины амортизации и капиталовложений будут равны. Также предполагается, что неизменной останется и стратегия развития бизнеса.

Модель Гордона используется при определении постпрогнозной стоимости бизнеса с учетом его дальнейшего развития и базируется на широко известной формуле бессрочно растущего денежного потока⁷ [4]. Модель Гордона представлена формулой 5:

⁶ Щепотьев А.В., Вязьмов А.А., Карпова Т.Е. Оценка стоимости предприятия (бизнеса): учебное пособие. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 185 с.: табл. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=256331> (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.

⁷ Модильяни Ф., Миллер М. Сколько стоит фирма? Сборник статей. – М.: Дело, 1999. – 271 с.

$$V_2 = \frac{NOPAT_{N+1} \times \left(1 - \frac{g}{ROIC}\right)}{(WACC - g) \times (1 + WACC)^N}. \quad (5)$$

Основой для определения ставки ROIC при оценке стоимости в постпрогнозном периоде являются ретроспективные и прогнозные значения ROIC.

Независимо от периода значение ROIC определяется следующей формулой 6:

$$ROIC_i = \frac{NOPAT_i}{IC_i} = \frac{NOPAT_i}{FA_i + CA_i - OLi}. \quad (6)$$

Используя относительные параметры учета влияния операционной бизнес-архитектуры компании, мы имеем возможность представить расчет ROIC следующим образом (7):

$$ROIC_i = \frac{R_i \times EBITMP_i \times (1 - Tax)}{FA_0 + \sum_{j=1}^i Capex_j + \frac{R_i}{T_i} \times (CAT_i - OLi)}. \quad (7)$$

Завершающим этапом данной модели стоимостного анализа является анализ чувствительности стоимости компании к ключевым факторам.

Анализ чувствительности. При описании модели оценки методом дисконтированных денежных потоков функция стоимости может быть задана как: $V = V_0(\bar{F}_0)$ – вектор факторов стоимости модели.

Далее важно понять последовательность этапов, которую необходимо применить при анализе чувствительности⁸.

Первым этапом анализа является определение коэффициента чувствительности стоимости по выбранному фактору x . При этом коэффициент чувствительности может быть вычислен по следующей формуле 8:

$$S(x) = \frac{x}{E} \times \frac{\Delta E}{\Delta x}, \quad (8)$$

где x – числовой фактор;

V – стоимость компании.

Экономический смысл данного уравнения показывает, на сколько процентов изменится стоимость компании при увеличении фактора (x) на 1 %.

Коэффициент чувствительности стоимости по выбранному векторному фактору $F = \{x_1, \dots, x_n\}$ вычисляется по формуле 9:

$$S(\bar{F}) = \sum_{i=1}^N \frac{x_i}{E} \times \frac{\Delta E}{\Delta x_i}. \quad (9)$$

Экономический смысл данного уравнения показывает, на сколько процентов изменится стоимость компании при увеличении каждого компонента векторного фактора F на 1 %.

Отметим, что при анализе чувствительности стоимости к ключевым факторам аналитиками могут моделироваться варианты регулирования нескольких факторов и влияние этих регулирований на V . Чаще всего при таком подходе анализу поддаются один или два фактора. В подобной ситуации выявленные значения факторов включают в модель оценки и получают стоимость при их значениях. При этом коэффициенты чувствительности в таких расчетах не используются, в связи с тем, что они могут дать результат с искажениями, т.к. может отсутствовать линейная зависимость стоимости от выбранных факторов⁹.

Определение ключевых факторов стоимости, а также измерителей чувствительности стоимости к данным факторам позволяет сформулировать набор управленческих решений, направленных на увеличение стоимости компании.

⁸ Примечание: в статье представлен один из возможных методов анализа чувствительности. В реальности можно использовать и другие методы, например, метод абсолютных разниц, который представляет собой модификацию способа цепных подстановок и используется для измерения влияния факторного показателя на результативный.

⁹ Романов В.С. Модель экспресс-оценки стоимости компании. – URL: https://www.cfn.ru/appraisal/business/prompt_evaluation.shtml (дата обращения 10.01.2023). – Текст: электронный.

Для того, чтобы понять уровень влияния факторов ESG на стоимость компании, необходимо провести анализ сценария, при котором осуществляется оценка компании, интегрированная в ESG, и далее сравнивается с базовой оценкой, методология которой подробно описана в рамках данной статьи. Различия между двумя сценариями очень четко отражают существенность и величину факторов ESG, влияющих на компанию.

Далее необходимо оценить возможное влияние факторов ESG на экономику компании, чтобы скорректировать прогнозируемые темпы ее экономического роста и применить их к прогнозируемым финансовым показателям.

2. Технология финансового управления при интеграции факторов ESG

Темпы роста и прогнозируемые финансовые показатели компании определяют модели оценки, такие как модель дисконтированного денежного потока (DCF), которая, в свою очередь, рассчитывает оценочную стоимость (или справедливую стоимость) компании и, следовательно, может повлиять на инвестиционные решения.

Чтобы уменьшить количество возможных субъективных ошибок при проведении оценки стоимости компании методом дисконтированных денежных потоков, можно построить несколько финансовых моделей, учитывающих разные сценарии развития ситуации (оптимистический, нормальный и пессимистический), а также выставить различные веса отдельным ключевым показателям [5].

Таким образом, как видно из описанной выше модели, у менеджмента или инвесторов имеется возможность скорректировать прогнозируемые финансовые показатели, определенные нами как факторы стоимости, с учетом ожидаемого воздействия факторов ESG. К таким ключевым показателям, напомним, относятся: балансовая стоимость активов; выручка и операционные расходы, формирующие операционную прибыль; операционная маржа; капитальные затраты; рентабельность капитала; ставка дисконтирования; продолжительность роста и др.

1. Корректировка отчета о прибылях и убытках (финансовых результатах) – Выручка

Будущие доходы и темпы роста доходов оказывают значительное влияние на справедливую стоимость компании, а также на другие связанные переменные (например, предполагаемые будущие операционные расходы рассчитаны как процент от продаж, а предполагаемые будущие амортизационные отчисления могут быть рассчитаны путем умножения продаж на отношение средней исторической амортизации к продажам).

Чтобы спрогнозировать доходы, следует исходить из того, насколько быстро отрасль растет, и будет ли конкретная компания увеличивать или уменьшать долю рынка. Факторы ESG могут быть интегрированы в эти прогнозы, увеличивая или уменьшая темпы роста продаж компании на сумму, которая отражает уровень возможностей ESG или рисков ESG.

Например, автопроизводители могут прекратить продажу определенного типа автомобиля в конкретной стране из-за экологических проблем, что, по оценкам, может снизить продажи на X % ежегодно, или рост количества человек с избыточным весом может стать драйвером увеличения дохода для компаний в сфере здорового питания и фармацевтической отрасли, продажи которых, по прогнозам, могут увеличиться на X % в течение следующих периодов.

2. Корректировка отчета о прибылях и убытках (финансовых результатах) – Операционные расходы и операционная маржа

В рамках анализа и принятия решения может быть сделано предположение о влиянии факторов ESG на будущие операционные расходы. Они могут быть либо скорректированы напрямую, либо может быть скорректирована маржа операционной прибыли (ЕВІТ МР). Некоторые операционные расходы можно прогнозировать в явном виде, например, изменение количества сотрудников, но, в зависимости от уровня раскрытия информации компаниями, может потребоваться корректировка операционной маржи.

Например, операционная маржа производственной компании может быть уменьшена, чтобы отразить производственные потери, вызванные высоким уровнем травматизма и смертности, а также низкими стандартами охраны труда и техники безопасности, или оценка операционных расходов может быть уве-

личена на X млн д.е. в год по причине дополнительных расходов, связанных с изменениями в законодательстве, регулирующем влияние компании на экологические и климатические последствия. И наоборот, внедрение в операционную деятельность стандартов по охране труда, инвестиции в наилучшие доступные технологии, снижающие выбросы вредных веществ и парниковых газов, налаживание устойчивых связей с сообществом и др., хоть и повлекут за собой повышение затрат в краткосрочном периоде, однако в скором времени повлияют на операционную маржу за счет увеличения производительности и снижения расходов, связанных с законодательным регулированием и общественными протестами.

3. Корректировка баланса – балансовая стоимость и убытки от обесценения

Факторы ESG могут влиять на ожидаемый денежный поток от использования активов, например, по причине принудительного закрытия на длительное или постоянное время и, следовательно, изменять их чистую приведенную стоимость. Воздействие, скорее всего, будет уменьшением, что приведет к начислению убытков от обесценения, что приведет к соответствующему снижению балансовой стоимости и, следовательно, уменьшение не только стоимости активов, но и прибыли компании за год, в котором неденежные разовые убытки от обесценения отражаются в отчете о прибылях и убытках (о финансовых результатах). Переоценка активов может привести к снижению будущих доходов, меньшему балансу, дополнительным операционным/инвестиционным расходам и более низкой справедливой стоимости компании.

Например, будущий денежный поток от угольных активов горнодобывающей компании может быть значительно меньше расчетного будущего денежного потока из-за недостаточного спроса или нормативных изменений, или новые технологии могут позволить такой корпорации добывать сырьевые ресурсы, что ранее было невозможным с экологической точки зрения.

4. Корректировка денежного потока – Капитальные затраты

Можно полагать, что факторы ESG приведут к сокращению или увеличению будущих капитальных затрат компании (Capex), что приведет к уменьшению либо увеличению прогноза инвестиционных вложений. Для этого потребуются корректировка формулы, связывающей капитальные вложения с выручкой, или (если известны конкретные планы расширения), применение разовой, абсолютной корректировки затрат на прогнозируемый денежный поток.

Например, изменения в законодательстве могут вынудить производителя электроэнергии модернизировать свои угольные электростанции в соответствии с новыми экологическими и климатическими нормами или корпорация может внедрить новые технологии замкнутого цикла, которые требуют дополнительных затрат на установку нового производственного объекта.

5. Корректировка темпов роста

Любая компания рано или поздно достигнет периода стабильного роста, темпы которого будут соответствовать темпам роста экономики, в которой она ведет деятельность. Рост создает стоимость только тогда, когда компания получает избыточную прибыль на свои инвестиции. При избыточной прибыли чем продолжительнее период быстрого роста, тем выше стоимость компании. Однако, ни одна компания не может зарабатывать избыточные доходы в течение продолжительного времени на конкурентном рынке.

Таким образом, строится предположение о снижении барьеров, не позволяющих генерировать избыточные доходы, в случае внедрения факторов ESG. Внедрение этих факторов заключается в формировании существенных конкурентных преимуществ у компании, таких как усиление бренда, лояльности со стороны институциональных инвесторов и других заинтересованных сторон. За развитием данных преимуществ вытекает повышение стоимости.

Например, богатейшая управляющая компания мира BlackRock, контролирующая активы на более чем 8,7 триллиона долларов, поставила ультиматум участникам рынка, которые не ведут борьбу с изменением климата, об исключении их активов из своего портфеля.

Кроме того, новое поколение инвесторов-миллениалов в подавляющем большинстве выступают за ценностно-ориентированное инвестирование. Согласно исследованию Morgan Stanley, 9 из 10 миллениалов, ведущих активную рыночную деятельность, верят в устойчивое инвестирование¹⁰.

¹⁰ Сидорова Д. ESG-инвестирование: почему стоит вкладываться в «зеленые» компании и какую выгоду это приносит // Сетевое издание RB.RU. – URL: <https://rb.ru/story/why-esg-matter/> (дата обращения 12.01.2023). – Текст: электронный.

6. Корректировка рентабельности инвестированного капитала

Известно, что важным фактором, влияющим на стоимость компании, является фактор имиджа, который может быть создан факторами ESG. В частности, компании с более ценными брендами и высоким имиджем могут позволить себе назначать более высокие цены по сравнению с ценами конкурентов на те же товары (что приведет к более высокой марже) или продавать по той же цене, но в большем объеме, чем конкуренты (что приведет к более высоким показателям оборачиваемости).

Как правило, это сопровождается более высокой рентабельностью капитала и большей стоимостью в сравнении с отраслевыми конкурентами.

Однако важно помнить, что создание имиджа – трудный, дорогой и очень долгий процесс, в ситуации с ESG менеджеры компании, взявшись за его формирование, могут совершить ряд ошибок, называемых «гринвошингом», которые, наоборот, растрачивают преимущества компании и приводят к существенному снижению ее стоимости.

Кроме того, ROIC, рассчитанная на основе вышеописанной модели, будет содержать искажения, которые могут возникнуть вследствие несоответствия рыночной и балансовой оценки и барьерных ставок риска, включая риски ESG.

Для устранения данных искажений, при учете факторов ESG вносятся дополнительные корректировки на использование капиталов.

Суть учета корректировки на эквиваленты собственного капитала заключается в дооценке финансового капитала. Примером являются не фиксируемые в стандартном финансовом учете инвестиции в *интеллектуальный, человеческий, социально-репутационный и природный капитал*¹¹. Особую ценность показатель скорректированного $IC_{adjusted}$ получает при анализе компаний высокоинтеллектуальной сферы деятельности, где вложения в интеллектуальный капитал преобладают над материальными активами¹².

Рекомендуемые корректировки в расчете отдачи на капитал касаются:

- будущих выгод, связанных с реализуемыми инвестициями в исследования и разработки в сфере ESG, которые не находят отражения в стандартах учета и отчетности ($R\&D_{ESG} - НИОКР_{ESG}$). Так, $НИОКР_{ESG}$ рассматриваются как специфические инвестиции в активы и интеллектуальный капитал;
- фактических инвестиций в человеческий капитал;
- отражения создаваемой деловой репутации (социально-репутационный капитал);
- фактические инвестиции в природный капитал [6].

Например, дооценка активов интеллектуального капитала (R&D Value) может быть осуществлена с использованием формулы 10:

$$R \& Dvalue = \sum_{t=-(n-1)}^{t=0} R \& Dt \times \frac{(n+1)}{n}, \quad (10)$$

где $R \& Dvalue$ – стоимость интеллектуального капитала ($НИОКР_{ESG}$);

$R \& Dt$ – затраты на НИОКР в период t;

¹¹ В соответствии с Международными основами интегрированной отчетности: *Интеллектуальный капитал* – основанные на знаниях нематериальные ресурсы организации, включая: интеллектуальную собственность, например, патенты, авторские права, программное обеспечение, права и лицензии; «организационный капитал», например, неявные знания, системы, процедуры и правила. *Человеческий капитал* – компетенции, способности и опыт людей, а также их мотивация к инновациям, в том числе их: соответствие и поддержка модели корпоративного управления организации, подхода к управлению рисками и этических ценностей; способность понимать, разрабатывать и реализовывать стратегию организации; лояльность и мотивация к совершенствованию процессов, товаров и услуг, включая их способность руководить, управлять и сотрудничать. *Социально-репутационный капитал* – институты и отношения внутри и между сообществами, группами заинтересованных сторон и другими объединениями, а также способность делиться информацией для повышения индивидуального и коллективного благополучия. Он включает: совместные нормы, а также общие ценности и модели поведения; созданные организацией отношения с ключевыми заинтересованными сторонами, а также доверие и готовность сотрудничать, которые организацией стремятся выстроить и сохранять с внешними заинтересованными сторонами; созданные организацией нематериальные ресурсы, связанные с брендом и репутацией; социальную лицензию на деятельность организации. *Природный капитал* – все возобновляемые и невозобновляемые природные ресурсы и процессы, обеспечивающие организацию товарами или услугами, которые содействуют прошлому, настоящему или будущему благосостоянию организации. Он включает: воздух, воду, землю, полезные ископаемые и леса; биологическое разнообразие и здоровье экосистем.

¹² *Теплова Т.В.* Инвестиции: теория и практика: учебник для бакалавров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 782 с.

n – срок, по которому осуществляется дооценка интеллектуального капитала.

Изменения самой **модели оценки** компании.

Внедрение факторов ESG, помимо корректировок прогнозных финансовых показателей, может потребовать и изменения в модели оценки компании.

1. Конечная (терминальная) стоимость

Любая компания рано или поздно достигнет периода стабильного роста, темпы которого будут соответствовать темпам роста экономики, в которой она ведет деятельность. Рост создает стоимость только тогда, когда компания получает избыточную прибыль от своих инвестиционных решений. При избыточной прибыли чем продолжительнее период быстрого роста, тем выше стоимость компании [5]. Однако, ни одна компания не может зарабатывать избыточные доходы в течение продолжительного времени на конкурентном рынке.

Таким образом, строится предположение о снижении барьеров, не позволяющих генерировать избыточные доходы, в случае внедрения факторов ESG. Внедрение этих факторов заключается в формировании существенных конкурентных преимуществ у компании, таких как усиление бренда, лояльности со стороны институциональных инвесторов и других заинтересованных сторон. За развитием данных преимуществ вытекает повышение стоимости.

Модель дисконтированных денежных потоков требует расчета конечной стоимости компании (оценочная стоимость компании на определенный момент в будущем при условии, что компания генерирует денежные потоки на неопределенный срок (V_2), которая затем дисконтируется к текущему периоду. В зависимости от модельных предположений конечная стоимость в разной степени может влиять на справедливую стоимость компании.

Факторы ESG могут побудить менеджмент и инвесторов поверить в то, что компания не будет существовать вечно, например, если активы нефтегазовой компании считаются неэффективными и есть сомнения в устойчивости бизнес-модели. В этом случае конечное значение может быть ограничено по срокам или нулевым.

2. Бета-коэффициент и корректировка ставки дисконтирования

Внедрение факторов ESG естественным образом приводит к корректировке ставки дисконтирования. На эти корректировки оказывают влияние: корпоративное управление, операционное управление, общее качество управления, принятие стратегических решений, устойчивые источники финансирования и т.д. При этом корректировке подвергаются бета-коэффициент, за счет изменения финансового и операционного рычагов; стоимость заимствований, за счет более низкой ставки на финансовые ресурсы, связанные с устойчивым развитием и др.

Например, один из подходов к корректировке бета-коэффициента или ставки дисконтирования состоит в том, чтобы провести сравнительный анализ компаний в секторе и затем ранжировать их с использованием факторов ESG. Затем можно увеличить/уменьшить бета/ставку дисконтирования для компаний, которые, как считается, имеют высокий/низкий риск ESG, в свою очередь, уменьшая/увеличивая справедливую стоимость.

Заключение

В заключении отметим, что представленный в статье подход подводит нас к тому, что основой для принятия корпоративных управленческих решений выступает стоимость компании, объединяющая в себе результаты достижений конкретных участников процесса ее создания: менеджеров, сотрудников, структурных подразделений, а используемый аналитический инструментарий позволяет вычлнить вклад каждого участника в ее создание и распределить ответственность. Ориентируясь на достижение целей устойчивого развития, компании могут таким образом выстраивать системы стоимостной оценки своей деятельности, чтобы учесть факторы ESG при прогнозировании финансовых показателей деятельности. Технология включения ESG-рисков и ESG-возможностей в стоимостной анализ дает возможность оценить их влияние на ожидаемые денежные потоки, корректировать их и принимать необходимые управленческие решения, направленные, в зависимости от вектора ESG-фактора, на его минимизацию, устранение или усиление.

Таким образом, технология финансового управления долгосрочной стоимостью компании с учетом факторов ESG должна базироваться на оценке существенности и достоверности всей соответствующей информации и присвоении «рейтинга» основным компонентам сильных и слабых сторон компании. Выполнение анализа сценария по модели дисконтированных денежных потоков с учетом существенных рисков и возможностей ESG должно строиться на наиболее существенных для компании факторах стоимости. Например, при построении сценариев может быть отдано предпочтение модели для продаж, прибылей, оборачиваемости активов и т.д., поскольку она может быть наиболее точной при моделировании, чем корректировка ставки дисконтирования или конечной стоимости, и наоборот.

Список литературы

1. *Ефимова О.В., Волков М.А., Королёва Д.А.* Анализ влияния принципов ESG на доходность активов: эмпирическое исследование // *Финансы: теория и практика.* – 2021. – № 25 (4). – С. 82–97.
2. *Коупленд Т., Долгофф А.* Как достичь превосходства в управлении стоимостью компании. – М.: Эксмо, 2009. – 384 с.
3. *Федотов Г.П., Васильчук О.И., Васильчук К.С.* Управление стоимостью бизнеса для принятия обоснованных управленческих решений // *Вестник Поволжского государственного университета сервиса.* Серия: Экономика. – 2014. – № 1 (33). – С. 190–200.
4. *Коупленд Т., Колер Т., Мурин Д.* Стоимость компаний: оценка и управление. – М.: Олимп-Бизнес, 2000. – 569 с.
5. *Миляев А.В.* Определяем стоимость предприятия методом дисконтированных денежных потоков // *Справочник экономиста.* – 2021. – № 10.
6. *Дамодаран А.* Инвестиционная оценка: инструменты и методы оценки любых активов: пер. с англ. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 1316 с.

References

1. *Efimova O.V., Volkov M.A., Korolyova D.A.* Analiz vliyaniya principov ESG na dohodnost' aktivov: empiricheskoe issledovanie // *Finansy: teoriya i praktika.* – 2021. – № 25 (4). – S. 82–97.
2. *Kouplend T., Dolgoff A.* Kak dostich' prevoskhodstva v upravlenii stoimost'yu kompanii. – M.: Eksmo, 2009. – 384 s.
3. *Fedotov G.P., Vasil'chuk O.I., Vasil'chuk K.S.* Upravlenie stoimost'yu biznesa dlya prinyatiya obosnovannykh upravlencheskikh reshenij // *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa.* Seriya: Ekonomika. – 2014. – № 1 (33). – S. 190–200.
4. *Kouplend T., Koler T., Murin D.* Stoimost' kompanij: ochenka i upravlenie. – M.: Olimp-Biznes, 2000. – 569 s.
5. *Milyaev A.V.* Opredelyaem stoimost' predpriyatiya metodom diskontirovannykh denezhnykh potokov // *Spravochnik ekonomista.* – 2021. – № 10.
6. *Damodaran A.* Investicionnaya ochenka: instrumenty i metody ochenki lyubyyh aktivov: per. s angl. – 10-e izd., pererab. i dop. – M.: Al'pina Pablisher, 2017. – 1316 s.

РАЗВИТИЕ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Бекбенбетова Базаркуль¹,
канд. экон. наук, доцент,
e-mail: zara_52@mail.ru,

Ракымжанова Салтанат Сержановна¹,
e-mail: rss1972@mail.ru,

¹Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Аблай хана,
г. Алматы, Казахстан

В данной статье рассмотрены проблемы и преимущественные возможности развития туристического и гостиничного бизнеса в условиях рынка с учетом реалий сегодняшнего дня. Подчеркнуты роль и значение туризма и индустрии гостеприимства в экономике страны. Отмечены негативные факторы, замедляющие развитие индустрии гостеприимства, как нестабильность политической и экономической ситуации, так и имеющие место природные и экологические катаклизмы в странах мирового сообщества. В статье кратко представлен аналитический обзор развития туристического бизнеса на международном уровне, до и после эпидемии COVID-19. Отмечены отрицательные последствия эпидемии для экономики стран мира. Авторами рассмотрены основные показатели за ряд лет, характеризующие развитие туристического и гостиничного бизнеса Казахстана. Представлен анализ динамики объемов туристического потока, количества мест размещения, заполняемости гостиниц и т.д. На основе оценки текущего состояния и определения проблем развития данных сфер бизнеса обозначены перспективы их развития.

Ключевые слова: туризм, гостиничный бизнес, развитие, мировое сообщество, эпидемия мирового масштаба, нестабильность, экономика

HOTEL BUSINESS DEVELOPMENT IN MODERN CONDITIONS

Bekbenbetova B.¹,
candidate of economic sciences, associate professor,
e-mail: zara_52@mail.ru,

Rakymzhanova S.S.¹,
e-mail: rss1972@mail.ru,

¹Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

This article discusses the problems and preferential opportunities for the development of tourism and hotel business in the market conditions, considering the realities of today. The role and importance of tourism and the hospitality industry in the country's economy are emphasized. The negative factors decelerating the development of the hospitality industry, such as the instability of political and economic situations, as well as natural and environmental disasters in the countries of the world community, are noted. The article briefly presents an analytical overview of the development of the tourism business at the international level, before and after the COVID-19 epidemic. The negative consequences of the epidemic for the economies of the countries of the world are noted. The authors consider the main indicators for a number of years characterizing the development of the tourism and hotel business in Kazakhstan. The analysis of the dynamics of the volume of tourist flow, the number of placements, occupancy of hotels, etc. is presented. Based on the assessment of the current state and identification of problems of development of these areas of business, their prospects for development are outlined.

Keywords: tourism, hotel business, development, world community, global epidemic, instability, economy

DOI 10.21777/2587-554X-2023-2-94-100

Введение

Гостиничный бизнес, в силу определенных обстоятельств, – быстро развивающаяся и в то же время весьма прибыльная отрасль. Для ведения бизнеса данная сфера очень удобна, как не требующая особо больших финансовых вложений (так как основные фонды, кроме зданий, где будет размещена сама гостиница, некапиталоемкие) по сравнению с предприятиями сфер производства товаров и продуктов потребления. К тому же очень много и других показателей, которые благоприятствуют развитию бизнеса данного направления, как:

- возможность адаптации к кризисным ситуациям экономики;
- рост продуктивности услуг за счет возможности быстрого реагирования на изменения ситуации (при положительном), как в экономике страны, так и на международном уровне;
- возрастающий межстрановой интерес на туристические и гостиничные продукты;
- быстрая окупаемость вложенных средств на ведение бизнеса [1].

Надо отметить, что значительное продвижение гостиничный бизнес получает (в плане развития и получения прибыли) и за счет различных крупных, и сравнительно небольших мероприятий, проводимых на международном уровне, в масштабе страны, города (разноплановые научные, социально-экономические, спортивные, музыкальные работы) и т.д.

Например, только одно мероприятие – концерт в Алматы казахстанского певца Димаш Кудайбергена (певец международного масштаба) 23.09.2022 года – собрало свыше 30 тысяч зрителей из всех уголков мира (приехали туристы из 50 стран мира), как следствие, в гостиницах города наблюдалась высокая загруженность, фактически свободных номеров в отелях не было, а владельцы квартир отменяли брони¹.

В этой связи хочется подчеркнуть важность роли и уровня развития туризма в стране как основного и ведущего звена в развитии индустрии гостеприимства и других сопутствующих им видов бизнеса.

1. Состояние индустрии гостеприимства на мировом уровне до и после эпидемии COVID-19

Во всем мире туризм признан как стимулирующее звено, положительно влияющее не только на развитие индустрии гостеприимства, но и на транспорт, связь, строительство, производство товаров и услуг, сельское хозяйство, народное потребление и другие отрасли экономики. Значима роль туристического бизнеса в формировании валового внутреннего продукта, в обеспечении занятости населения и организации новых рабочих мест.

В это нестабильное во многих отношениях время на развитие экономики влияют множество отрицательных факторов разного уровня и характера, которые имели (коронавирусная эпидемия и, как следствие, общий кризис в экономике) и имеют место как внутри страны, так и на международном уровне [2].

В мировой экономике туризм занимает свое достойное место и до 2020 года развивался положительными темпами, доля его в мировом валовом внутреннем продукте в 2017–2019 годы равнялась 10,4 % или \$9,2 трлн. Но, в связи с известными событиями мирового масштаба, в 2020 году вклад туристического бизнеса в мировую экономику уменьшился почти вдвое и составил \$4,7 трлн.

По данным Всемирной туристской организации (UNWTO) 2020 год стал худшим в истории для глобального туризма: число международных поездок сократилось на 74 % по сравнению с 2019 годом, а восстановление международного туризма не произойдет раньше 2024 года².

Если общее замедление мировой экономики из-за пандемии в 2020 году составило 3,7 %, то доля туризма в мировой экономике, соответственно, снизилась до 5,5 % (отчет Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC), подготовленный совместно с Oxford Economics)³.

¹ Фанаты Димаша выкупили все места в гостиницах Алматы. September 19, 2022. – URL: <https://t.co/cBwodhMv51.c.1> (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.

² 2020 год стал худшим в истории туризма. – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/244943150> (дата обращения: 07.03.2023). – Текст: электронный.

³ Отчет Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC). – URL: <https://wtcc.org/Research/Economic-Impact> (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.

Надо отметить, что индустрия гостеприимства очень уязвимая по многим причинам сфера экономики. Во время эпидемии COVID-19 государства закрывали свои границы, что означало запрет на любую туристическую деятельность. Запрет был не только на межстрановое передвижение, запрещались и всякого уровня передвижения внутри страны, внутри города, внутри небольших районов и т.д. В этой связи деятельность индустрии гостеприимства, можно сказать, прекратилась полностью.

Последствия эпидемии, изменения международных политических и экономических ситуаций и многое другое стали причинами возникновения больших проблем в развитии туристического сектора, а значит, и бизнеса индустрии гостеприимства, и других сопутствующих туризму видов услуг и работ. За год эпидемии COVID-19 в мировом масштабе туристического бизнеса было потеряно 62 млн рабочих мест (18,5 %) из 334 млн, имевших место до вышеотмеченной трагической ситуации. Угроза потери рабочих мест еще сохраняется, так как быстро вернуть былой уровень развития данного сектора не представляется возможным, потому что на еще не оправившуюся экономику страны обрушиваются новые, как природные катаклизмы, так и нестабильность политической, а значит, и экономической ситуации в некоторых странах мира [3].

Во время эпидемии во многих странах работали государственные программы по поддержке бизнес-структур экономики, задача которых заключалась в сохранении рабочих мест на производственных участках и др. Конечно, без быстрого оздоровления состояния туристического бизнеса, без полного восстановления международных туристических движений вряд ли удастся выправить имеющиеся недостатки в сфере индустрии гостеприимства и выйти на новый уровень развития [3].

2. Анализ положения индустрии гостеприимства Казахстана до и после эпидемии COVID-19

По многим причинам (нет должного уровня инфраструктурного обеспечения, низкая инвестиционная привлекательность и др.), возможности развития в Казахстане туристического, а значит, и гостиничного бизнеса, сегодня не так уж и велики. Доля туризма в валовом внутреннем продукте Республики составляет около 2 %, не очень и значима. В 2019 году данный показатель равнялся 1,6 %.

Надо отметить, что в Казахстане туризм определился как обособленная отрасль экономики, начиная с 2002 года. Развитие данного сектора экономики обеспечило бы стране большие возможности в аспекте создания новых рабочих мест, не только в сфере туризма, но и в индустрии гостеприимства, а также во множестве других сопутствующих его развитию услугах [4].

Влияние эпидемии COVID-19 на развитие экономики Казахстана оказалось очень ощутимым. Отставание уровня валового внутреннего продукта в 2020 году от уровня 2019 года составило 4,1 % (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика показателей ВВП и туристического бизнеса страны⁴

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021
Валовой внутренний продукт, млн долл. США	166 806,3	179 337,8	181 665,9	171 083,7	197 055,6
Индекс физического объема ВВП к предыдущему году, %	104,1	107,5	101,3	97,2	115,2
Общий объем оказанных услуг туризмом, млн долл. США	2356,0	2651,0	2922,0	589,0	960,1
Индекс физического объема услуг туризма, к предыдущему году, %	115,6	112,5	110,22	20,2	163,0
Объем оказанных услуг средствами размещения, млрд тг	108,36	103,9	120,5	66,8	109,0
Индекс физического объема услуг средств размещения, к предыдущему году, %	100	96,0	116,0	55,4	163,2

В Казахстане общий объем оказанных туристической сферой услуг в 2020 году снизился почти в пять раз, гостиничных услуг – в два раза по сравнению с соответствующими показателями 2019 года.

В связи с закрытием межстрановых границ из-за COVID-19, передвижения иностранных туристов с конца 2019 по 2020 годы были ограничены, что, бесспорно негативно отразилось на въездном туристическом потоке Казахстана. В 2020 году величина показателя по въездному туризму составила лишь

⁴ Составлена авторами. Источник: Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Статистика туризма (<https://stat.gov.kz/official/industry/22/statistic/7>).

27,3 % от уровня данного показателя 2019 года (снижение – 72,7%), когда туристический поток по внутреннему туризму уменьшился за этот же период лишь на 7 % от показателя предыдущего (2019) года.

Согласно данным туристической сферы Республики Казахстан, итоги анализируемого периода до 2020 года показывают стабильный рост величины туристического потока по обоим направлениям, здесь, конечно, сыграла свою положительную роль и «Экспо-2017» [5].

Но эпидемия мирового масштаба изменила ход развития туристического бизнеса. До 2020 года в общем объеме турпотока страны в среднем 74 % приходилось на внутренний туризм, а в год эпидемии его доля достигла 91 % от общего количества туристического потока страны (рисунок 1).

Рисунок 1 – Динамика движения туристического потока по Республике⁵

Анализ показывает, что в 2020 году объем туристического потока по стране снизился на 24 % по сравнению с 2019 годом за счет снижения уровня выездного туризма в 3,66 раза.

В 2021 году объем туристического потока по выездному и внутреннему туризму по стране сумели выправить благодаря кропотливой работе фирм и государственной поддержке. Показатели выездного и внутреннего туризма в 2021 году по сравнению с 2020 годом возросли, соответственно, на 8,3 % по выездному и на 12,6 % – по внутреннему.

Как и у любого предприятия, основная цель ведения бизнеса в данном секторе экономики, конечно же, получение прибыли, которая непосредственно связана с количеством и качеством оказываемых услуг потребителям (рисунок 2).

До 2020 года количество обслуживаемых посетителей в местах размещения и количество мест размещения по индустрии гостеприимства имели как показатели положительную тенденцию. Их ежегодный рост составлял от 4 до 13,4 % по первому показателю, и 8–11,2 % по второму показателю.

Как видим, из рисунка 2, в 2020 году, в год эпидемии, величины данных показателей снижаются. Например, количество обслуживаемых посетителей в местах размещения в 2020 году составило 57,1 % от уровня предыдущего (2019) года (3581 тыс. чел. в 2020 году – 6267 тыс. чел. в 2019 году).

В 2020 году количество мест размещения прибывающих гостей в страну составляло 3514 единиц. В следующем – 2021 году – в бизнес были введены 172 новые места размещения с соответствующей инфраструктурой, что привело к увеличению числа мест размещения до 3686 единиц, из которых 2095 единиц – гостиницы, 1591 единицы – иные места размещения.

Заполняемость гостиниц Республики, начиная с 2000 года, стабильно повышалась, хотя темпы роста были не очень высоки. В год эпидемии заполняемость гостиниц снизилась почти вдвое, что оказалось для гостинично-ресторанного бизнеса ощутимой потерей [6].

Показательно, что в этот кризисный год из сферы индустрии гостеприимства ресторанный бизнес смог переориентировать свою деятельность, и найти хоть и небольшой, но путь развития – перейти на прием заказов и доставку продуктов питания населению, в том числе полуфабрикатов, готовых

⁵ Составлен авторами. Источник: Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Статистика туризма (<https://stat.gov.kz/official/industry/22/statistic/7>).

пищевых продуктов и т.д. Сегодня данный вид услуг очень хорошо развивается, так как полюбился потребителям своей комфортностью.

Рисунок 2 – Динамика показателей по годам туристических мест размещения по Республике⁶

Заключение

Сфера индустрии гостеприимства для Казахстана, как и во всем мире, является одним из приоритетных направлений развития экономики. В этой связи исследование основных показателей туристического и гостиничного бизнеса важно не только для анализа хозяйственно-экономической деятельности предприятий данного сектора экономики, но и для выработки дальнейших перспектив его развития.

Проведенный анализ показал, что прибыльность туристической индустрии в Республике в 2020 году сократилась до 60 % [6].

Показатели туристического потока: по внутреннему туризму в 2020 году сократились на 7,1 % по сравнению с 2019 годом, по выездному туризму – на 27,3 %, по въездному – на 33 %, соответственно. Заполняемость гостиниц (койко-мест) в 2019 году составила 23,7 %, а в 2020 году – 17,3 %, так как количество обслуживаемых посетителей в местах размещения за этот год сократилось на 2,7 млн человек.

С другой стороны, кризисный 2020 год предоставил хороший опыт по управлению и развитию бизнеса в трудных экономических ситуациях. Например, туристический бизнес Казахстана в данной ситуации обратил внимание на потоки внутреннего туризма и призвал население к отдыху внутри страны, оказывая им всестороннюю помощь в организации отдыха.

Население страны выезжало в прилегающие к городам природные зоны отдыха, национальные парки и санаторно-курортные лечебницы. Вследствие этого количество внутреннего турпотока по стране в сравнении с въездными и выездными сократилось незначительно.

Надо отметить, что деятельность туристических фирм, по определенным причинам, направлена на выездной туризм, который выводит финансы из страны. Любой стране, в том числе и Казахстану, желательно развивать въездной туризм, когда финансовые потоки идут в страну. А это значит – дополнительный доход стране, повышение уровня занятости населения, расширение сфер торговли, улучшение инфраструктурных возможностей и рост экономики страны в целом [7].

В этой связи в 2021 году Казахстан ввел ряд важнейших изменений в законодательную базу с целью поддержки деятельности туристических компаний⁷.

⁶ Составлен авторами. Источник: Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Статистика туризма (<https://stat.gov.kz/official/industry/22/statistic/7>).

⁷ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам туристской деятельности. Закон Республики Казахстан от 30 апреля 2021 года № 34-VII ЗПК. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36134761 (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.

Отметим, что туризм является многозвеньевым межотраслевым комплексом, поскольку развитие туристического сектора означает и развитие индустрии гостеприимства (гостиничного и ресторанного бизнеса, общественного питания, отдыха и развлечений и др.), что благоприятно отражается на экономике страны [8].

Изменения в законодательстве вступили в силу с 01.01.2023 года, где предусмотрены:

1. Субсидирование затрат за каждого иностранного туриста – 15 000 тенге.
2. Субсидирование затрат детского авиабилета при воздушной перевозке несовершеннолетних пассажиров на территории Республики Казахстан – 100 % (в течение года).
3. Субсидирование затрат компании на содержание санитарно-гигиенических узлов – 83 300 тенге в месяц (в течение года).
4. Возмещение части затрат предпринимателям, занимающимся строительством и реконструкцией объектов туристической деятельности – 10 %, и компаниям, строящим инфраструктурные и сервисные объекты для туризма – 10 % от затрат (до 1 марта каждого года).
5. Возмещение части затрат на приобретение техники туроператорам вместимостью более восьми мест для сидения в размере 25 % от затрат.
6. Возмещение затрат по приобретению техники и оборудования для горнолыжных курортов – 25 % от стоимости (до 1 марта каждого года).

В завершение отметим, что страны мира, в том числе и Казахстан, из эпидемии мирового масштаба вышли с честью, хотя потери были немалые. Значит, опыт работы бизнеса в кризисных ситуациях наработан, он есть. Следовательно, в условиях нестабильности международной политической ситуации, природных катаклизмов субъекты экономики могут найти выход для регулирования состояния бизнеса и вывести его на должный уровень.

Список литературы

1. Бекбенбетова Б., Жолдыбаева К. Особенности развития туристического и гостиничного бизнеса в Республике Казахстан // Международная научно-практическая конференция (г. Костанай, 17 апреля 2015 г.). – Костанай, 2015. – С. 30–32. – URL: <https://journal.kineu.kz/wp-content/uploads/2023/04/Zhurnal-Nauka-2015-2-TOM-1-stud-konf-apr-Obshh.dists.pdf> (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.
2. Rodrigues P., Gómez-Suárez M., Brochado A., Borges A. P., Matias Á. COVID Crisis and the Impact on Smart Tourism, Sustainable Development and Local Communities // Palgrave Studies of Cross-Disciplinary Business Research, in Association with EuroMed Academy of Business. – 2022. – P. 157–179. – DOI 1007/978-3-030-76583-5.
3. Эйдельман Б.М., Эйдельман Л.О. Особенности развития индустрии туризма после окончания пандемии коронавируса // Вестник ТИСБИ. – 2021. – № 1. – С. 58–65.
4. Вечкинзова Е.А., Дарибекова А.С. Проблемы и перспективы развития туристической отрасли Казахстана // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15, № 8. – С. 3403–3420. – DOI 10.18334/ce.15.8.113256.
5. Мамраева Д.Г., Ташенова Л.В. Современное состояние туризма в Казахстане: ключевые тренды // Вектор экономики. – 2019. – № 10 (40). – С. 9–12.
6. Абенова Е.А. Анализ экономической эффективности рынка туризма Казахстана в постпандемийный период // Central Asian Economic Review. – 2021. – Vol. 6. – P. 63–76.
7. Денисов И.В., Петренко Е.С., Мажитова С.К., Шабалтина Л.В. Экономика впечатлений. Управление развитием туризма в Казахстане // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14, № 12. – С. 3686–3696. – DOI 10.18334/ce.14.12.111397.
8. Федоров Р.Г. Гостиничный бизнес как составляющая современной индустрии туризма // Молодой ученый. – 2013. – № 4 (51). – С. 307–311.

References

1. Bekbenbetova B., Zholdybaeva K. Osobennosti razvitiya turistichestogo i gostinichnogo biznesa v Respublike Kazahstan // Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (g. Kostanaj, 17 aprelya 2015 g.). – Kostanaj, 2015. – S. 30–32. – URL: <https://journal.kineu.kz/wp-content/uploads/2023/04/Zhurnal-Nauka-2015-2-TOM-1-stud-konf-apr-Obshh.dists.pdf> (data obrashcheniya: 10.04.2023). – Tekst: elektronnyj.

2. *Rodrigues P., Gómez-Suárez M., Brochado A., Borges A. P., Matias Á.* COVID Crisis and the Impact on Smart Tourism, Sustainable Development and Local Communities // *Palgrave Studies of Cross-Disciplinary Business Research*, in Association with EuroMed Academy of Business. – 2022. – P. 157–179. – DOI 1007/978-3-030-76583-5.
3. *Ejdel'man B.M., Ejdel'man L.O.* Osobennosti razvitiya industrii turizma posle okonchaniya pandemii koronavirusa // *Vestnik TISBI*. – 2021. – № 1. – S. 58–65.
4. *Vechkinzova E.A., Daribekova A.S.* Problemy i perspektivy razvitiya turisticheckoj otrasli Kazahstana // *Kreativnaya ekonomika*. – 2021. – T. 15, № 8. – S. 3403–3420. – DOI 10.18334/ce.15.8.113256.
5. *Mamraeva D.G., Tashenova L.V.* Sovremennoe sostoyanie turizma v Kazahstane: klyuchevye trendy // *Vektor ekonomiki*. – 2019. – № 10 (40). – S. 9–12.
6. *Abenova E.A.* Analiz ekonomicheskoy effektivnosti rynka turizma Kazahstana v postpandemijnyj period // *Central Asian Economic Review*. – 2021. – Vol. 6. – P. 63–76.
7. *Denisov I.V., Petrenko E.S., Mazhitova S.K., Shabaltina L.V.* Ekonomika vpechatlenij. Upravlenie razvitiem turizma v Kazahstane // *Kreativnaya ekonomika*. – 2020. – T. 14, № 12. – S. 3686–3696. – DOI 10.18334/ce.14.12.111397.
8. *Fedorov R.G.* Gostinichnyj biznes kak sostavlyayushchaya sovremennoj industrii turizma // *Molodoj uchenyj*. – 2013. – № 4 (51). – S. 307–311.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ: ФОРМЫ И ВРЕМЕННЫЕ ГРАНИЦЫ

Климова Татьяна Брониславовна¹,

канд. экон. наук, доцент,
e-mail: tklimova@bsu.edu.ru,

¹Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Предметом исследования в данной статье являются подходы к пониманию образовательного туризма. Цель статьи – на основе исследований российских и зарубежных авторов уточнить понятие образовательного туризма, определить границы между образованием и туризмом. Автор раскрывает суть феномена «образовательный туризм» через параметры времени, формальности обучения, образовательной цели путешествия, характеризуя его как продукт, формируемый с целью получения новых и углубления существующих профессиональных знаний, навыков и компетенций, осуществляемый за пределами домашней географической среды в период от 24 часов до 12 месяцев (либо 6 месяцев), обязательным элементом которого является наличие образовательного учреждения. Рассматривая временные границы международной и внутренней образовательной мобильности, автор выделяет ее формы, которые могут быть отнесены к категории образовательного туризма. Подчеркивая значимость концептуальных основ данного явления, автор делает вывод о том, что дальнейшие академические исследования необходимо выстраивать на эмпирических данных, более детально изучать профили образовательных туристов, разрабатывать модели полной сегментации рынка образовательного туризма, что станет основой для оценки воздействий образовательного туризма на экономику принимающих территорий.

Ключевые слова: образовательный туризм, мобильность, международный туризм, границы образовательного туризма, формы образовательного туризма

EDUCATIONAL TOURISM: FORMS AND TIME LIMITS

Klimova T.B.¹,

candidate of economic sciences, associate professor,
e-mail: tklimova@bsu.edu.ru,

¹Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

The subject of the research in this article is approaches to understanding educational tourism. The purpose of the article is to clarify the concept of educational tourism on the basis of research by Russian and foreign authors, to define the boundaries between education and tourism. The essence of the phenomenon of “educational tourism” is revealed by the author through the parameters of time, the formality of training, the educational purpose of travel, characterizing it as a product formed in order to obtain new professional knowledge, skills and competencies and deepen the existing ones, carried out outside the familiar geographic environment in the period from 24 hours to 12 months (or 6 months). The presence of educational institution is an obligatory element of it. Considering the time limits of international and domestic educational mobility, the author identifies its forms that can be classified as educational tourism. Emphasizing the importance of the conceptual foundations of this phenomenon, the author concludes that further academic research should be based on empirical data. It is necessary to study the profiles of educational tourists in more detail, develop models of complete segmentation of the educational tourism market, which will become the basis for assessing the impact of educational tourism on the economy of the host territories.

Keywords: educational tourism, mobility, international tourism, borders of educational tourism, forms of educational tourism

DOI 10.21777/2587-554X-2023-2-101-109

Введение

Образовательный туризм не относится к законодательно закрепленным категориям и, несмотря на интерес к данному феномену в академических исследованиях, его интерпретация остается весьма неоднозначной.

В работе предпринята попытка концептуализировать понятие образовательного туризма на основе описательно-аналитического подхода и более детального взгляда на изучаемое явление, разрешить непрозрачность категории, проанализировать структуру образовательного туризма, выделить формы, определить временные границы этого явления.

Работа методологически касается процесса концептуализации образовательного туризма и создает теоретическую основу для новых перспективных направлений исследований в области туризма.

Концептуализация понятия «образовательный туризм»

Классификация туризма предполагает его деление на типы, категории, виды и формы. В соответствии с рекомендациями UNWTO в отношении отдельной страны выделяется три типа туризма: внутренний, въездной и выездной. Представленные типы, по-разному сочетаясь между собой, образуют такие категории, как: туризм в пределах страны; национальный туризм, охватывающий внутренний и выездной туризм; международный туризм, состоящий из въездного и выездного туризма (рисунок 1).

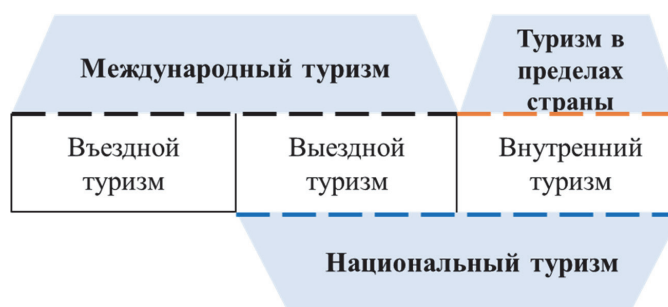

Рисунок 1 – Классификация туризма¹

Данные категории являются довольно статичными понятиями, в отличие от функциональной классификации видов туризма, которая определяется целью поездок и мотивами совершения путешествий. В последнее время в академических исследованиях появляется все больше различных видов туризма, новых трактовок, которые пересекаются между собой, дополняются нишевыми формами туристских активностей.

Что касается типологии туристов, стоит отметить, что она также весьма многогранна и зависит от множества параметров (образа жизни людей, их интересов и ценностей, мотивов путешествия и пр.).

Определение различных типов туристов представляет собой их сегментацию. Можно предположить, что типологии помогают распознавать типы туристов и туризма, а также разрабатывать и управлять туристскими направлениями. И если несколько десятков лет назад типологии касались туризма и туристов в целом, то сегодня возник большой интерес к сегментированию форм нишевого туризма. Разделяя роли туристов, мотивы путешествий и туристические продукты на отдельные сегменты и виды туризма, типологии воспринимаются как более динамичные категории в туризме.

Несмотря на существующие запросы, теоретико-методологические и практические аспекты исследования образовательного туризма в значительной степени находятся в зачаточном состоянии.

О путешествии, как о важной части образования, заговорили в XVII веке в Англии. Первые образовательные программы были организованы в 1777 году и предполагали изучение математических и естественных дисциплин за рубежом, во французских и итальянских университетах. Молодые аристо-

¹ Составлено автором исходя из общепринятой классификации.

краты-англичане отправились путешествовать по Европе, чтобы таким образом завершить свое образование. За англичанами потянулись другие европейцы. Массовый образовательный туризм стал популярен только в XIX веке, в результате развития железнодорожного сообщения, что позволило совершать путешествия в образовательных целях на большие расстояния.

Престижность обучения за рубежом стала трендом нового поколения. В настоящее время в мире наблюдается значительный рост туристического опыта, ориентированного на обучение, постоянно растущие цифры студенческой мобильности, обусловленной влиянием процессов глобализации на международные образовательные рынки. Так, по данным OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development)², в топ лидеров по количеству принятых иностранных студентов (именно они выступают метрикой статистики международной мобильности) вошли США, Великобритания, Австралия, Германия и Канада (рисунок 2). Что касается РФ, то численность иностранных обучающихся в 2020/2021 учебном году составила 315,1 тыс. человек, превысив уровень 2010 года в 2 раза³.

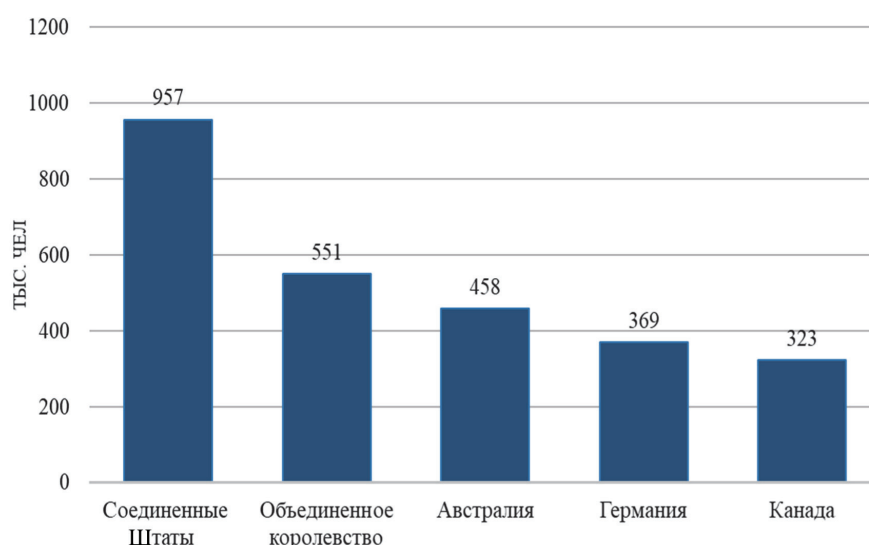

Рисунок 2 – Страны-лидеры по количеству принятых иностранных студентов, тыс. человек (по данным OECD)⁴

На протяжении многих лет образовательный туризм тщательно изучается учеными и исследователями. В академической литературе можно найти несколько определений образовательного туризма, интерпретация которого и точные атрибуты весьма неоднозначны.

Понятие образовательного туризма охватывает любую деятельность, связанную с путешествиями, когда люди посещают определенные места для получения знаний и навыков в уникальной среде, при этом образовательные занятия могут быть основной или вторичной целью их путешествия [1].

Описывая образовательный туризм, некоторые зарубежные исследователи рассматривают его сквозь призму преобразующего процесса, который объединяет элементы экспериментального обучения и международного образования, обеспечивая при этом измеримые результаты, такие как когнитивные (приобретенные знания), аффективные (отношения или способы мышления) и поведенческие (развитие навыков) [2].

Более глубоко исследована взаимосвязь между областями образования и туризма в работе индонезийских авторов [3]. К пониманию образовательного туризма ученые подошли через описание

² OECD (2022), Education at a Glance 2022: OECD Indicators, OECD Publishing, Paris. – URL: <https://doi.org/10.1787/3197152b-en> (дата обращения: 07.03.2023). – Текст: электронный.

³ Иностранные студенты, обучающиеся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в образовательных организациях высшего образования и научных организациях РФ. Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический ежегодник. 2021. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_13/IssWWW.exe/Stg/07-35.docx (дата обращения: 07.03.2023). – Текст: электронный.

⁴ Составлено автором по данным OECD.

трехмерных характеристик продукта: продукт по замыслу, продукт в реальном исполнении, продукт с подкреплением. Так, первый уровень – основной продукт – это образовательный опыт в туристической дестинации и последующая выгода от обучения; реальный продукт – второй уровень – туристический пакет, отвечающий потребностям туриста и третий уровень – дополнительный продукт – это все материальные и нематериальные аспекты туристического опыта, которые добавляются к основной услуге. Кроме того, авторы выделили различные формы образовательного туризма: школьные экскурсии; опыт обучения за границей (с полным культурным и языковым погружением); получение практического опыта в ходе повышения квалификации.

О разнообразии форм образовательного туризма и наличии двух его обязательных компонентов (туристского и образовательного) указывается также в определении, данном И.И. Горловой [4]. Изучение работ отечественных исследователей показывает, что некоторые из них, помимо целей, в определении образовательного туризма отмечают продолжительность совершения поездки. Так, в учебном издании по образовательному туризму авторы рассматривают перемещение в место временного пребывания на два-три месяца⁵. Э.А. Лунин выделяет период от 24 часов до 6 месяцев, подчеркивая, что немаловажно, без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) пребывания [5].

В зарубежных исследованиях меньше внимание уделяется параметру продолжительности образовательного туризма, в большей степени исследования касаются мобильности иностранных студентов, которые определяются как образовательные туристы, поскольку их общий опыт пребывания в месте назначения включает отдых и туристическую деятельность.

Обобщая определения образовательного туризма, можно сделать вывод о том, что в академических исследованиях данная категория рассматривается как форма туристической деятельности, в которой люди путешествуют в пункт назначения для получения образования. В этой статье мы попытаемся раскрыть вопрос более точного определения образовательного туризма, определить его границы.

Основоположником академических исследований образовательного туризма считается Б. Ричи. Изучая теоретическую основу образовательного туризма, автор пытается классифицировать явление по различным параметрам, таким как цель, время, формальность, мотивы и намерения путешествия [1].

По сути, образовательный туризм в основе своей мотивирован целью получения образования. Однако, рассматривая мотивацию туристов, не всегда можно определить, является ли желание учиться во время путешествия основной или вторичной мотивацией. Эти вопросы в дискуссионном поле многих исследователей и требуют более глубокого рассмотрения и изучения как макроданных, где единицей анализа выступает страна, так и анализа микроданных, включающих множество зависимых переменных, определяющих спрос на образовательный туризм.

Изучая образовательный туризм, не все исследователи делают акцент на наличие образовательных учреждений. Отдельные авторы связывают образовательный туризм с неформальным обучением, рассматривая его как форму самостоятельного обучения во время путешествий [6], либо, изучая связь между путешествием и обучением, не прибегая к точным формулировкам понятия «образовательный туризм», утверждают, что в путешествиях всегда есть обучающий компонент, даже если он является пассивным [7]. В такой интерпретации любой вид туризма можно отнести к образовательному, так как он расширяет кругозор путешественника и включает познавательный аспект. То есть, авторы не рассматривают университетские учебные программы в категории «образовательный туризм», характеризуя их как «формальное обучение», в котором образование является основной услугой. Однако, мы не разделяем такой подход, поскольку рассматриваем образовательный туризм именно как учебный опыт, организованный и управляемый образовательными учреждениями. Такого же мнения придерживаются авторы Т. Питман, С. Брумхолл, Э. Майоха, выделяя следующие характеристики образовательного туризма: преднамеренная педагогическая структура; педагог; полученный опыт, который вызывает у учащегося эмоциональную сенсорную реакцию, что, в свою очередь, способствует преобразующему обучению [8].

⁵ Образовательный туризм в России: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / под ред. С.Ю. Житенёва. – М.: Юрайт, 2018. – С. 24.

Таким образом, образовательный туризм рассматривается нами как продукт, при формировании которого обязательным является наличие образовательного учреждения и структурированный образовательный процесс, при этом достижение образовательных целей подтверждается документально.

Границы и формы образовательного туризма

Несмотря на то, что во многих академических исследованиях не акцентируется внимание на временном факторе, в данном исследовании сделана попытка определения границ образовательного туризма и определения видов деятельности, попадающей под образовательный туризм. Для достижения цели исследования воспользуемся графическим подходом, предложенным автором работы [9] и дополненным собственными наблюдениями и рассуждениями. Структуру образовательного туризма представим в виде графика, в поле которого обозначим позиции видов деятельности, относящихся к образовательному туризму и академической мобильности. Для построения графика использованы две основные переменные – продолжительность, поскольку она является основным параметром измерения в туризме, и уровень образования, так как образование, в первую очередь, классифицируется по уровням.

Как известно, выделяют уровни общего образования и уровни профессионального образования (среднего и высшего образования: бакалавриат; специалитет, магистратура; подготовка кадров высшей квалификации). Что касается уровней общего образования, здесь необходимо отметить, что для учащихся начальной, средней и старшей школы цель обучения, скорее, будет связана с развлечением и саморазвитием. Как правило, школьники путешествуют в составе группы, получая новые знания, экскурсии, совмещая обучение с отдыхом и развлечениями. Исследования показывают, что это непродолжительные туры (1–2 недели), чаще внутри национальных границ⁶. Зачастую образовательный туризм используется как педагогическая технология и форма получения новых знаний. В то же время нельзя не выделить сегмент школьников, участвующих в языковых турах. Собственно, он дал начало широкому проникновению образовательного туризма в разных странах, определив развитие отрасли международного образовательного туризма в целом [10].

Наиболее емким сегментом образовательного туризма являются обучающиеся высших учебных заведений (18–25 лет), путешествующие с целью получения новых и углубления существующих профессиональных знаний, навыков и компетенций за пределами домашней географической среды. Так как под образовательным туризмом нами понимается получение учебного опыта, то формальность обучения, т.е. наличие структурированного процесса обучения в образовательном учреждении, является обязательным.

По горизонтальной оси используем параметр времени, то есть продолжительность обучения. Нижний предел будет определяться 24-часовым пребыванием в стране (месте) пребывания. Однако максимальная продолжительность не определена, поскольку в разных странах разное иммиграционное законодательство, а также разные понятия самого термина, кто попадает под категорию «турист». Исследовательские работы расходятся во мнениях по этому вопросу. Согласно российскому законодательству, туристом является лицо, посещающее страну (место) временного пребывания в туристских целях на период от 24 часов до 6 месяцев. UNWTO относят к категории туристов лица, совершающие путешествия сроком до 12 месяцев, что, безусловно, позволяет рассматривать большее число туристов в статистике образовательного туризма.

Характеризуя образовательный туризм, многие ученые рассматривают именно международный образовательный туризм, где обучающийся с иностранным гражданством учится в конкретной стране, является образовательным туристом и классифицируется как международный турист. Несмотря на то, что некоторые исследователи отвергают классификацию внутреннего образовательного туризма, мы не ограничиваемся перемещением только иностранных студентов. В фокусе исследования и сегмент обучающихся в пределах государственных границ, перемещающихся с целью получения образования на срок от не менее 24 часов до 6 месяцев. Таким образом, границы туристской международной мо-

⁶ Образовательный туризм в Санкт-Петербурге. Вклад в развитие образовательного кластера и туристской сферы города. – URL: https://studyinspb.ru/wp-content/uploads/Doklad_Tourism_2021.pdf (дата обращения: 07.03.2023). – Текст: электронный.

бильности колеблются в пределах продолжительности от 24 часов до 12 месяцев, если речь идет о международном образовательном туризме или до 6 месяцев, если речь идет о перемещении внутри национальных границ (внутренний образовательный туризм). Все учебно-образовательные мероприятия, завершённые в течение этого периода, могут быть отнесены к категории образовательного туризма. В этом поле нами рассматриваются следующие его формы (рисунок 3):

– Языковые школы – самый популярный формат образовательного туризма во всем мире. Как правило, их продолжительность от нескольких недель до 2–3 месяцев. Образовательные учреждения используют обучение иностранному языку в естественном языковом окружении как инструмент привлечения иностранных студентов. Большинство туроператоров совместно с крупнейшими языковыми школами предлагают программы в мировые образовательные центры Великобритании, Мальты, США, Ирландии, Шотландии, Новой Зеландии, Австралии, Канады.

– Программы Foundation (подготовительные программы) – программы продолжительностью до 12 месяцев, помогающие адаптироваться к стране обучения, заложить базовые компетенции в изучении направления, которое выбрал будущий студент, а также подтянуть язык до необходимого уровня.

– Студенческие летние и зимние школы – краткосрочные программы, администрируемые напрямую организаторами. В последние годы летние и зимние школы от одной до 8 недель также один из самых эффективных инструментов привлечения иностранных студентов. Они дают возможность не только получить дополнительные знания по выбранному направлению, но и освоиться в новой культурной среде.

– Программы обмена и академической мобильности – наиболее распространенный сегмент образовательного туризма как возможность провести один семестр или весь академический год за рубежом в одном из университетов-партнеров. В европейских странах действует программа Erasmus+, бюджет которой в 2019 году составил 3,37 млрд USD⁷. Программа дает возможность академической мобильности студентам, магистрантам, аспирантам и докторантам, а также преподавателям вузов.

– Научные стажировки – форма мобильности, дающая возможность студентам, обучающимся по программам магистратуры, аспирантуры, докторантуры, погрузиться в научно-исследовательскую деятельность структурных подразделений университета, приобрести навыки и профессиональные компетенции, необходимые для дальнейшей работы.

– Годовые программы MBA – это программы бизнес-образования, связанные с получением профессиональной квалификационной степени в сфере менеджмента. Спрос на программы MBA растет по всему миру, ввиду их практической направленности, возможностей изучения бизнес-процессов компаний, а также развития управленческих навыков.

Определяя образовательный туризм как получение учебного опыта за пределами домашней географической среды, включающего учебные мероприятия, организованные и управляемые высшими образовательными учреждениями, правильнее было бы говорить о таком сегменте, как академический туризм. Однако, в академических исследованиях категории «академический туризм» и «образовательный туризм» употребляются без концептуальных различий и адекватного разграничения между каждым конструктом. Оба термина используются в сфере студенческой мобильности и относятся к деятельности, осуществляемой студентами во время учебы, стажировки за пределами их обычного места жительства, на срок менее одного года и всегда в целях, которые удовлетворяют их культурные и развлекательные мотивы. Таким образом, физические лица, будь то студенты, преподаватели, осуществляющие академическую мобильность, считаются образовательными или академическими туристами.

Как видно из рисунка, уровни подготовки бакалавриата, магистратуры, кадров высшей квалификации выходят за рамки образовательного туризма и попадают в поле, которое нельзя отнести к образовательному туризму. В отношении более долгосрочного перемещения, связанного со сменой места жительства, правильнее использовать термин «образовательная миграция» [9]. Под «образовательной или учебной миграцией» понимается перемещение студентов, которые обучаются за пределами своей родины или страны, гражданами которой они являются, либо в пределах своей страны («внутренняя образовательная миграция»).

⁷ European Commission, Directorate-General for Education, Youth, Sport and Culture, Erasmus+ Annual Report 2019, Publications Office, 2020. – URL: <https://doi.org/10.2766/651849> (дата обращения: 07.03.2023). – Текст: электронный.

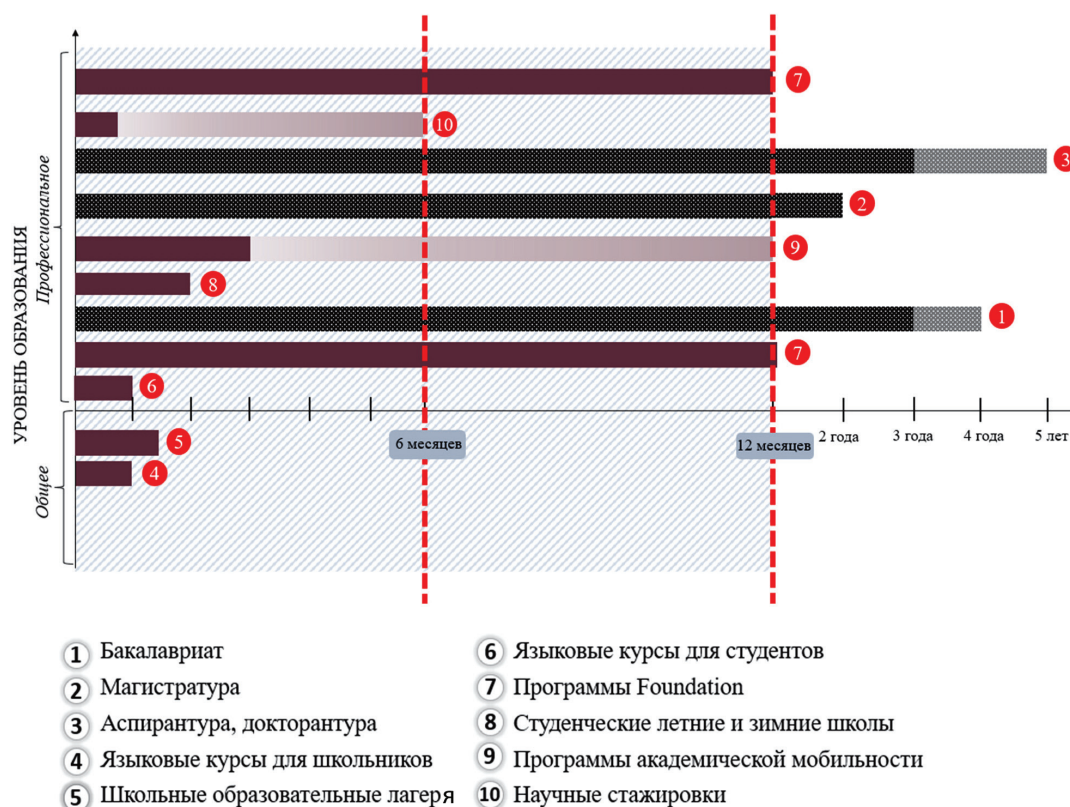

Рисунок 3 – Формы образовательного туризма и уровни образования, выходящие за границы образовательного туризма⁸

Заключение

Концептуализация понятия образовательного туризма позволяет нам рассматривать его как взаимопроникновение двух концептов – образования и туризма, – продукт, формируемый с целью получения новых и углубления существующих профессиональных знаний, навыков и компетенций, осуществляемый за пределами домашней географической среды в период от 24 часов до 12 месяцев (либо 6 месяцев), обязательным элементом которого является наличие образовательного учреждения и структурированный образовательный процесс. При этом получение учебного опыта и достижение образовательных целей подтверждается соответствующим документом (сертификат, аттестат, удостоверение, диплом, транскрипт и пр.), выданным образовательным учреждением, реализующим учебно-образовательную программу.

На наш взгляд, классификация образовательной туристической деятельности и выделение форм является важным моментом в выявлении триггеров ее роста. Однако сосредотачивать дальнейшее внимание необходимо уже не на концептуальных конструкциях, а дополнительных эмпирических данных, чтобы проиллюстрировать поведенческие, структурные и функциональные различия между группами, разработать модель полной сегментации рынка образовательного туризма. Кроме того, в условиях «новой нормальности» необходимо уделять внимание внутреннему образовательному туризму, поскольку уже сейчас принимаются новые решения для сохранения академической мобильности, крайне важно понимать этот сегмент, их туристический опыт, чтобы соответствующим образом изменить предложение и принять во внимание все факторы, определяющие будущий ландшафт образовательного туризма.

⁸ Составлено автором на основании подхода, предложенного в работе [9].

Список литературы

1. *Ritchie B.W., Carr N., Cooper C.P.* Managing Educational Tourism // Channel View Publications, 2003. – 239 p.
2. *McGladdery C.A., Lubbe B.A.* Rethinking educational tourism: proposing a new model and future directions // *Tourism Review*. – 2017. – Vol. 72, No. 3. – P. 319–329. – URL: <https://doi.org/10.1108/TR-03-2017-0055> (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.
3. *Nugroho H.P., Soeprihanto J.* GadjahMada University as a Potential Destination for Edutourism // *Heritage, Culture and Society: Research Agenda and Best Practices in the Hospitality and Tourism Industry: Proceedings of the 3rd International Hospitality and Tourism Conference, Yokohama, Japan, 10–12 October 2016*. – CRC Press/Balkema: Boca Raton, MA, USA, 2016. – P. 293–298.
4. *Горлова И.И.* Образовательный туризм в современной России: сущность и специфика // *Культурно-познавательный туризм юга России как стратегический ресурс укрепления российской государственности: сборник научных статей Всероссийской научной конференции / отв. ред. А.В. Крюков*. – Новороссийск: Альфа-Полиграф+, 2015. – С. 18–24.
5. *Лунин Э.А.* Совершенствование управления образовательным туризмом в Российской Федерации: автореферат дис.... канд. экон. наук: 08.00.05. – СПб., 2009. – 23 с.
6. *Lintje Sie, Ian Patterson, Shane Pegg.* Towards an understanding of older adult educational tourism through the development of a three-phase integrated framework // *Current Issues in Tourism*. – 2016. – Vol. 19, No. 2. – P. 100–136. – URL: <https://doi.org/10.1080/13683500.2015.1021303> (дата обращения: 07.03.2023). – Текст: электронный.
7. *Falk J.H., Ballantyne R., Packer J., Benckendor P.* Travel and Learning: A Neglected Tourism Research Area // *Annals of Tourism Research*. – 2012. – Vol. 39. – P. 908–927. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.annals.2011.11.016> (дата обращения: 15.05.2023). – Текст: электронный.
8. *Pitman T., Broomhall S., Majoche E.* Teaching ethics beyond the Academy: educational tourism, lifelong learning and phronesis // *Studies in the Education of Adults*. – 2011. – Vol. 43, No. 1. – P. 4–17. – URL: <https://doi.org/10.1080/02660830.2011.11661600> (дата обращения: 07.03.2023). – Текст: электронный.
9. *Maga A., Nicolau Pete.* Conceptualizing Educational Tourism and the Educational Tourism Potential (evidence from ASEAN countries) // *Competitive, Sustainable and Secure Development of the Regional Economy: Response to Global Challenges (CSSDRE 2018): International Scientific Conference*. – 2018. – P. 343–348. – URL: <https://doi.org/10.2991/cssdre-18.2018.72> (дата обращения: 07.03.2023). – Текст: электронный.
10. *Климова Т.Б.* Образовательный туризм и международные потоки студентов: обзор для будущих исследований // *Сервис в России и за рубежом*. – 2022. – Т. 16, № 5. – С. 185–195. – URL: <https://doi.org/10.5281/zenodo.7403300> (дата обращения: 15.03.2023). – Текст: электронный.

References

1. *Ritchie B.W., Carr N., Cooper C.P.* Managing Educational Tourism // Channel View Publications, 2003. – 239 p.
2. *McGladdery C.A., Lubbe B.A.* Rethinking educational tourism: proposing a new model and future directions // *Tourism Review*. – 2017. – Vol. 72, No. 3. – P. 319–329. – URL: <https://doi.org/10.1108/TR-03-2017-0055> (data obrashcheniya: 10.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
3. *Nugroho H.P., Soeprihanto J.* GadjahMada University as a Potential Destination for Edutourism // *Heritage, Culture and Society: Research Agenda and Best Practices in the Hospitality and Tourism Industry: Proceedings of the 3rd International Hospitality and Tourism Conference, Yokohama, Japan, 10–12 October 2016*. – CRC Press/Balkema: Boca Raton, MA, USA, 2016. – P. 293–298.
4. *Gorlova I.I.* Obrazovatel'nyj turizm v sovremennoj Rossii: sushchnost' i specifika // *Kul'turno-poznavatel'nyj turizm yuga Rossii kak strategicheskij resurs ukrepleniya rossijskoj gosudarstvennosti: sbornik nauchnyh statej Vserossijskoj nauchnoj konferencii / отв. red. A.V. Kryukov*. – Novorossiysk: Al'fa-Poligraf+, 2015. – С. 18–24.
5. *Lunin E.A.* Sovershenstvovanie upravleniya obrazovatel'nyim turizmom v Rossijskoj Federacii: avtoreferat dis.... kand. ekon. nauk: 08.00.05. – SPb., 2009. – 23 s.

6. *Lintje Sie, Ian Patterson, Shane Pegg.* Towards an understanding of older adult educational tourism through the development of a three-phase integrated framework // *Current Issues in Tourism.* – 2016. – Vol. 19, No. 2. – P. 100–136. – URL: <https://doi.org/10.1080/13683500.2015.1021303> (data obrashcheniya: 07.03.2023). – Tekst: elektronnyj.
7. *Falk J.H., Ballantyne R., Packer J., Benckendor P.* Travel and Learning: A Neglected Tourism Research Area // *Annals of Tourism Research.* – 2012. – Vol. 39. – P. 908–927. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.annals.2011.11.016> (data obrashcheniya: 15.05.2023). – Tekst: elektronnyj.
8. *Pitman T., Broomhall S., Majoche E.* Teaching ethics beyond the Academy: educational tourism, lifelong learning and phronesis // *Studies in the Education of Adults.* – 2011. – Vol. 43, No. 1. – P. 4–17. – URL: <https://doi.org/10.1080/02660830.2011.11661600> (data obrashcheniya: 07.03.2023). – Tekst: elektronnyj.
9. *Maga A., Nicolau Pete.* Conceptualizing Educational Tourism and the Educational Tourism Potential (evidence from ASEAN countries) // *Competitive, Sustainable and Secure Development of the Regional Economy: Response to Global Challenges (CSSDRE 2018): International Scientific Conference.* – 2018. – P. 343–348. – URL: <https://doi.org/10.2991/cssdre-18.2018.72> (data obrashcheniya: 07.03.2023). – Tekst: elektronnyj.
10. *Klimova T.B.* Obrazovatel'nyj turizm i mezhdunarodnye potoki studentov: obzor dlya budushchih issledovaniy // *Servis v Rossii i za rubezhom.* – 2022. – T. 16, № 5. – S. 185–195. – URL: <https://doi.org/10.5281/zenodo.7403300> (data obrashcheniya: 15.03.2023). – Tekst: elektronnyj.

**Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте.
Серия 1. Экономика и управление
№ 2 (45)' 2023**

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Редактор и корректор	<i>Демиденко В.К.</i>
Компьютерная верстка	<i>Савеличев М.Ю.</i>
Переводчик	<i>Грибов В.В.</i>

Электронное издание.

Подписано в тираж 31.05.2023.

Печ. л. 13,75. Усл.-печ. л. 12,79. Уч.-изд. л. 8,14.

Объем 8,15 Мб. Тираж – 500 (первый завод – 30) экз. Заказ № 23-0060.

Отпечатано в ООО «Минэлла Трейд»,
115419, Россия, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 9, корп. 2, пом. 5, тел. 8 (495) 730-41-88.

Макет подготовлен в издательстве электронных научных журналов
ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»,
115432, Россия, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1,
тел. 8(495) 783-68-48, доб. 53-53.